

ISSN 1995-0667 (Print)
ISSN 2500-2473 (Online)

ИЗВЕСТИЯ

ДАГЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

Т. 19. № 1-2. 2025

СЕРИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

DAGESTAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

JOURNAL

Social and Humanitarian Sciences

Известия ДГПУ

Т. 19. № 1-2. 2025
Vol. 19. No. 1-2. 2025

Известия Дагестанского государственного педагогического университета
серия «Общественные и гуманитарные науки»

Т. 19. № 1-2. 2025

Научные специальности журнала: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки); 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки); 5.6.3. Археология (исторические науки); 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки); 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки); 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки); 5.9.3. Теория литературы (филологические науки); 5.9.4. Фольклористика (филологические науки); 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки); 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки); 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Учредитель журнала: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова». Издаётся по решению ученого совета ДГПУ с 2007 г. Периодичность – 4 номера в год.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-65762 от 20 мая 2016 года.

Редакционный совет журнала:

Дибиров Ибрагим Аспрапуудинович – главный редактор, д-р филол. наук, проф. каф. общего языкознания, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Асваров Нариман Асварович, к. ист. н., доц., ректор ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Акамов Абусупьян Татарханович, д-р филол. наук, директор, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия;
Амирханов Хизри Амирханович, д-р ист. наук, проф., заведующий отделом археологии каменного века, Институт археологии РАН, академик РАН, Москва, Россия;
Атаев Загир Вагитович, канд. геогр. наук, проф., директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Барамидзе Цира Ревазовна, д-р филол. наук, проф., директор, Институт кавказоведения Тбилисского государственного университета им. И. Джавахипшвили, Тбилиси, Грузия;
Мамедов Рамазан Салам оглы, д-р филол. наук, проф., проректор по науке и инновациям, Сумгаитский государственный университет, Сумгаит, Азербайджан;
Лободанов Александр Павлович, д-р филол. наук, проф., декан факультета искусств, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
Улаков Махти Зейтунович, д-р филол. наук, проф., заместитель председателя по научной работе, Кабардино-Балкарский научный центр РАН, Нальчик, Россия.

**Редакционная коллегия серии
«Общественные и гуманитарные науки»:**

Дибиров Ибрагим Аспрапуудинович – председатель, д-р филол. наук, проф. каф. общего языкознания, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Абдурахманова Пасигат Джалиловна, д-р филол. наук, проф., зав. каф. иностранных языков и методики их преподавания, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Акбиев Арсен Солтанмуратович, д-р ист. наук, проф. каф. всеобщей истории, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Алисултанов Алисултан Солтанмуратович, д-р филол. наук, проф. каф. английского языка, ДГПУ, Махачкала, Россия;
Баранникова Татьяна Борисовна, д-р филол. наук, проф. каф. Английского языка, ДГПУ, Махачкала, Россия;
Гаджиев Муртазали Серажуудинович, д-р ист. наук, проф., зав. отделом археологии, Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия;
Гарунова Нина Нурмагомедовна, д-р ист. наук, проф. кафедры истории России XX-XXI вв. ДГУ, Махачкала, Россия;
Гасанов Магомед Раджабович, д-р ист. наук, проф. каф. истории, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;

Гимбатова Мадина Багавутдиновна, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии, Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия;
Гмыря Людмила Борисовна, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии, Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия;
Джахиева Эльмира Гаджабдуллаевна, д-р ист. наук, проф. каф. всеобщей истории, ДГУ, Махачкала, Россия;
Кадинов Руслан Гаджимурадович, д-р филол. наук, проф., декан филологического факультета, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Казиева Альмира Магомедовна, д-р филол. наук, проф., директор, Северокавказский НИИ филологии ПГУ, Пятигорск, Россия;
Крочков Игорь Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры истории России гуманитарного института, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия;
Кукуева Асият Абдуллаевна, канд. филол. наук, доц., зав. каф. литературы, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Магомедов Магомед Ибрагимович, д-р филол. наук, проф., зав. каф. общего языкознания, ДГПУ им. Р. Гамзатова; главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия;
Магомедханов Магомедхан Магомедович, д-р ист. наук, зав. отделом этнографии, Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия;
Мусаева Салихат Ибрагимовна, д-р ист. наук, проф. каф. востоковедения, ДГУ, Махачкала, Россия;
Мугиева Оксана Саидовна, д-р ист. наук, доцент кафедры Отечественной истории, ДГУ, Махачкала, Россия;
Рамазанова Зоя Бутаевна, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии, Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия;
Сефербеков Руслан Ибрагимович, д-р ист. наук, главный научный сотрудник отдела этнографии, Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия;
Суздалцева Ирина Анатольевна, к. ист. н., доц., каф. всеобщей истории, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Сфиева Диана Касумовна, к. техн. наук, начальник редакционно-издательского отдела, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Темирханова Гюльнара Бейбалаевна, д-р филол., проф. каф. литературы, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Халидова Рашидат Шахрудиновна, д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой теории и методики обучения русскому языку и литературе, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Халипаева Империят Арсланбековна, д-р филол. наук, заслуженный деятель науки РФ, проф. каф. романо-германских и восточных языков и методики преподавания, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия;
Черчиев Мугума Черчиевич, д-р филол. наук, проф. каф. общего языкознания, ДГПУ им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия.

Номер журнала поступил в печать 23.06.2025 г.
Дата выхода в свет 30.06.2025 г.

© Авторы статей, 2025
© Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, 2025

По вопросам размещения рекламы и публикации статей обращаться в редакцию:
367003 РД, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57. Редакционно-издательский отдел ДГПУ им. Р. Гамзатова.
Тел.: (8722) 561275; www.dgpu.net; e-mail: dgpurio@yandex.ru

The Ministry of Education of the Russian Federation
Gamzatov Dagestan State Pedagogical University

ISSN 1995-0667 (Print)
ISSN 2500-2473 (Online)

Scientific quarterly journal
Dagestan State Pedagogical University
JOURNAL
Social and Humanitarian Sciences

Vol. 19. No. 1-2. 2025

Scientific specializations of the journal:
5.6.1. National History (Historical Science); 5.6.2. General History (Historical Science); 5.6.3. Archaeology (Historical Science); 5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy (Historical Science); 5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography (Historical Science); 5.9.1. Russian Literature and Literatures of the Russian Federation Peoples (Philological Science); 5.9.3. Theory of Literature (Philological Science); 5.9.4. Folklore Studies (Philological Science); 5.9.5. Russian Language. Languages of Russian Peoples (Philological Science); 5.9.6. Languages of the Foreign Countries Peoples (Indicating a Specific Language or Group of Languages) (Philological Science); 5.9.8. Theoretical, Applied and Comparative Linguistics (Philological Science).

The journal is founded by: "Gamzatov Dagestan State Pedagogical University" Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Published by the decision of Gamzatov DSPU Academic Council since 2007. Periodicity - 4 issues a year.

Registered by Federal Service on Supervision in the sphere of Communication and Mass Media.
Registration certificate ПИ №ФЦ77-34896 from December, 25, 2008.

Editorial Board

Ibragim A. Dibirov – Editor-in-Chief, Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of General Linguistics, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Nariman A. Asvarov, Ph.D. (History), Associate Professor, Rector of Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Abusupyan T. Akamov, Dr. Sci. (Philology), Director, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC RAS, Makhachkala, Russia;
Khizri A. Amirkanov, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Stone Age Archaeology, Institute of Archaeology, RAS, Academician, RAS, Moscow, Russia;
Zagir V. Atayev, Ph.D. (Geography), Professor, Director of the Research Institute of Biogeography and Landscape Ecology, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Tsira R. Baramidze, Dr. Sci. (Philology), Professor, Director, Institute of Caucasian Studies, Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia;
Ramazan S. Mamedov, Dr. Sci. (Philology), Professor, Vice-Rector for Science and Innovation, Sumgait State University, Sumgait, Azerbaijan;
Aleksandr P. Lobodanov, Dr. Sci. (Philology), Professor, Dean of the Faculty of Arts, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Makhti Z. Ulakov, Dr. Sci. (Philology), Professor, Deputy Chairman for Research, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia.

Editorial Council

Ibragim A. Dibirov – Chairman, Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of General Linguistics, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Pasigat Dzh. Abdurakhmanova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Methods of Their Teaching, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Arsen S. Akbiev, Dr. Sci. (History), Professor, Department of General History, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Alisultan S. Alisultanov, Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of English Language, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Tatyana B. Barannikova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of English Language, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Murtazali S. Gadzhiev, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Archaeology, Institute of History, Archaeology and Ethnography, DFRC RAS, Makhachkala, Russia;
Nina N. Garunova, Dr. Sci. (History), Professor, Department of Russian History of the 20th-21st Centuries, DSU, Makhachkala, Russia;
Magomed R. Gasanov, Dr. Sci. (History), Professor, Department of History, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;

Journal accepted for publication 23.06.2025.
Published 30.06.2025.

Madina B. Gimbatova, Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Department of Ethnography, Institute of History, Archaeology and Ethnography, DFRC RAS, Makhachkala, Russia;
Lyudmila B. Gmyrya, Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Department of Archaeology, Institute of History, Archaeology and Ethnography, DFRC RAS, Makhachkala, Russia;
Elmira G. Dzhakhieva, Dr. Sci. (History), Professor, Department of General History, DSU, Makhachkala, Russia;
Ruslan G. Kadimov, Dr. Sci. (Philology), Professor, Dean of the Faculty of Philology, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Almira M. Kazieva, Dr. Sci. (Philology), Professor, Director, North Caucasus Research Institute of Philology, PSU, Pyatigorsk, Russia;
Igor V. Kryuchkov, Dr. Sci. (History), Professor, Department of Russian History, Institute of Humanities, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia;
Asiyat A. Kukueva, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Literature, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Magomed I. Magomedov, Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of General Linguistics, Gamzatov DSPU; Chief Researcher, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC RAS, Makhachkala, Russia;
Magomedkhan M. Magomedkhanov, Dr. Sci. (History), Head of the Department of Ethnography, Institute of History, Archaeology and Ethnography, DFRC RAS, Makhachkala, Russia;
Salikhat I. Musaeva, Dr. Sci. (History), Professor, Department of Oriental Studies, DSU, Makhachkala, Russia;
Oksana S. Mutieva, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Department of National History, DSU, Makhachkala, Russia;
Zoya B. Ramazanova, Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Department of Ethnography, Institute of History, Archaeology and Ethnography, DFRC RAS, Makhachkala, Russia;
Ruslan I. Seferbekov, Dr. Sci. (History), Chief Researcher, Department of Ethnography, Institute of History, Archaeology and Ethnography, DFRC RAS, Makhachkala, Russia;
Irina A. Suzdaltseva, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of General History, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Diana K. Sfieva, Ph.D. (Engineering), Head of Editorial and Publishing Department, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Gulnara B. Temirkhanova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of Literature, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Rashidat Sh. Khalidova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Imperiyat A. Khalipaeva, Dr. Sci. (Philology), Honored Scientist of the Russian Federation, Professor, Department of Romano-Germanic and Oriental Languages and Teaching Methods, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;
Muguma Ch. Cherchiev, Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of General Linguistics, Gamzatov DSPU, Makhachkala, Russia;

© Authors of the articles, 2025
© Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, 2025

Concerning the advertising and publication issues, you should address to our editorial office:
57, Yarasgogo Str., Makhachkala, 367003, Editorial and Publishing Department, Gamzatov DSPU.
Phone: (8722) 561275; www.dgpu.net; e-mail: dgpurio@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Гасанов М. Р.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА Х. Х. РАМАЗАНОВА (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)	5
<i>Лысенко Ю. М.</i> ТРУДОВОЙ ПОДВИГ МОЛОДЁЖИ КИЗЛЯРСКОГО ОКРУГА В ТЫЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	10
<i>Суздальцева И. А.</i> СТРОИТЕЛЬСТВО БРОНЕПОЕЗДА «КОМСОМОЛЕЦ ДАГЕСТАНА» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ)	16

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Алиомарова Г. И.</i> СЕМАНТИКО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОНЦЕПТА «ЯБЛОКО» В СОЗДАНИИ ПОДТЕКСТА СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ ФАЗУ АЛИЕВОЙ «БЕСЦЕННЫЙ ДАР»	25
<i>Кукуева А. А., Рашидова М. З.</i> РУССКИЙ РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ РОМАН Л. Н. ТОЛСТОГО	30
<i>Омарова С. М.</i> ОБРАЗ ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ И КАРТИНА МИРА В ПОЭЗИИ МИЯСАТ МУСЛИМОВОЙ	35
<i>Сулейманова М. С.</i> СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА АВТОРА В «МАЛОЙ» ПРОЗЕ ФАЗУ АЛИЕВОЙ	42

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Адилов А. Г., Исрафилов Н. Р., Ашурбеков А. А.</i> ОСНОВНЫЕ ВИДЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКЕ	46
<i>Бабаев В. А.</i> КАТЕГОРИИ ЧИСЛА И ПАДЕЖА МЕСТОИМЕНИЙ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ	52
<i>Ибрагимова З. А., Исмаилова А. Ш., Абдулжалилов И. Г.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	59
<i>Казимагомедова Ф. И., Бабаев В. А.</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ	64
<i>Магомедова Л. А., Алиомарова Г. И.</i> ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В РАССКАЗЕ Г. ИВАНОВА «НЕВЕСТА ИЗ ТУМАНА»	70
<i>Сеферов З. Р., Ибрагимова З. А., Исмаилова А. Ш.</i> ПРОБЛЕМА РЕДУКЦИИ ГЛАГОЛА «SHALL» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ	75
<i>Халидова Р. Ш.</i> ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМУЛЫ КАРАТИНСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА	79
<i>Эльдарова Н. М., Ахмедпашаев Д. М.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ ЛОГОПЕДОВ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	85

ИНФОРМАЦИЯ. ХРОНИКА. ЮБИЛЕИ

<i>Абдулагатов З. М.</i> РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ М. М. ШАХБАНОВОЙ «ДАГЕСТАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ». (МАХАЧКАЛА: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2024. 400 с.)	98
<i>Лысенко Ю. М.</i> НАУЧНАЯ ХРОНИКА: МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ И ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ КАВКАЗОВЕДЕНИЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ», ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ ИИАЭ – ИЯЛИ ДФИЦ РАН	104
<i>Нагиева М. К.</i> РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ З. Н. ГАДЖИЕВОЙ И Ю. М. ЛЫСЕНКО «ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ДАГЕСТАНА. 1900-1917 ГГ.» (МАХАЧКАЛА: АЛЕФ, 2024. 212 с.)	108
<i>Шахбанова М. М.</i> РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ З. М. АБДУЛАГАТОВА «ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИКА В ДАГЕСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ. ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА» (МАХАЧКАЛА: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2024. 319 с.)	111

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	115
----------------------------------	-----

CONTENTS

HISTORY AND ARCHEOLOGY

<i>Gasanov M. R.</i> SOME ISSUES OF DAGESTAN AND THE NORTH CAUCASUS HISTORY IN THE PAPERS OF PROFESSOR KH. KH. RAMAZANOV (ON THE 100 TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)	5
<i>Lysenko Yu. M.</i> LABOR FEAT OF THE YOUTH IN THE KIZLYAR DISTRICT IN THE REAR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	10
<i>Suzdaltseva I. A.</i> CONSTRUCTION OF THE ARMORED TRAIN “DAGESTAN KOMSOMOLETS” DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON MEMOIRS).....	16

LITERATURE STUDIES

<i>Aliomarova G. I.</i> SEMANTIC AND SYMBOLIC ROLE OF THE CONCEPT “APPLE” IN CREATING THE SUBTEXT OF THE PROSE POEM BY FAZU ALIEVA “PRICELESS GIFT”	25
<i>Kukueva A. A., Rashidova M. Z.</i> RUSSIAN REALISTIC NOVEL BY LEV N. TOLSTOY	30
<i>Omarova S. M.</i> THE IMAGE OF THE LYRICAL HEROINE AND THE PICTURE OF THE WORLD IN MIYASAT MUSLIMOVA’S POETRY	35
<i>Suleymanova M. S.</i> MEANS OF CREATING THE AUTHOR’S IMAGE IN THE “SHORT” PROSE OF FAZU ALIYEVA	42

LINGUISTICS

<i>Adilov A. G., Israfilov N. R., Ashurbekov A. A.</i> MAIN TYPES OF PHRASES IN THE TABASARAN LANGUAGE	46
<i>Babaev V. A.</i> CATEGORIES OF NUMBER AND CASE OF PRONOUNS IN THE LEZGIN LANGUAGE	52
<i>Ibragimova Z. A., Ismailova A. Sh., Abdulzhalilov I. G.</i> THE USE OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF FICTION	59
<i>Kazimagomedova F. I., Babaev V. A.</i> SEMANTIC CHARACTERISTICS OF COORDINATING CONJUNCTIONS IN THE LEZGIN LANGUAGE	64
<i>Magomedova L. A., Aliomarova G. I.</i> VERBAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT “HAPPINESS” IN THE STORY BY G. IVANOV “THE BRIDE FROM THE FOG”	70
<i>Seferov Z. R., Ibragimova Z. A., Ismaylova A. Sh.</i> THE PROBLEM OF REDUCING THE VERB SHALL IN MODERN ENGLISH: PROSPECTS FOR USE IN MASS CULTURE	75
<i>Khalidova R. Sh.</i> TRADITIONAL FORMULAS OF KARATA SPEECH ETIQUETTE	79
<i>Eldarova N. M., Akhmedpashayev Dzh. M.</i> SPEECH THERAPISTS’ SPECIFIC LANGUAGE: FUNCTIONAL ASPECT	85

INFORMATION. CHRONICLE. ANNIVERSARIES

<i>Abdulagatov Z. M.</i> REVIEW FOR THE MONOGRAPH BY M. M. SHAKHBANOVA “DAGESTAN YOUTH: ETHNO-CONFESSIONAL IDENTITY AND LIFE STRATEGIES”. (MAKHACHKALA: IHAE DFRC RAS, 2024:400)	98
<i>Lysenko Yu. M.</i> SCIENTIFIC CHRONICLE: INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE “CURRENT HISTORICAL AND PHILOLOGICAL CAUCASIAN STUDIES: STATE, ISSUES, PROSPECTS”, DEDICATED TO THE 100 TH ANNIVERSARY OF INSTITUTE OF HISTORY, ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY AND THE INSTITUTE OF LANGUAGE, LITERATURE AND ART OF THE DFRC RAS	104
<i>Nagieva M. K.</i> REVIEW FOR THE MONOGRAPH BY Z. N. GADZHIEVA AND YU. M. LYSENKO “GENDER ASPECT OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT IN DAGESTAN. 1900-1917” (MAKHACHKALA: ALEF, 2024:212)	108
<i>Shakhbanova M. M.</i> REVIEW FOR THE MONOGRAPH BY Z. M. ABDULAGATOV “ISLAMIC ECONOMY IN DAGESTAN: STATUS AND PROSPECTS. EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS” (MAKHACHKALA: IHAE DFRC RAS, 2024:319)	111

RULES FOR THE AUTHORS	115
------------------------------------	-----

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

История и археология / History and Archeology
Оригинальная статья / Original Article
УДК: 94
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-5-9
EDN: ZDQWBL

Некоторые проблемы истории Дагестана и Северного Кавказа в трудах профессора Х. Х. Рамазанова (к 100-летию со дня рождения)

© 2025 Гасанов М. Р. ✉

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, elmira.magomedova.73@mail.ru ✉

РЕЗЮМЕ. Цель. Рассмотреть некоторые темы научной деятельности профессора Х. Х. Рамазанова. Дать краткий анализ его опубликованных трудов – статей, монографий. **Методы.** Методологической базой написания статьи послужили принципы историзма, объективности и системности, а также проблемно-хронологической последовательности. **Результаты.** Исследованы вопросы социально-экономической истории народов Дагестана и Северного Кавказа. Важное место в научном творчестве ученого занимают проблемы, посвященные развитию сельского хозяйства, промышленности, социальному положению различных категорий населения, а также борьбы горцев против царизма. **Выводы.** Профессор Рамазанов Х. Х. – один из известных ученых-кавказоведов, который разработал актуальные проблемы истории народов Дагестана и Северного Кавказа. Он был организатором научных конференций. Под его научным руководством защищены кандидатские, докторские диссертации.

Ключевые слова: ученый-кавказовед, монография, статья, крестьяне, крестьянская реформа, аграрные отношения, борьба горцев, отходничество.

Формат цитирования: Гасанов М. Р. Некоторые проблемы истории Дагестана и Северного Кавказа в трудах профессора Х. Х. Рамазанова (к 100-летию со дня рождения) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 5-9. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-5-9. EDN: ZDQWBL

Some Issues of Dagestan and the North Caucasus History in the Papers of Professor Kh. Kh. Ramazanov (on the 100th Anniversary of his Birth)

© 2025 Magomed R. Gasanov ✉

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, elmira.magomedova.73@mail.ru ✉

ABSTRACT. The aim of the paper is to consider some topics of professor Kh. Kh. Ramazanov's scientific activity and to give a brief analysis of his published works – papers, monographs. **Methods.** The methodological basis for writing the paper were the principles of historicism, objectivity and consistency, as well as problem-chronological sequence. **Results.** The issues of socio-economic history of the peoples in Dagestan and the North Caucasus were studied. An important place in the scientific work of the scientist is occupied by problems in the development of agriculture, industry, social status of population's various categories, as well as the struggle of the highlanders against tsarism. **Conclusions.** Professor Kh. Kh. Ramazanov is one of

the famous scientists-Caucasians, who developed current problems of the history of the peoples in Dagestan and the North Caucasus. He was the organizer of scientific conferences. Under his scientific supervision, candidate and doctoral dissertations were defended.

Keywords: scientist-Caucasians, monograph, paper, peasants, peasant reform, agrarian relations, struggle of the highlanders, seasonal work.

For citation: Gasanov MR Some Issues of Dagestan and the North Caucasus History in the Papers of Professor Kh. Kh. Ramazanov (on the 100th Anniversary of his Birth). *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2025;19(1-2):5-9 (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-5-9. EDN: ZDQWBL

Введение

Профессор Хидир Хидирович Рамазанов – один из выдающихся ученых-кавказоведов, который внес крупный вклад в развитие отечественного кавказоведения. Необычайно широким был его научный диапазон, труды которого отличаются богатой источниковой базой, глубиной исследования, смелостью постановки малоразработанных проблем. Х. Х. Рамазанов сделал так много в науке, что его имя прочно вошло в дагестанскую и кавказскую историографию.

Материал и методы исследования

Профессор Х. Х. Рамазанов автор более 300 научных трудов – монографий и статей, посвященных актуальным проблемам истории народов Дагестана и Северного Кавказа. Одну из первых своих работ Х. Х. Рамазанов посвятил крестьянской реформе в Дагестане, в которой на основе материалов, извлеченных из архивов Махачкалы, Тбилиси, Москвы, Ленинграда, а также опубликованной литературы раскрыл вопросы, связанные с социально-экономическим положением крестьянских масс, а также проведением крестьянской реформы 60-х гг. XIX в. [1, с. 64-105]. «Характеризуя крестьянскую реформу 60-х годов в Дагестане, – пишет Х. Х. Рамазанов, – необходимо отметить, что она является ярким примером того, как половинчато, непоследовательно и уродливо может проводиться крепостниками освобождение крестьянских масс. Крестьянская реформа в Дагестане не разрешила основного вопроса о земле. Несмотря на половинчатый характер крестьянской реформы, в результате ее сельское хозяйство Дагестана, в особенности на плоскости, встало на путь капиталистического развития» [1, с. 106-107]. В целом итогом реформы было то, что крестьяне остались в экономической и политической зависимости от царизма и местных феодалов.

Результаты и их обсуждение

Х. Х. Рамазанов соавтор крупных много-томных трудов. В первом томе книги

«Очерки истории Дагестана» [2, с. 389] опубликованы написанные им разделы: «Экономическое положение Дагестана перед первой мировой войной», «Положение трудящихся масс Дагестана и обострение классовой борьбы», «Крестьянская реформа в 1913 году в Дагестане», в которых раскрыты вопросы социально-экономического положения Дагестана в начале XX в.

Статья, посвященная рабству в Дагестане, также написана на основе разнообразных источников и литературы. Исследователи ограничивались лишь упоминанием о рабстве в связи с другими историческими и этнографическими проблемами. Профессор Х. Х. Рамазанов раскрыл место рабства в экономике Дагестана, источники его происхождения, особенности, роль и значение внутренних и внешних факторов, которые исторически обрекли рабство на неминуемое отмирание [3, с. 155-167].

Профессор Х. Х. Рамазанов является одним из авторов книги «Очерки истории южного Дагестана» [4]. Им написаны разделы, посвященные XVIII, XIX и началу XX вв., в которых рассматриваются вопросы социально-экономического, политического положения, участия народов южного Дагестана в освободительном движении против внешних захватчиков в первой половине XVIII в. В книге освещаются темы присоединения Дагестана к России, административные реформы 60-х гг. XIX в., общественная и экономическая жизнь населения южного Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. и др.

Профессор Х. Х. Рамазанов – автор глав второго тома «История Дагестана» [5], в частности разделов, посвященных социально-экономическому положению Дагестана и крестьянским выступлениям в начале XX в.

Крупный вклад Х.Х. Рамазанов внес в научное освещение вопросов сельского хозяйства и промышленности Дагестана второй половины XIX в. В работе «Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период» [6] рас-

смаатриваются условия, в которых развивалась экономика Дагестана: объективно благоприятные обстоятельства, возникшие после присоединения Дагестана к России, а также факторы, тормозившие ход экономического развития края. С привлечением разнохарактерного материала проанализированы вопросы, связанные с развитием хлебопашества, садоводства, виноградарства и огородничества. Большое внимание в работе уделено выращиванию технических культур: марены, хлопка, шелка, табака, конопли, льна, шафрана. Специальная глава монографии посвящена скотоводству, в которой показано состояние поголовья и структура стада. Значительное внимание в работе уделено процессу вовлечения Дагестана в российскую экономическую систему, вопросам роста товарности сельского хозяйства. Второй раздел труда посвящен изучению кустарных промыслов дагестанских горцев, а также развитию в Дагестане промышленности, в частности таких ее отраслей, как легкая, обрабатывающая, горнодобывающая, нефтяная.

Профессор Х. Х. Рамазанов соавтор глав книги «История народов Северного Кавказа конец XVIII-1917 г.», в частности разделов «Аграрная и административно-судебная реформы 60-70 гг. XIX в.» и «Социально-экономическое развитие Северного Кавказа в пореформенный период» [7, с. 257-325].

Х. Х. Рамазанов в своих научных трудах дал характеристику социальных и политических институтов народов Дагестана, таких как тухум, сельская община и «вольное» общество. Это были важнейшие элементы социального и политического устройства в Дагестане, но получившие в литературе XIX – первой половины XX в. искаженное толкование. Дело в том, что тухум сравнивался с классическим родом, деление на «вольные» общества с племенным делением, а Дагестан объявлялся страной родоплеменного строя. Х. Х. Рамазанов доказал, что дагестанский тухум в XIX в. – пережиточная форма ранее существовавших кровнородственных связей, в состав которого входили индивидуальные семьи, имевшие частную собственность на двор, скот, земли и занимавшие различное экономическое и политическое положение в сельской общине.

В статье «Аграрная политика русского царизма и проблемы земельных отношений в Дагестане» [8, с. 305-309] профессор Х. Х. Рамазанов впервые в дагестанской

историографии показал влияние аграрной политики царизма на земельно-правовые отношения в Дагестане с конца XVIII в. до 1917 г. По его мнению аграрная политика царизма в Дагестане делилась на ряд этапов: первый этап охватывал период со второй половины XVIII в. до 1813 г.; второй – с 1813 по 1860 г.; третий с 1866 по 1905 г.; четвертый с 1905-1917 г.

Перу профессора Х. Х. Рамазанова принадлежат разделы книги «История Дагестана с древнейших времен до наших дней». Им написаны главы «Административная, судебная и аграрная реформы 60-х годов XIX века», «Социально-экономическое развитие Дагестана в 60-90 годах XIX в.» [9, с. 534-578].

Одной из важнейших задач исторической науки профессор Х. Х. Рамазанов считал изучение истории классовой борьбы. В статье «Антифеодальная борьба крестьян Дагестана в 60-х годах XIX в.» [10, с. 78-94] профессор Х. Х. Рамазанов рассматривает причины, формы борьбы крестьян и ее основные итоги. В ней показаны тяжелые условия жизни крестьян, которые несли подати и отправляли повинности ханам и царской казне. В наиболее тяжелом положении находились райяты. Одной из форм проявления недовольства была подача крестьянами жалоб и прошений. Как отмечает Х. Х. Рамазанов антифеодальное движение в Дагестане проявлялось, во-первых, в открытых выступлениях против правителей, во-вторых, в самовольном и массовом отказе крестьян нести ханам подати и отбивать барщину, в-третьих, в подаче коллективных жалоб, в-четвертых, в открытом игнорировании хана и, наконец, в захвате ханских земель.

Освещение проблемы проникновения и развития капиталистических отношений в Дагестан является одной из актуальных в дагестанской историографии. Развитию промышленности в Дагестане посвящена одна из статей профессора Х. Х. Рамазанова [11, с. 53-65]. Проведенный им анализ фактического материала показывает, что в пореформенный период в Дагестане произошли заметные сдвиги как в экономике, так и в социальной структуре. Продолжавшиеся углубления имущественной дифференциации приводили к социально-классовому расслоению.

Социально-экономические процессы, происходившие в Дагестане, как подчеркивает Х. Х. Рамазанов, привели к дальнейшему развитию отходничества, которое приобрело новую окраску и новое по-

литическое звучание. В конце XIX в. начался процесс формирования рабочего класса Дагестана. Однако, заключает автор, хотя в социальной структуре Дагестана вырвались черты классовой структуры буржуазного общества, в целом регион оставался феодальным.

Важное место в научной деятельности Х. Х. Рамазанова занимала проблема многолетней борьбы горцев в 20-50 гг. XIX в. под предводительством имама Шамиля. Уже на первой сессии Дагестанского филиала АН СССР 4-7 октября 1956 г. он выступил с докладом на тему «Колониальная политика царизма в Дагестане в первой половине XIX в.», в котором на разнообразном фактическом материале подчеркнуто, что «главной причиной, приведшей к возникновению движения горцев, было жестокое колониальное и феодальное угнетение» [12, с. 137-154]. Профессор Х. Х. Рамазанов был одним из организаторов Международной научной конференции «Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы», на которой выступил с докладом на тему «Вопросы стратегии и тактики в Кавказской войне» [13, с. 11-13]. В своем содержательном докладе он отметил, что в период Кавказской войны на Северо-Восточном Кавказе были проведены военные реформы, которые совершили «военную революцию» на Кавказе. Таких военных преобразований и за короткий срок никто раньше не проводил. Впервые была создана боеспособная армия с использованием опыта прошлых этапов.

В крупной монографии «Эпоха Шамиля» [9] профессор Х. Х. Рамазанов на основе архивных и опубликованных источников опровергает утверждения о том, что на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – начале XIX в. господствовали родоплеменные отношения, что у горцев было «набеговое хозяйство». С большим интересом читаются страницы монографии, где даны штрихи исторических портретов руководителей борьбы горцев – мюршидов Ярагского, Казикумухского, имамов Газимухаммеда, Гамзатбека, Шамиля и многих их соратников и наибо. Впервые в историографии Дагестана исследован вопрос о военном искусстве Шамиля. В центре внимания автора взаимоотношения горцев с народами, не вошедшими в имамат, связи с народами Центрального, Западного Кавказа и Закавказья, контакты с иностранными государствами, переговоры с русскими властями. Наиболее ценной, насыщенной фактическим материа-

лом является объемная глава о реформаторской деятельности Шамиля. В ней много оригинальных положений и важных выводов. В поле зрения автора создание имамата, административные, судебные, финансовые, социальные реформы, земельно-правовые отношения, вопросы образования, науки и здравоохранения, положение женщин, пребывание в имамате русских и поляков. Достоинством монографии является исследование вопросов экономики имамата, максимального использования внутренних резервов самоудовлетворяющего хозяйства в условиях его торгово-экономической изоляции. Профессор Х. Х. Рамазанов на солидном материале анализирует причины поражения борьбы и ее значение.

Профессор Х. Х. Рамазанов в своих научных трудах и в публичных выступлениях считал неприемлемым утверждение «о прирожденном хищничестве» лезгин (дагестанских горцев), совершавших «грабительские набеги» на земли соседей. Он указывал на антинаучность этих утверждений, говорил, что набеги были взаимными, и повинны в том не рядовые горцы, а правители и их дружины с их непрерывными междоусобицами, что было характерно для феодального средневековья.

Профессор Х. Х. Рамазанов соавтор обобщающего труда, «Кавказская война» [12] в котором рассмотрены историография народно-освободительных движений, социально-экономическое и политическое положение горцев Северного Кавказа в XIX в., показаны характер борьбы, этапы и ход военных действий, причины их поражения.

Свои научно-исторические и общественно-политические взгляды Х. Х. Рамазанов всю жизнь пропагандировал как одаренный вузовский профессор, внимательный наставник сотням студентов, большинство из которых ныне специалисты – ученые во многих научно-исследовательских и высших учебных заведениях Дагестана и Северного Кавказа. Он более четверти века был деканом исторического факультета Дагестанского государственного университета.

Профессор Х. Х. Рамазанов выступал с докладами на международных, всесоюзных, российских и региональных конференциях, которые проходили в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Ростове, Ереване, Баку и др. Он являлся организатором конференций в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, Дагестанского государственного университета. Он являлся членом ученых

советов по защите диссертаций, членом редколлегии научных журналов.

Заключение

Изложенный материал свидетельствует о том, что профессор Хидир Хидирович Рамазанов внес значительный вклад в ис-

торическую науку, а также в развитие образования республики. Его заслуги как ученого и педагога отмечены правительственными наградами, почетными званиями, дипломами.

Список литературы

1. Рамазанов Х. Х. Крестьянская реформа в Дагестане // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1957. Т. 2. С. 64-109.
2. Очерки истории Дагестана: в 2 т. Т. 1. Махачкала, 1957. 389 с.
3. Рамазанов Х. Х. К вопросу о рабстве в Дагестане // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1961. Т. 9. 155-167 с.
4. Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории южного Дагестана. Махачкала, 1964. 198 с.
5. Гаджиев В. Г., Гаджиева С. Ш., Даниялов Г. Д. История Дагестана: в 4 т. Т. 2. М.: Наука, 1968. 368 с.
6. Рамазанов Х. Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972. 198 с.
7. Нарочницкий А. Л. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. 659 с.
8. Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. материалы конференции (11-12 июля 1980 г., Махачкала). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. 308 с.
9. Рамазанов Х. Х. Эпоха Шамиля. Махачкала: Икхлас, 2004. 342 с.
10. Гаджиев В. Г. (ред.) Классовая борьба в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1983. 168 с.
11. Рамазанов Х. Х. Развитие промышленности в Дагестане во второй половине XIX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. 174 с.
12. О движении горцев под руководством Шамиля. Махачкала, 1957. 249 с.
13. Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы: тезисы докладов Международной научной конференции. Махачкала, 1998. 123 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Гасанов Магомед Раджабович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, elmira.magomedova.73@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024
Одобрена после рецензирования 14.10.2024
Принята к публикации 09.12.2024

References

1. Ramazanov KhKh. Peasant reform in Dagestan. *Proceedings of Institute of History, Language and Literature. Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences*. Makhachkala, 1957;2:64-109.
2. Essays on the history of Dagestan: in 2 vols. Vol. 1. Makhachkala, 1957:389.
3. Ramazanov KhKh. On the issue of slavery in Dagestan. *Proceedings of Institute of History, Language and Literature. Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences*. Makhachkala, 1961;9:155-167.
4. Ramazanov KhKh, Shikhsaidov AR. Essays on the history of Southern Dagestan. Makhachkala, 1964:198.
5. Gadzhiev VG, Gadzhieva SSh, Daniyalov GD. History of Dagestan: in 4 vols. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1968:368.
6. Ramazanov KhKh. Agriculture and industry of Dagestan in the post-reform period. Makhachkala: Dagkniigoizdat, 1972:198.
7. Narochnitsky AL. History of the peoples of the North Caucasus (late 18th century – 1917). Moscow: Nauka, 1988:659.
8. Development of feudal relations among the peoples of the North Caucasus. *Conference Materials (July 11-12, 1980, Makhachkala)*. Makhachkala: Dagkniigoizdat, 1988:308.
9. Ramazanov KhKh. The era of Shamil. Makhachkala: Ikhlal, 2004:342.
10. Gadzhiev VG (ed.) Class struggle in prerevolutionary Dagestan. Makhachkala, 1983:168.
11. Ramazanov KhKh. Development of Industry in Dagestan in the Second Half of the 19th Century. *Penetration and Development of Capitalist Relations in Dagestan*. Makhachkala, 1984:174.
12. On the highlander movement led by Shamil. Makhachkala, 1957:249.
13. The Caucasian War: controversial issues and new approaches: *Abstracts of the International Scientific Conference*. Makhachkala, 1998:123.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Magomed R. Gasanov, Doctor of Science (History), Professor, Department of History, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, elmira.magomedova.73@mail.ru

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 08.10.2024
Approved after reviewing 14.10.2024
Accepted for publication 09.12.2024

История и археология / History and Archeology
Оригинальная статья / Original Article
УДК: 93/94
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-10-15
EDN: ATBTRR

Трудовой подвиг молодёжи Кизлярского округа в тылу в годы Великой Отечественной войны

© 2025 Лысенко Ю. М. ✉

Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук
Махачкала, Россия, ljuma78@mail.ru ✉

РЕЗЮМЕ. Статья посвящена характеристике вклада молодежи Кизлярского округа (района) в Победу советского народа в Великой Отечественной войне. **Цель.** Показать участие молодого поколения кизлярцев в «трудовом» фронте. При написании статьи применялись различные **методы**, в том числе системно-исторический, ретроспективный, статистический, хронологический. **Результаты.** Показаны изменения трудового права в условиях войны и его отражение на привлечении к строительству оборонительных укреплений подростков в конкретном регионе – Кизлярском округе; исследовано участие молодежи в строительстве железной дороги «Кизляр-Астрахань», труд в сельском хозяйстве, привлечение их к работе на промышленных предприятиях Урала, оказание помощи госпиталю, размещенному в г. Кизляре и др. **Выводы.** Юные кизлярцы в годы Великой Отечественной войны проявили самоотверженность и высокую сознательность, патриотизм, заменив своих отцов на «трудовом фронте» (в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях, стратегических стройках, восстановлении освобожденных территорий страны, в госпиталях). Многие из них были награждены государственными наградами.

Ключевые слова: Кизляр, подросток, тыл, трудовой подвиг, железная дорога, Великая Отечественная война.

Формат цитирования: Лысенко Ю. М. Трудовой подвиг молодёжи Кизлярского округа в тылу в годы Великой Отечественной войны // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 10-15. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-10-15. EDN: ATBTRR

Labor Feat of the Youth in the Kizlyar District in the Rear During the Great Patriotic War

© 2025 Yulia M. Lysenko ✉

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Makhachkala, Russia, ljuma78@mail.ru ✉

ABSTRACT. The article deals with the characteristics of the youth's contribution in Kizlyar District (region) to the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War. **Aim.** To show the participation of the young generation of Kizlyar residents in the "labor" front. Various **methods** were used in writing the article, including system-historical, retrospective, statistical, chronological. **Results.** The changes in labor law in the conditions of war and its reflection on the involvement of teenagers in the construction of defensive fortifications in a specific region – the Kizlyar District are shown; the participation of young people in the construction of the Kizlyar-Astrakhan railway, labor in agriculture, their involvement in industrial enterprises of the Urals, assistance to the hospital located in Kizlyar, etc. are studied. **Conclusions.** During the Great Patriotic War, young Kizlyar residents demonstrated selflessness, high consciousness and patriotism, replacing their fathers on the "labor front" (in agriculture, industrial enterprises, strategic construction sites, the restoration of the country's liberated territories, and in hospitals). Many of them were awarded state awards.

Keywords: Kizlyar, teenager, in the rear, labor feat, railway, Great Patriotic War.

For citation: Lysenko YuM. Labor Feat of the Youth in the Kizlyar District in the Rear During the Great Patriotic War. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2025;19(1-2):10-15 (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-10-15. EDN: ATBTRR

Введение

Неимоверные испытания выпали на долю наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны, на фронте и тылу ковали они победу. Прошли года, все меньше среди нас ветеранов, давно поселились и те, кто в годы войны были детьми и подростками, и наравне с взрослыми переносили все тяготы военного времени. В последние два десятилетия тема «дети войны» была актуализирована. В больших и малых городах, даже сёлах издан ряд разноплановых книг о «детях войны», это были их воспоминания, зарисовки журналистов, историко-документальные повести. Важно посмотреть и оценить события суровых лет войны глазами тех, кто в годы войны был несовершеннолетними. Важность подобных исследований состоит в том, что не только ветераны, но и те, кто застал войну в свои юные годы, постепенно «уходят». С ними уходят в небытие их воспоминания о трудной, вместе с тем насыщенной событиями и примерами героизма, самопожертвования и бесконечной любви к Родине повседневности.

Материал и методы исследования

Материалом для статьи послужили источники личного характера – воспоминания «детей войны» о жизни, труде, учебе аккумулированные в документальном сборнике «Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941-1945 гг. Воспоминания» (Махачкала, 2015); документальные материалы, включенные в сборник «Кизляр орденосный» (Махачкала, 1995); «полевые» материалы экспедиции автора в сёла Тарумовского района Республики Дагестан, полученные от респондентов в июне 2000 г., данные региональной историографии: сведения, содержащиеся в статьях В. Л. Гончарова, Ю. М. Лысенко, И. А. Суздальцевой, Н. Н. Гаруновой, а также публикации в электронных СМИ Кизлярского района.

При написании статьи применялись различные **методы**, в том числе системно-исторический, ретроспективный, статистический, хронологический.

Результаты и их обсуждение

Кизлярский округ (1938-1944 гг.) – административно-территориальная единица

в составе Орджоникидзевского (с 1943 г. – Ставропольского) края РСФСР. В округ входили 5 сельских районов: Ачикулакский, Караногайский, Каясулинский, Кизлярский, Шелковской и окружной центр – город Кизляр. С 22 марта 1944 г. данная территория (районы и город) были включены в созданную Грозненскую область. С января 1957 г. часть территории Кизлярского округа в составе Кизлярского, Караногайского, Крайновского, Тарумовского района и г. Кизляр были включены в состав Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики. На сегодняшний день это три района Республики Дагестан: Кизлярский, Ногайский, Тарумовский и г. Кизляр. Но так как в годы Великой Отечественной войны данные районы не входили в состав республики, история их не была полностью представлена в региональной историографии. Посредством данной статьи мы восполняем пробелы в освещении беспримерного трудового подвига молодых кизлярцев в годы Великой Отечественной войны.

Жители Кизлярского округа испытали все тяготы военной години, так как округ был близок к районам, оккупированным немцами и тем, где шли активные боевые действия, а часть территории Караногайского района кратковременно была занята немецкими войсками.

Начавшаяся война отвлекла на фронт большое число трудоспособного населения (в первую очередь мужчин) и значительную часть техники, она вызывала перестройку и подчинение нуждам войны всей работы тыла. Уже в первые месяцы после начала Великой Отечественной войны высшими органами государственной власти был издан ряд законодательных и подзаконных актов, которые предоставляли дополнительные права властям в области трудовой политики в условиях военного времени. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, военным властям было предоставлено право привлекать гражданское население к трудовой повинности для выполнения оборонных

работ, охраны, для участия в борьбе с пожарами и пр. [1, с. 77].

В 1942 г. были изменены «возрастные границы лиц, подвергающихся мобилизации: мужчины от 14 до 55 лет, женщины от 14 до 50 лет. Для работы в колхозах, совхозах и МТС данным постановлением были привлечены ученики 6-10 классов неполных средних и средних городских школ, студенты техникумов и вузов» [1, с. 79]. Эти и другие законодательные акты, позволили привлечь молодежь к работе на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, при строительстве оборонительных укреплений и т. д. Стоит отметить, что моральный дух советской молодежи был достаточно высок, зачастую они стремились как на фронт, так и на производство добровольно, «приписывая» себе года в сторону увеличения возраста, стараясь помочь Родине в трудный час, так было и в Кизлярском округе. Имена Клары Солоненко (14 лет), Марии Юхно (15 лет) известны многим, их боевые подвиги несмотря на юный возраст отмечены страной. Однако многие сотни кизлярских мальчиков и девочек, оставшихся в тылу, не жалели своих сил и их трудовой подвиг не должен быть забыт.

Важнейшим событием и тяжелым испытанием для жителей округа стало строительство железной дороги «Кизляр-Астрахань». Строительство – «стройка НКПС № 8» этой важной в стратегическом плане ветки было начато в сентябре 1941 г. (решение ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 16 августа 1941 г.). В течение года предстояло выполнить огромный объем работ: вынуть более 6 млн куб. грунта, уложить рельсы, шпалы. Помимо специализированных воинских частей в регионах вдоль строящейся железнодорожной ветки (Кизлярский округ Орджоникидзевогo края, Калмыцкая АССР, Астраханская область) были мобилизованы на строительство тысячи людей, в основном женщины и подростки от 14 лет. Всего на строительстве было занято более 20 тысяч человек, из них более 7 тысяч из Кизлярского округа, большую часть которых составляли женщины и подростки.

Строителям не хватало топлива, теплой одежды, хорошей обуви, жилья, были перебои с продуктами питания. Но героический труд на трассе не прекращался, ни на один день. Вот что вспоминают участники

стройки, на тот момент девочки и мальчики. Житель Кизляра Л. Н. Колесникова пишет: «Вызвали нас по повестке девчат 15-17 лет. Работа была очень тяжелой. Техники почти никакой. Таскали рельсы на плечах, шпалы. Привозили гравий, щебенку из Грозного, разгружали вручную. На время не смотрели, трудились с утра до вечера». Е. Чайко вспоминает, что трудились почти дети: мальчишки и девчонки из близких и дальних сел Кизлярского округа. Возили землю для трассы на тачках, запряженных бычками. Приходилось работать и под бомбежками, так как в конце мая – начале июня 1942 г. самолеты и танки противника обстреливали и бомбили район строительства [2, с. 7].

А. И. Пенькова (на момент начала строительства – 15 лет) отмечала, что работали девчонки плохо одетые, разутые, полуголодные; перелопачивали массы песка простыми лопатами при разгрузке песка для железнодорожных насыпей, а мальчики-подростки, несмотря на юный возраст, укладывали рельсы и шпалы. «Мы мечтали лишь о том, чтобы выспаться и высушить одежду» [3, с. 361]. Но все понимали ту ответственность, которая легла на их плечи. Жители Кизляра И. Ковалев и А. Сафонова рассказывали, что в отдельные дни сменам приходилось работать 20 часов в сутки, что жили в землянках. В период строительства и эксплуатации железной дороги дисциплина была строжайшая. Но, несмотря ни на какие трудности, все работали героически, ежедневно выполняя график работ.

По решению Кизлярского окружкома партии, предприятия и учреждения города, колхозы и совхозы округа направили на стройку в 1941 г. 1800 пароконных подвода с двумя ездовыми на каждой, которыми также были ребята от 13 лет [4, с. 97]. 5 января 1942 г. бюро окружкома ВКП (б) и исполкома Кизлярского окружного совета ВКП (б) приняли решение о привлечении «в порядке трудовой повинности на строительство железной дороги «Кизляр – Астрахань» по Кизлярскому району 600 человек и 100 подвод» [5, с. 9].

Благодаря героизму людей 18 августа 1942 г. по стратегически важной железной дороге Кизляр-Астрахань открылось движение поездов. Ф. С. Лысенко, подростком (16 лет) трудившийся на строительстве

магистрала, вспоминает о той радости, когда было объявлено об окончании строительства [6, с. 11].

Женщины и дети заменили ушедших на фронт мужей и отцов в аграрном секторе. В колхозах округа возросли нагрузки на каждого человека, на колхозные работы мобилизовывались дети от 13 лет. Только на Кизлярской МТС в 1942-1943 гг. 52 девушки стали трактористами, 12 комбайнерами, 45 прицепщиками, 32 сеяльщиками. Практика показала, что девушки, овладевшие механизаторскими специальностями, хорошо справлялись с работой. Приведем несколько воспоминаний жителей округа в годы войны, заступившие в юном возрасте на трудовую вахту. Валентина Сергеевна Педенко из с. Ново-Георгиевка Тарумовского района вспоминает о тех годах: «Молодежь была заповалой, заводилой во всех делах. Днем мы трудились на производстве, в минуты отдыха пересказывали сводки с фронта, а по вечерам шили, вязали, готовили посылки на фронт, писали письма за малограмотных. Особенно нелегко было во время страды. В колхозе был один комбайн, но он не косил, а только обмолачивал, скошенные вручную колосья, однажды мы не уходили с поля четверо суток, некоторые падали на землю и засыпали от усталости. Не было сил даже до стана добраться, но, никто не жаловался, мы знали: каждый наш ударный день приближает Победу» [4, с. 2].

Пехотина Татьяна Максимовна уроженка с. Ново-Георгиевка рассказывала: «Чтобы не голодать, пошла работать в полеводческую бригаду. Разные работы выполняли: сеяли, убирали, вручную вязали снопы. С тревогой слушали сводки с фронта, ждали писем. Трудное, тяжелое было время...» [4, с. 5].

Неженская Мария Алексеевна из с. Раздолье (Тарумовский район) вспоминает: «В 1942 г. я окончила 4 класса и пошла трудиться в садик [детский сад]. Работать я стала в 11 лет нянечкой в яслях. Там было 12 детей от 1,5 месяцев до 3 лет. Я таскала воду для кухни, чтобы помочь повару, перегоняла (сепарировала) молоко» [3, с. 307]. Николай Радченко из с. Калиновка (Тарумовский район) с 10 лет (1944 г.) начал работать в колхозе, так как рабочих рук не хватало. Он делится воспоминаниями: «Вместе с другом пахали

землю на быках. Работали вдвоём: один садился на спину быка, другой держал ручки плуга. Часто перевыполняли норму, и на наш плуг прикрепляли красный флажок. Затем косили сено. Я свозил сено к скирде на лошади. Косили и скирдовали женщины. Часто работали и ночью. В одну из ночей я заснул на лошади, упал, сильно ударился и заплакал, хотел уйти домой, но женщины пожалели и попросили остаться, так как работать было некому» [3, с. 363]. А. И. Пенькова из ст. Александрьевской с 14 лет работала в колхозе, с 16 лет на Ачикольском рыбозаводе (Кизлярский район), откуда рыбопродукты отправляли на фронт. За хорошую работу многие молодые кизлярцы были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В самом Кизляре с первых дней войны начали проводиться мероприятия оборонительного значения. Жители сел, города, взрослые и подростки трудились на рытье противотанковых окопов. Они вызывались повестками, плохо одетые и обутые, голодные шли на строительство оборонительных укреплений пепком за многие километры, многие направлялись в Чечено-Ингушскую АССР, так как немцы рвались к грозненским нефтяным месторождениям. Молодежь рыла огромные противотанковые рвы лопатами, носили землю на носилках, разгружали гравий, а когда фронт вплотную приблизился к округу, работали под бомбежками.

Эсенгельдиева Инжогбийке Эдильбаевна из с. Нариман (Ногайский район) отмечает, что наравне с мужчинами, в самом начале войны подростки и женщины работали на строительстве оборонительных сооружений: «Ехали на подводах, запряженных волами, очень долго, почти неделю, или нам так казалось... Остановились за городом Грозным. Мужчины соорудили шалаши из камыша, в которых мы и жили. С утра мы выходили на работу – рыли траншеи, чтобы преградить путь немецким танкам. Работа была тяжелая, особенно для женщин, а тем более для молодых девушек» [3, с. 447-448].

В начале 1942 г. население Кизлярского округа приступило к строительству сооружений на Таловском оборонительном рубеже. Строились они по левому берегу р. Таловки, начиная от хутора Красноок-

тябрьского до станицы Бороздиновской (рыли окопы, противотанковые рвы, устанавливали металлические «ежи») [7]. Многие из них были награждены медалями «За оборону Кавказа». Это Косакова Т., Стахеев С. А., Жалобов И. И., Фролкова Ф. Н. (из колхоза «Восход»), Финькова Е. П., Бахарева М. Ф., Лактионов С. В., Гороженко Д. Я., Сухорукова П. Г., Инбран М. М., Ломоносова М. В., Федорова Е. В., Паршина П. А., Шумик А. Д., Лапина П. Н. (рабочие совхоза «Пролетарий») [8, с. 267] и др.

В годы войны на ведущих промышленных предприятиях Урала ощущалась нехватка рабочих кадров, в освобожденных от немецкой оккупации областях также не хватало рабочих рук, поэтому органами власти периодически объявлялись наборы молодежи на работу, в том числе и из Кизлярского округа. В первые годы войны подростки вызывались повестками и, в основном, отправлялись на военные заводы Урала, затем и в угольные районы Донбасса и др. 16 декабря 1943 г. исполкомом Кизлярского окружного Совета депутатов трудящихся принимается решение «О мобилизации сельского населения для работы в металлургической промышленности», по которому следовало «...мобилизовать из Кизлярского района 100 человек». 2 февраля 1944 г. принято постановление «О мобилизации рабочей силы для работы на предприятиях Наркомвооружения и Наркомбоеприпасов», [9] в его рамках из Кизлярского района моби-

лизовалось 200 человек. Таким образом, молодые кизлярцы в годы войны трудились на заводах, шахтах далеко за пределами региона.

Кизлярские девушки работали в эвакуационном госпитале № 3243, созданном в 1942 г. в Кизляре, помогали ухаживать за ранеными, чинили, стирали белье. Многие из них были награждены медалями «За оборону Кавказа». Многим из них не было и 18 лет.

Заключение

Войны в истории представляют собой величайшее испытание для внутреннего развития стран, являются периодами беспрецедентного напряжения и мобилизации всех ресурсов и сил общества. С честью и достоинством вынесли испытания военных лет и молодые кизлярцы. И в боях с врагом, и в труде они проявили высокое мужество и самоотверженность. Память о делах совсем юных граждан нашей страны должна жить в народной памяти, стать примером в служении своей Родине для современной молодежи. Юные кизлярцы, заменив своих отцов на «трудовом фронте», с честью справились с этой трудной задачей. Их руками построена часть железнодорожной магистрали «Кизляр-Астрахань», построены километры оборонительных сооружений, они трудились в колхозах и совхозах округа (районов), добывалась и перерабатывалась рыба на рыбозаводах, оказывали помощь госпиталям.

Список литературы

1. Гончаров Г. Л. Трудовая политика советского государства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. № 1(12). С. 77-83. EDN: WNQPGX
2. Лысенко Ю. М. Кизляр – Астрахань. Дорога Победы // Дагестанская правда. 2001. 22 июня.
3. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941-1945 гг. Воспоминания / сост. М. М. Амирханова, Л. Г. Каймаразова, Ю. М. Лысенко. Махачкала: ИД Мавраевъ, 2015. 464 с.
4. Постановление Бюро крайкома ВКП (б) и крайисполкома о строительстве железнодорожной линии Кизляр-Астрахань. 2 октября 1941 г. // Кизляр орденоносный. Махачкала, 1995. С. 97.
5. Суздальцева И. А., Гарунова Н. Н. Кизлярский участок железной дороги в годы Великой

References

1. Goncharov GL. Labor policy of the Soviet State during the Great Patriotic War. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2001(1(12):77-83. (In Russ)
2. Lysenko YuM. Kizlyar – Astrakhan. The road to victory. *Dagestanskaya Pravda*. 2001. June 22. (In Russ)
3. Amirkhanova MM, Kaimarazova LG, Lysenko YuM (comp.). Childhood scorched by war. Dagestan. 1941-1945. Memories. Makhachkala: ID Mavraev, 2015:464. (In Russ)
4. Resolution of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the Regional Executive Committee on the construction of the Kizlyar-Astrakhan railway line. October 2, 1941 // Order-bearing Kizlyar. Makhachkala, 1995:97. (In Russ)
5. Suzdaltseva IA, Garunova NN. Kizlyar section of the railway during the Great Patriotic War: on the 80th anniversary of the beginning of "Special Con-

Отечественной войны: к 80-летию начала "Спецстройки НКПС № 8" // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2021. Т. 36. № 3. С. 7-15. DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-3-7-15

6. Полевые материалы экспедиции автора в сёла Тарумовского района Республики Дагестан, июнь 2000 (тетрадь 1).

7. Трудовые подвиги кизлярцев в годы Великой Отечественной войны // Кизлярская правда. 2022. 8 мая. URL: <https://info-kizlyar.ru/news/media/2022/5/8/trudovye-podvigi-kizlyartsev-v-godyi-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения: 12.12.2024).

8. Лысенко Ю. М. Вклад кизлярцев в Победу в Великой Отечественной войне // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1945-1945 гг: материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1945-1945 гг. Махачкала, 2005. С. 267-271.

9. Об истории Кизлярского района. URL: http://www.kizlyar-rayon.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=492:2011-10-17-12-37-09&catid=42:2011-10-17-12-18-20 (дата обращения: 12.12.2024).

struction of the People's Commissariat of Railways No. 8". *Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities*. 2021;36(3):7-15. (In Russ). DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-3-7-15

6. Field materials of the author's expedition to the villages of the Tarumovsky District in the Republic of Dagestan, June 2000 (Notebook 1). (In Russ)

7. Labor exploits of Kizlyar residents during the Great Patriotic War. *Kizlyarskaya Pravda*. 2022. May 8. URL: <https://info-kizlyar.ru/news/media/2022/5/8/trudovye-podvigi-kizlyartsev-v-godyi-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (accessed 12.12.2024). (In Russ)

8. Lysenko YuM. The contribution of Kizlyar residents to the Victory in the Great Patriotic War. The Caucasus peoples in the Great Patriotic War of 1945-1945: *Proceedings of the International scientific Conference Dedicated to the 60th Anniversary of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War of 1945-1945*. Makhachkala, 2005:267-271. (In Russ)

9. About the history of the Kizlyar Region. URL: http://www.kizlyar-rayon.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=492:2011-10-17-12-37-09&catid=42:2011-10-17-12-18-20 (accessed 12.12.2024). (In Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Лысенко Юлия Мизайловна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Махачкала, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3329-2260>

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025
Одобрена после рецензирования 18.02.2025
Принята к публикации 18.02.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Yulia M. Lysenko, Ph.D. (History), Leading Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, ljuma78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3329-2260>

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 04.02.2025
Approved after reviewing 18.02.2025
Accepted for publication 18.02.2025

История и археология / History and Archeology
Оригинальная статья / Original Article
УДК: 93/94
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-16-24
EDN: AUDXKK

Строительство бронепоезда «Комсомолец Дагестана» в годы Великой Отечественной войны (по воспоминаниям)

© 2025 Суздальцева И. А. ✉

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, s.iren.a2010@mail.ru ✉

РЕЗЮМЕ. Целью статьи является изучение причин, обстоятельств и проблем строительства бронепоезда «Комсомолец Дагестана», который был разработан на Махачкалинском отделении железной дороги и построен по инициативе и на средства, собранные молодежью республики. При написании статьи были использованы ретроспективный и хронологический методы исследования. **Результаты.** В сентябре 1941 г. на молодежном собрании коллектива Кожевенно-обувного комбината г. Буйнакска было предложено собрать средства на строительство первого в Дагестане бронепоезда. Эта общественная инициатива была активно поддержана в республике: в городах и сельских районах прошли митинги, на которых комсомольцы решили организовать субботники и воскресники с последующей передачей заработанных денег в фонд бронепоезда. Идею народного строительства «крепости на колесах» поддержали все подразделения Махачкалинского отделения железной дороги. В течение двух-трех недель молодежь Дагестана собрала более 1 млн рублей, которые поступили на специальный счет в банке. Весной 1942 г. инженеры и рабочие-железнодорожники завершили строительство бронепоезда «Комсомолец Дагестана», который в августе 1942 г. вошел в состав войск Закавказского фронта. **Выводы.** Изучение воспоминаний участников и современников строительства первого бронепоезда позволило сделать вывод о ведущей роли молодежи Дагестана в реализации этой патриотической инициативы. Для разработки проекта бронепоезда было организовано конструкторское бюро, которое изучило специальную литературу, составило техническую документацию и рабочие чертежи. Строительство бронепоезда было поручено коллективу Махачкалинского вагонного депо. Оно было сопряжено со значительными проблемами: рабочий коллектив в составе слесарей, котельщиков, электросварщиков, кузнецов и т. д. был переведен на казарменное положение: люди не выходили из цеха по 16-18 часов, работая в закрытых помещениях, в условиях авианалетов и соблюдая светомаскировку. Железнодорожники Махачкалы получили поддержку трудовых коллективов многих предприятий Дагестана. В результате каркас бронепоезда удалось построить раньше срока – 1 января 1942 г. Большой проблемой оказалась бронирование поезда. Эту задачу удалось решить в Волгограде на заводе «Красный Октябрь».

Ключевые слова: инициатива, сбор средств, митинги, железная дорога, техническое бюро, проектирование, рабочие бригады, строительство, броня, машинисты.

Формат цитирования: Суздальцева И. А. Строительство бронепоезда «Комсомолец Дагестана» в годы Великой Отечественной войны (по воспоминаниям) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 16-24. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-16-24. EDN: AUDXKK

Construction of the Armored Train “Dagestan Komsomolets” During the Great Patriotic War (Based on Memoirs)

© 2025 Irina A. Suzdaltseva ✉

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, s.iren.a2010@mail.ru ✉

ABSTRACT. The aim of the paper is to study the causes, circumstances and problems in the construction of the armored train "Komsomolets Dagestan", which was developed at Makhachkala railway branch and built on the initiative and with funds collected by the republic youth. Retrospective and chronological research methods were used in writing the paper. **Results.** In September 1941, at a youth meeting of the staff at the Leather and Footwear Factory in Buynaksk town, it was proposed to raise funds for the construction of the first armored train in Dagestan. This public initiative was actively supported in the republic: rallies were held in cities and rural areas, at which Komsomol members decided to organize Sabbatarian and voluntary Sunday work with the subsequent money transfer earned to the armored train fund. The idea of the people's construction of a "fortress on wheels" was supported by all divisions of Makhachkala railway branch. Within two or three weeks, Dagestan youth collected more than 1 million rubles, which were deposited into a special bank account. In the spring of 1942, engineers and railroad workers completed the construction of the armored train "Komsomolets Dagestan", which became part of the Transcaucasian Front in August 1942. **Conclusions.** A study of the participants and contemporaries' memoirs in the construction of the first armored train allowed us to conclude that Dagestan youth played a leading role in the implementation of this patriotic initiative. To develop the armored train project, a design bureau was organized, which studied specialized literature, compiled technical documentation and working drawings. The construction of the armored train was entrusted to the team of Makhachkala wagon depot. It was associated with significant problems: the workforce consisting of fitters, boilermakers, electric welders, blacksmiths, etc. was transferred to a barracks situation: people did not leave the workshop for 16-18 hours, working in closed spaces, under air raid conditions and observing blackout. Makhachkala railway workers received support from work collectives of many Dagestan enterprises. As a result, the armored train frame was built ahead of schedule – January 1, 1942. The armor of the train turned out to be a big problem. This problem was solved in Volgograd at the Krasny Oktyabr plant.

Keywords: initiative, fundraising, rallies, railway, technical bureau, design, work teams, construction, armor, machinists.

For citation: Suzdaltseva IA. Construction of the Armored Train "Dagestan Komsomolets" During the Great Patriotic War (Based on Memoirs). *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2025;19(1-2):16-24 (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-16-24 EDN: AUDXKK

Введение

В 2025 г. наша страна отмечает 80-летний юбилей Победы. В связи с этим особую актуальность приобретает обращение к истории Великой Отечественной войны. Ее исход репался не только на фронтах, но и в тылу. Работники промышленных предприятий и сельского хозяйства, деятели образования и культуры всей страны прилагали силы для укрепления армии. По всей стране развернулась работа, направленная на оказание помощи фронту. Инициатором многих патриотических дел, ставших массовыми, была молодёжь. Не оставались в стороне комсомольцы Дагестана. Исследователи отмечают, что они проводили молодёжные вахты и участвовали в движении «двухсотников», организовывали молодёжные фронтовые бригады и искали новые формы помощи фронту [1, с. 91-92].

На первом этапе Великой Отечественной войны, летом и осенью 1941 г., в прифронтовых районах СССР зародилась инициатива строительства бронепоездов.

Зачинателями этого движения стали местные партийные и комсомольские организации, а также предприятия, связанные с железной дорогой и строительством паровозов. Рабочие мастерских заводов, вагонных и паровозных депо, желая помочь стране в трудное время, по собственной инициативе и своими силами пытались разрабатывать технические проекты, строить бронепоезда и оснащать их оборудованием. Осенью 1941 г. эта инициатива получила отзыв и поддержку среди молодежи Дагестана. В результате летом 1942 г. первый бронепоезд «Комсомолец Дагестана» был сдан военному командованию Закавказского фронта.

Упоминания о строительстве первого бронепоезда «Комсомолец Дагестана» содержат обобщающие исследования и научные статьи многих дагестанских авторов, посвященные трудовым победам республики и роли железной дороги в годы Великой Отечественной войны [2-8]. Целью нашего исследования стало комплексное, подробное изучение всех обсто-

ятельств его сооружения и оснащения на основе мемуарной литературы. В задачи исследования входило:

1) анализ свидетельств современников о появлении и распространении в Дагестане патриотической инициативы строительства бронепоезда;

2) выделение основных этапов сооружения «крепости на колесах»;

3) выявление сложностей и проблем строительства первого в Дагестане бронепоезда, которые удалось преодолеть благодаря массовой поддержке и трудовому героизму рабочих дагестанских предприятий, в первую очередь железнодорожников Махачкалы.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования были использованы опубликованные документальные материалы и источники, в частности, воспоминания военных лет. Они вошли в состав ряда сборников: «Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий», «Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Документы и материалы», «Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941-1945 гг. Воспоминания», «Немеркнущий подвиг: дагестанцы на фронте и в тылу. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов» [9-11]. Мемуары донесли до нас многочисленные факты участия дагестанцев в сборе средств на сооружение бронепоезда «Комсомолец Дагестана», показали трудности, с которыми пришлось столкнуться организаторам, живо представили обстановку, в которой приходилось вести строительство рабочим разных специальностей, и т. д.

Рассмотрению хода строительства бронепоезда «Комсомолец Дагестана» с точки зрения его современников и участников способствовал ретроспективный метод исследования, а хронологический метод помог поэтапному и последовательному рассмотрению этого процесса.

Результаты и их обсуждение

В сентябре 1941 г. в молодежном коллективе Кожевенно-обувного комбината г. Буйнакса была высказана идея о сборе средств на строительство бронепоезда, который решили назвать «Комсомолец Дагестана». Об этом писал секретарь Дагестанского обкома ВЛКСМ М. Т. Мусаев: «На

собрании молодежи комбината выступила комсомолка Асланбекова с пылкой речью и предложила тут же начать сбор средств на это дело. Собрание постановило отчислить в фонд строительства бронепоезда однодневный заработок, и через несколько дней комбинат перечислил в банк пять тысяч рублей. Инициативу молодых кожевников в тот же день подхватила молодежь всех предприятий и учреждений Буйнакса и колхозов Буйнакского района, а затем горячо поддержали комсомол и молодежь всей республики» [9, с. 250-251].

В отделении железной дороги г. Махачкалы прошли митинги, участники которых решили организовать воскресники и заработанные деньги передать на строительство бронепоезда. Эту инициативу поддержали работники всех служб. Мастер Махачкалинского вагонного депо М. А. Шаповалов писал: «На комсомольском собрании вагонного депо обсуждалось предложение комсомольцев нашей республики построить бронепоезд «Комсомолец Дагестана». Предложение было принято единодушно, с большим подъемом» [10, с. 99]. Уже на следующий день, как писал А. Литвак, «в Берикее, Манасе, Хасавюрте, на всех станциях и маленьких разъездах кипела работа. Каждый железнодорожник внес в этот день свой трудовой вклад на строительство бронепоезда» [12].

В воспоминаниях военных лет очень часто встречаются упоминания об участии молодежи в сборе средств на строительство первого в Дагестане бронепоезда. Это патриотическое начинание поддержали работники городов и районов Дагестана. Так, на следующий день после митингов, прошедших по всему Махачкалинскому отделению железной дороги, с небывалым подъемом прошел воскресник на Двигательное [13, с. 408]. Здесь по свидетельству А. Литвака, рабочие Азолин и Давиденко выполнили дневное задание к 11 часам. Слесари Акимов, Розаренко выполнили в этот день две нормы. Так же работали молодые рабочие Кадыров, Назаренко, Абутаев, Борисов, Карташев [11, с. 587].

В Догузпаринском и Хивском районах, по воспоминаниям секретаря райкомов партии Р. Ю. Юсуфова, более 3 500 комсомольцев и молодежи вышли на вос-

кресник, и заработанные средства – 28 тыс. рублей передали на строительство бронепоезда [10, с. 52]. В Хунзахском районе, по данным первого секретаря райкома партии М. Махулова, для строительства бронепоезда «Комсомолец Дагестана» было собрано 45 880 руб. [9, с. 157]. А. Литвак писал, что массовые субботники и воскресники прошли в Рутульском и Левашинском районах Дагестана: «только по 16 комсомольским организациям Левашинского района участвовало в комсомольском воскреснике 3 350 человек. Ими выработано 2 713 трудодней» [12].

Сбор средств шел одновременно с подготовкой строительства бронепоезда. Обком комсомола Дагестана помог открыть специальный счет в государственном банке, на который в короткий срок (2-3 недели) поступило более 1 млн руб.

Партийная и комсомольская организации несколько раз обсуждали возможность постройки бронепоезда в короткие сроки силами комсомольцев и молодежи. 26 октября 1941 г. Дагестанский обком ВКП (б) принял специальное постановление «О постройке бронепоезда «Комсомолец Дагестана» [14, л. 81]. М. А. Шаповалов вспоминал, что «... в вагонное депо приехали секретарь обкома партии А. Алиев, председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А. Тахтаров, председатель Совнаркома ДАССР А. Даниялов, секретарь обкома комсомола Измайлов и другие товарищи. Они провели совещание в депо. Здесь же был создан штаб по руководству строительством бронепоезда» [10, с. 99]. 9 декабря 1941 г. было принято специальное постановление Особого заседания СНК ДССР № 197 «О мероприятиях по строительству бронепоезда «Комсомолец Дагестана» [15, с. 288].

По воспоминаниям работника Орджоникидзевской железной дороги Я. Н. Кудрявцева, железнодорожники г. Махачкалы «с большим подъемом приняли призыв Дагобкома ВКП (б) в кратчайший срок оборудовать бронепоезд своими силами. Большое участие в этом деле проявили В. Г. Штурмин, А. М. Шаповалов, В. Д. Котенко, машинисты Кириченко и Пигарев и весь коллектив ремонтных цехов вагонного и паровозного депо. При оборудовании бронепоезда помогал практическими советами

начальник паровозного отделения Иван Андреевич Худаев, служивший в годы гражданской войны на бронепоезде № 17 «Смерть или победа!» [10, с. 92-93].

Начальник Махачкалинского вагонного депо В. П. Штурмин принял на себя общее руководство строительством бронепоезда «Комсомолец Дагестана». Инженером по его строительству был назначен С. А. Джамалов. Он вспоминал, что «Штурмина вызвали в обком партии и объявили, что он назначается начальником строительства бронепоездов, что строить будет коллектив вагонного депо, что создан целый штаб для руководства этим строительством» [10, с. 95]. Все понимали сложность и важность предстоящей работы. По свидетельству С. А. Джамалова, в депо было проведено «широкое совещание с участием председателя Совнаркома ДАССР А. Д. Даниялова, председателя Президиума Верховного Совета ДАССР А. Г. Тахтарова и секретаря Дагестанского обкома партии Н. И. Линкуна» [9, с. 256]. Они рассказали об инициативе комсомольцев республики собрать средства и построить первый бронепоезд, который будет назван «Комсомолец Дагестана».

Некоторое время спустя было создано конструкторское бюро, на которое возложили составление проектной документации. В него вошли инженеры С. А. Джамалов и К. Н. Колесникова, мастер Махачкалинского вагонного депо М. А. Шаповалов и специалисты «из числа эвакуированных с Украины» [10, с. 99]. Впоследствии в состав бюро вошел инженер М. А. Каминский.

Уже на первом этапе проектирования техническое бюро столкнулось с проблемами: руководство депо и инженеры не имели опыта строительства бронепоезда и даже не знали, с чего начать. Проектировщикам «предстояло просмотреть военную литературу, где описывались защитные устройства при ведении огня современными бронебойными средствами, а с применением боевой техники врага ознакомиться только из текущей информации» [9, с. 256]. По словам С. А. Джамалова, разработчикам во многом помогала инженерная смекалка, но «необходимы были военные специалисты, которые дали бы совет, как разместить

башни для ведения зенитного огня, амбразуры для огня бокового и т. д.» [10, с. 95].

В это время на станцию Дербент прибыл тяжелый бронепоезд, которым командовал капитан Степан Николаевич Бородавко. На встречу с ним были отправлены представители штаба строительства Джамалов, Колесникова, Шаповалов и Зернов. С. А. Джамалов вспоминал, что им «удалось подробно осмотреть бронепоезд, сравнить его с чертежами, снять эскизы некоторых узлов, а самое главное – капитан Бородавко, уже имевший опыт Великой Отечественной войны, дал ... ряд ценных советов» [9, с. 256]. По его рекомендации строители «усилили на бронепоезде средства зенитной и противотанковой защиты: купол одной из башен сделали раскрывающимся изнутри и установили на этой башне скорострельное зенитное орудие; такие же орудия и крупнокалиберные зенитные пулеметы установили на открытой сверху бронеплощадке» [10, с. 95-96]. Кроме того, по словам С. А. Джамалова, строители решили применить «новейшие средства закалки отдельных частей брони; бронирование орудий, особенно пулеметов, также было усилено. Повышение углов обстрела требовало модернизации установки, для чего были разработаны оригинальные конструкции, с осуществлением и здесь усиленного бронирования. Кроме прочего, по инициативе рабочих и инженеров внутренняя броня предохранялась от плавки ее термитными снарядами» [10, с. 96].

К концу октября 1941 г. конструкторское бюро составило рабочие чертежи проекта бронепоезда, которые были переданы строителям. К этому времени уже были укомплектованы рабочие бригады слесарей, котельщиков, электросварщиков и кузнецов. Фундаментом будущего бронепоезда «Комсомолец Дагестана» стали четыре железнодорожные платформы грузоподъемностью в 60 т, которые паровоз подал в сборный цех вагонного депо 20 октября 1941 г.

Большой объем работы предстояло выполнить бригадам котельщиков, паровозников и сварщиков. Весь коллектив строителей находился на казарменном положении, рабочие не выходили из цеха по 16-18 часов. Условия труда осложнились военной обстановкой. В цехах строго со-

блюдалась светомаскировка, и помещения были тщательно затемнены, чтобы вольтова дуга электросварки не демаскировала депо. По воспоминаниям строителей, «одновременно в цеху работало 10-15 электросварщиков, 56 газосварщиков, 10 котельных гирь, – всё это создавало высокую температуру. Временами нечем было дышать, случалось, что люди теряли сознание. Товарищи выносили их на воздух. Придя в себя, рабочий брал свое орудие труда и шёл продолжать дело. Подвозить металлоконструкции к площадкам тогда было не на чем. Напрягая все силы, мы подносили их на руках. Эту работу выполняли Володин Григорий, Галькаев Шакир, Черепня Михаил, Володин Иван» [10, с. 100]. В строительстве бронепоезда принимал участие Леонид Михайлович Климович. Он вспоминал, как 15 летним пареньком пришел работать сварщиком в паровозное депо на Махачкалинскую железнодорожную станцию. Его бригада «поочередно на паровозе бронировала все: кабину машиниста, котел, тендер, ходовые части и даже трубу» [13, с. 202].

В строительстве бронепоезда «Комсомолец Дагестана» принимали участие представители разных рабочих коллективов из разных городов республики. Так, парторг ЦК ВКП б в тресте Дагнефть И. Д. Кузнецов вспоминал об участии в строительстве бронепоезда нефтяников Избербаба. Он писал: «Лучший сварщик нефтепромысла Зверев с бригадой слесарей (Гладилин, Гапонченко, Рудаков и др.) были посланы в депо Махачкала-1 в помощь железнодорожникам. Они досрочно оборудовали одну бронеплощадку и помогли в строительстве паровоза для бронепоезда» [10, с. 130]. Главный технолог завода им. М. Гаджиева в Махачкале И. А. Таранцев также вспоминал, что работникам завода пришлось «выполнить большой заказ по изготовлению деталей и узлов бронепоезда, сооруженного в нашем городе на средства, собранные населением» [10, с. 139]. Он писал: «Коллектив нашего завода не только отдал свои трудовые рубли, но и принял непосредственное участие в сооружении бронепоезда. Отливка ответственных деталей была поручена Касаточкину. Срочность заказа не позволяла долго размышлять над способом изготовления: применяя самые рациональные приемы, Касаточкин трое суток

не уходил с завода и выполнил заказ в срок, не снижая качества» [10, с. 139-140]. В строительстве первого дагестанского бронепоезда принимали участие работники Дербентского вагонного депо. Они писали, что лучший мастер, кузнец Василий Ильич Колесников, готовил детали для бронепоезда по присланным чертежам [10, с. 104].

Каркас бронепоезда планировалось построить к 1 февраля 1942 г. Однако коллектив железнодорожников Махачкалы сдал его к 1 января 1942 г. – на месяц раньше срока. Сами строители признавали, что это было результатом «поистине героического труда котельщиков Г. Володина и И. Володина, сварщика Ш. Галькаева, токарей Волопина и М. Карпенко, кузнецов Иванова и Васильева, слесарей Лебеденко и Скирды и многих других» [10, с. 100].

Дагестанские железнодорожники решили превратить бронепоезд в настоящий танк на колесах. Для этого нужны были большие листы закалённой брони. Штаб строительства бронепоезда обратился за помощью к партийному и советскому руководству. Председатель Совета народных комиссаров ДАССР, в свою очередь, обратился в Государственный комитет обороны СССР. Как вспоминали участники строительства бронепоезда В. Г. Штурмин и С. А. Джамалов, в Москве было принято решение «об изготовлении и закалке необходимой для нас брони на заводе «Красный Октябрь» в Волгограде» [10, с. 96]. Железнодорожники получили металл в первом квартале 1942 г. и быстро «одели» в нее свой бронепоезд. Однако полученный металл не выдержал ударов бронебойных орудий во время испытаний, которые были проведены при участии военных специалистов в один из январских дней, в 20 км от Махачкалы и на берегу Каспийского моря. Было решено бронепоезд «раздеть»: Заготовленная рубашка была разобрана, каждый лист металла был пронумерован и приготовлен для закалки. Броню вновь отправили в Волгоград в сопровождении бригады специалистов в составе Краснокутского, Мамонова и других под руководством мастера Махачкалинского вагонного депо М. А. Шаповалова. В своих воспоминаниях он описал некоторые подробности этой поездки: «Было еще очень холодно, но мы

всю дорогу ехали на открытых платформах, прямо на стальных листах. Движение по этой линии было чрезвычайно затруднено, гитлеровцы были уже под Харьковом. Вражеские самолеты то и дело появлялись в воздухе, поезд останавливался, а нам приходилось спасаться в каком-нибудь укрытии. В Волгоград мы приехали 15 апреля» [10, с. 101]. Группу специалистов из Махачкалы встретил секретарь обкома партии, который позвонил директору завода «Красный Октябрь». Однако, оказалось, что закалку стали можно будет выполнить только к концу апреля, так как завод выполнял срочный заказ. Дагестанские работники оказались в очень затруднительном положении. Они рассчитывали провести закалку в короткие сроки и даже не захватили хлебные карточки, которые им удалось получить с большим трудом. В назначенный день в цеху из-за технического недосмотра произошёл сильный взрыв, почти все рабочие смены получили ожоги. Работа по закалке брони опять была отложена. В этих обстоятельствах дагестанская бригада получила разрешение руководства завода работать самостоятельно по ночам. Об этом вспоминал М. А. Шаповалов: «Мы просили только дать нам технолога; наше предложение было принято и мы приступили к работе: ночь работаем, день отдыхаем. За несколько ночей все было сделано» [10, с. 101].

Обратный путь занял 9 дней. В Махачкале строители быстро «одели» бронепоезд. В конце мая – начале июня 1942 г. «Комсомолец Дагестана» в основном был готов. Теперь его можно было назвать «крепостью». В. Г. Штурмин и С. А. Джамалов писали: «Это действительно была уже крепость на колесах. Окрасив бронепоезд в защитный цвет, мы решили испробовать его на небольшое расстояние, а также проверить видимость его сверху, с самолета. Мы были настроены очень требовательно к самим себе и старались добиться наилучших результатов. Начальник махачкалинского аэропорта предоставил нам самолет, и мы впервые поднялись в воздух. Облетев побережье Каспийского моря и выйдя на трассу железной дороги, отчетливо блестящей тонкой нитью, мы стали искать бронепоезд, который стоял за путями северного парка Махачкалы-сортировочной, и с удовольствием убеди-

лись, что простым глазом обнаружить его невозможно. Серо-зелено-желтая окраска бронепоезда сливалась с окружающей местностью. Испытания были окончены, а мы, строители, теперь стали, можно сказать, специалистами по части бронепоездов» [10, с. 97].

Некоторые участники строительства написали заявления с просьбой принять их на бронепоезд машинистами. В их числе были Иван Кириченко и Иван Пигарев. По их свидетельству, машинистами бронепоезда назначили Шершова Павла и Корчму Алексея, а помощниками машинистов - Паляничку и Фриева [9, с. 46]. В экипаж бронепоезда вошли добровольцы железнодорожной станции Махачкала-сортiroвочная: Н. И. Пигаль, И. С. Танюхин, М. Б. Федотов, В. Н. Ткаченко, Д. И. Давыдов и др. Кроме того, в состав команды были включены рабочие из г. Каспийска, призванные в армию.

31 июля 1942 г. было принято постановление Махачкалинского городского Комитета обороны «О передаче Закавказью бронепоезда Комсомолец Дагестана» [11, с. 127]. В соответствии с ним начальник Управления связи ДАССР тов. Тарасов, директор Электротока тов. Рыбин и начальник паровозной службы Махачкалинского отделения Орджоникидзевской железной дороги тов. Худоев в 3-дневный срок должны были завершить монтаж системы электроосвещения и провести телефонную связь на бронепоезде «Комсомолец Дагестана». Руководителем бригады по его передаче был назначен секретарь обкома ВЛКСМ С. Ш. Измайлов. Вместе с секретарем Обкома ВКП б по промышленности Афоновым они должны были обеспечить своевременную отправку бронепоезда в город Тбилиси [16, л. 79-80].

Для передачи бронепоезда были командированы начальник строительства В. Г. Штурмин, его заместитель Н. Г. Кажлаев и главный инженер строительства С. А. Джамалов. Они писали о торжественной обстановке передачи бронепоезда военному командованию: «Мы вывели «Комсомолец Дагестана» на станцию Махачкала-порт, где собрались трудящиеся города, кино- и фоторепортеры. Открылся митинг. Выступали представители обкомов партии и комсомола, а также многих других организаций ДАССР. Выступая от имени строителей, Штурмин

говорил о трудностях, пережитых в период строительства, о сплоченности нашего народа, о нашей преданности Коммунистической партии, ведущей нас к победе над врагом. Команда «Комсомольца Дагестана», принимая его в свои руки, поклялась защищать Родину, не щадя жизни» [10, с. 97]. Руководителем бригады по передаче бронепоезда был назначен секретарь Дагестанского обкома ВЛКСМ М. Т. Мусаев. Он вспоминал: «Каждый из нас законно гордился тем, что бронепоезд с надписью «Комсомолец Дагестана» вышел навстречу врагу» [10, с. 67]. На всем пути следования его встречали тысячи трудящихся. Так, в Дербенте колхозники привезли бойцам фрукты и овощи, туши баранины и ковры, которыми бронепоезд был украшен изнутри.

В августе 1942 г. «Комсомолец Дагестана» вооружили на арсенале в Тбилиси. После этого первый дагестанский бронепоезд вошел в состав войск Закавказского фронта.

Заключение

Бронепоезд «Комсомолец Дагестана» в короткий срок был построен в железнодорожных мастерских станции Махачкала-сортiroвочная на средства, собранные молодежью республики. Это была одна из первых массовых патриотических инициатив, получившая широкую поддержку трудящихся Дагестана. Конструкторам и рабочим, впервые приступившим к разработке и сооружению бронепоезда, пришлось преодолеть много трудностей. Одной из проблем стала закалка больших листов брони, которую провели в Волгограде. Многие участники строительства первого дагестанского бронепоезда за героический труд были награждены орденами, медалями и почетными грамотами Верховного Совета Дагестана. В их числе была инженер Махачкалинского вагонного депо Клавдия Николаевна Колесникова [4, с. 100]. Бронепоезд «Комсомолец Дагестана» в годы Великой Отечественной войны принимал участие в 39 боевых операциях. В 1943 г. он был переброшен на охрану границы с Турцией и нес караульную службу до окончания военных действий. В дальнейшем махачкалинские железнодорожники продолжили строительство военной техники. Ими были построены дивизион бронепоездов им. Магомеда Гаджиева и бронедивизион им. Кирова.

Список литературы

1. Акмурзаева З. М. Юношеские организации в Дагестане (XX – начало XXI в.): история, проблемы. Махачкала: Алеф, 2024. 212 с.
2. Амирханова М. М. История повседневности сельского населения Дагестана: социально-экономический аспект. 1920-1950-е гг. Махачкала: Институт ИАЭ ДФИЦ РАН, 2024. 339 с.
3. Бабаев А.-М. Б. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 2(22). С. 5-11. EDN: OIYZET
4. Гаджиева С. Ш., Мелешко А. Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 144 с.
5. Какагасанов Г. И., Лысенко Ю. М. Махачкала в годы Великой Отечественной войны: важный промышленный и транспортный центр Кавказа // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2021. № 81. С. 42-47. DOI: 10.31029/vestdnc81/6. EDN: HZNDRL
6. Мирзабеков М. Я., Ананьева Е. С., Юнаева В. Д. Культура дагестанского города XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 384 с.
7. Османов А. И. Дагестан в XX веке: Исторический опыт регионального развития: В 2-х кн. Кн. 2. Общественно-политическая жизнь и социокультурное развитие народов Дагестана. Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2007. 622 с.
8. Суздальцева И. А. Железная дорога Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2020. № 3. С. 119-122. DOI: 10.46418/2079-8202_2020_3_18. EDN: TGZLUT
9. Немеркнувший подвиг: дагестанцы на фронте и в тылу. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: сборник документов и материалов / сост. М. Я. Мирзабеков, Г. И. Какагасанов, Л. Г. Каймаразова, М. М. Амирханова, Ю. М. Лысенко, С. А. Амирова, П. К. Маграмова. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2020. 312 с.
10. Даниялов Г. Д. (ред.) Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий / сост. О. Блумфельд, М. Кичева, А. Мелешко. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. 497 с.
11. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Документы и материалы / сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 2005. 776 с.
12. Дагестанская правда // Газета. 1941 г. 8 сентября.
13. Каймаразова Л. Г., Лысенко Ю. М., Амир-

References

1. Akmurzaeva ZM. Youth organizations in Dagestan (20th – early 21st century): history, issues. Makhachkala: Alef, 2024:212. (In Russ)
2. Amirkhanova MM. History of everyday life of the rural population in Dagestan: socio-economic aspect. 1920-1950s. Makhachkala: IHAЕ DFRC RAS, 2024:339. (In Russ)
3. Babaev A-MB. Peoples of Dagestan during the Great Patriotic War. *Journal of Institute of History, Archaeology and Ethnography*. 2010(2(22)):5-11. (In Russ). EDN: OIYZET
4. Gadzhieva SSh, Meleshko AG. Women of Soviet Dagestan. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1960:144. (In Russ)
5. Kakagasanov GI, Lysenko YuM. Makhachkala in the Great Patriotic War: the main industrial and transport center of the Caucasus. *Herald of Dagestan Scientific Center*. 2021(81):42-47. (In Russ). DOI: 10.31029/vestdnc81/6. EDN: HZNDRL
6. Mirzabekov MYa, Ananyeva ES, Yunaeva VD. Culture of Dagestan city in the 20th century. Makhachkala: IHAЕ DFRC RAS, 2007:384. (In Russ)
7. Osmanov AI. Dagestan in the 20th century: Historical experience of regional development: In 2 books. Book 2. Social and political life and socio-cultural development of Dagestan peoples. Makhachkala: ООО DINEM, 2007:622. (In Russ)
8. Suzdaltseva IA. Railways of Dagestan in the years of the Great Patriotic War (1941-1945). *Bulletin of St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 2: Art Criticism. Philological Sciences*. 2020(3):119-122. (In Russ). DOI: 10.46418/2079-8202_2020_3_18. EDN: TGZLUT
9. Mirzabekov MYa, Kakagasanov GI, Kaimarazova LG, Amirkhanova MM (comp.). Unfading feat: Dagestanis at the front and in the rear. For the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945: Collection of documents and materials. Makhachkala: Dagestan, 2020:312. (In Russ)
10. Daniyalov GD (ed.). Dagestan during the Great Patriotic War. Memories of participants in the events / Blumfeld O, Kicheva M, Meleshko A (comp.) Makhachkala: Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 1962:497. (In Russ)
11. Kakagasanov GI, Butaev MD, Dzhambulatova RI, Chekulaev ND. The peoples of Dagestan during the Great Patriotic War (1941-1945). Documents and materials. Makhachkala: DSC RAS, 2005:776. (In Russ)
12. Dagestan truth. *Newspaper*. 1941, September 8. (In Russ)
13. Kaimarazova LG, Lysenko YuM, Amirkhanova MM. Childhood scorched by war.

ханова М. М. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941-1945 гг. Воспоминания. Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН. 2015. 464 с.

14. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 22. Д. 17.

15. Суздальцева И. А. Строительство бронепоезда «Комсомолец Дагестана» в годы Великой Отечественной войны // Историческая память народа и Великая Отечественная война: материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей и студентов, посвященной 79-й годовщине Победы. Махачкала, 2024. С. 287-291.

16. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. п.-1040. Оп. 1. Д. 8.

Dagestan. 1941-1945. Memories. Makhachkala, IHAЕ DFRC RAS, 2015:464. (In Russ)

14. Central State Archives of the Republic of Dagestan (CSA RD). F. 1-p. Op. 22. D. 17. (In Russ)

15. Suzdaltseva IA. Construction of the armored train "Komsomolets Dagestan" during the Great Patriotic War. *Historical Memory of the People and the Great Patriotic War: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Teachers and Students Dedicated to the 79th Anniversary of the Victory*. Makhachkala, 2024:287-291. (In Russ)

16. Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA RD). F. p.-1040. Op. 1. D. 8. (In Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Суздальцева Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, s.iren.a2010@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.04.2025
Одобрена после рецензирования 22.04.2025
Принята к публикации 29.04.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Irina A. Suzdaltseva, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of General History, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, s.iren.a2010@mail.ru

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 08.04.2025
Approved after reviewing 22.04.2025
Accepted for publication 29.04.2025

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Литературоведение / Literary Studies
Оригинальная статья / Original Article
УДК: 82-09
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-25-29
EDN: CCLHAE

Семантико-символическая роль концепта «яблоко» в создании подтекста стихотворения в прозе Фазу Алиевой «Бесценный дар»

© 2025 Алиомарова Г. И. ✉

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, usaeva41@bk.ru ✉

РЕЗЮМЕ. Цель данной статьи состоит в попытке исследовать и обосновать семантико-символические функциональные особенности концепта «яблоко» в стихотворении в прозе Фазу Алиевой «Бесценный дар», что позволяет выявить подтекст анализируемого произведения. **Методы.** Для достижения цели исследования автор статьи использует структурный, сравнительный, биографический методы исследования, метод интертекстуального анализа художественного текста. **Результаты.** Проведённое исследование позволяет утверждать, что подтекст стихотворения в прозе «Бесценный дар» выводит семантическое содержание отдельного, частного («яблоко», «яблоневый сад») на общечеловеческий культурно-исторический и религиозно-философский уровни, обнаруживая влияние общемировой культуры на мировосприятие известной дагестанской поэтессы. **Выводы.** Концепт «яблоко» и приём аллюзии формируют подтекст произведения «Бесценный дар» со множеством смыслов. С одной стороны, концепт «яблоко» выступает в художественной системе Фазу Алиевой, как и в общемировой культуре, универсальным символом грехопадения. С другой стороны, оно получает дополнительную семантическую наполненность: яблоко выступает первоисточником «бесценного дара» – жизни на земле – и её символом.

Ключевые слова: яблоко, символ, семантика, подтекст, Фазу Алиева, аллюзия, грехопадение, стихотворение в прозе.

Формат цитирования: Алиомарова Г. И. Семантико-символическая роль концепта «яблоко» в создании подтекста стихотворения в прозе Фазу Алиевой «Бесценный дар» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 25-29. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-25-29. EDN: CCLHAE

Semantic and Symbolic Role of the Concept “Apple” in Creating the Subtext of the Prose Poem by Fazu Alieva “Priceless Gift”

© 2025 Gumay I. Aliomarova ✉

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, usaeva41@bk.ru ✉

ABSTRACT. The aim of the paper is to attempt to explore and substantiate the semantic and symbolic functional features of the concept “apple” in the prose poem by Fazu Alieva “Priceless Gift”, which reveals the subtext of the analyzed work. **Methods.** To achieve the aim of the research, the author of the paper us-

es structural, comparative, biographical research methods, the method of intertextual analysis of the literary text. **Results.** The conducted research asserts that the subtext of the prose poem "Priceless Gift" brings the semantic content of the separate, particular ("apple", "apple orchard") to the universal cultural-historical and religious-philosophical levels, revealing the influence of the global culture on the worldview of the famous Dagestani poetess. **Conclusions.** The concept "apple" and the technique of allusion form the subtext of the work "Priceless Gift" with many meanings. On the one hand, the concept "apple" acts in the artistic system of Fazu Aliyeva, as well as in the global culture, as a universal symbol of the fall. On the other hand, it receives additional semantic content: the apple acts as the primary source of the "priceless gift" – life on earth – and its symbol.

Keywords: apple, symbol, semantics, subtext, Fazu Aliyeva, allusion, fall, prose poem.

For citation: Aliomarova GI. Semantic and Symbolic Role of the Concept "Apple" in Creating the Subtext of the Prose Poem by Fazu Alieva "Priceless Gift" *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2025;19(1-2):25-29 (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-25-29. EDN: CCLHAE

Введение

Фазу Алиева (1932-2016), народная поэтесса Дагестана, в последние годы жизни написала целую серию коротких рассказов, вошедших в прижизненное издание книги «Табуны» [1]. Как отмечают исследователи, «с середины 80-х годов и практически до конца жизни поэтесса всё чаще обращается к «малой» прозе, в частности, к жанру стихотворения в прозе, который не является традиционным для дагестанской литературы» [2, с. 51]. Однако, на наш взгляд, вопрос о жанрово-видовом разнообразии художественных текстов, условно называемых нами «малой» прозой Фазу Алиевой, требует отдельного тщательного изучения и уточнения. На сегодняшний день в современном дагестанском литературоведении обозначенная нами проблема остаётся практически не исследованной (за исключением отдельных разрозненных статей).

Вопрос о необходимости внесения определённости в классификацию жанровой природы «малой» прозы Фазу Алиевой, которую сама дагестанская поэтесса относит к стихотворениям в прозе, поднимают исследователи М. С. Сулейманова и З. С. Омарова. По их убеждению, «Фазу Алиева интерпретирует стихотворения в прозе как разновидность лирического рассказа эпизодического характера, отличительными чертами которого являются эскизность художественного рисунка и лиричность... Данное понятие жанра достаточно неопределённо...» [3, с. 55]. Однако и они ограничиваются исследованием лишь одного отдельно взятого текста «Пчела», обосновывая синтетический характер его жанра (художественный симбиоз лирического стихотворения и притчи).

Поскольку в рамках научной статьи невозможно провести монографическое исследование и уточнение жанровой разновидности всех художественных текстов, относящихся к «малой» прозе Фазу Алиевой, мы также сконцентрируем внимание на анализе одного произведения. Целью данной статьи является обоснование принадлежности произведения Фазу Алиевой «Бесценный дар» жанру стихотворения в прозе, а также попытка выявить роль концепта «яблоко» в выявлении подтекста анализируемого произведения и в правильной интерпретации авторского замысла.

Материал и методы исследования

Короткий рассказ Фазу Алиевой «Бесценный дар» отвечает всем художественно-эстетическим и структурно-композиционным признакам стихотворения в прозе: небольшой объём, членение на мелкие абзацы (их всего шесть), бессюжетность, повышенная эмоциональность, глубокий подтекст. В этом небольшом рассказе-стихотворении Фазу Алиева, казалось бы, не изображает широкую картину человеческой жизни, однако благодаря подтексту и приёму аллюзии, отсылающему нас к мифологическим и религиозным библейско-кораническим сюжетам, перед нами развёртывается жизнь человечества от момента грехопадения до современности. Интертекстуальный анализ текста, структурный и сравнительно-сопоставительный методы исследования позволяют выявить семантико-символическую функцию концепта «яблоко» в стихотворении в прозе Фазу Алиевой «Бесценный дар».

Результаты и их обсуждение

Прежде чем исследовать семантико-символическое значение концепта «яблоко» и функционально-художественную

роль подтекста в стихотворении в прозе Фазу Алиевой «Бесценный дар», мы считаем необходимым уточнить определение данного литературоведческого термина. С. И. Ожегов определяет подтекст как «внутренний, скрытый смысл текста, высказывания» [4, с. 544]. Более полное определение даёт М. И. Мещерякова: «Подтекст – невысказанное напрямую, но угадываемое отношение автора к изображаемому..; неявный, потаённый смысл, который может не совпадать с прямым смыслом текста..; недосказанное, но ощущающееся читателем как своего рода “тайнопись”» [5, с. 180]. Именно такую «тайнопись» мы наблюдаем в произведении Фазу Алиевой «Бесценный дар».

В первую очередь обращает на себя внимание хронотоп произведения. Стихотворение в прозе «Бесценный дар» открывается лаконичным обозначением места и времени, чему способствуют односоставные назывные предложения, в которых уточняются топоним «Гергебиль» (село в Дагестане) и хрон «утро»: «Я в Гергебиле. Раннее утро» [1, с. 240]. Фактографическая точность конкретизируется сужением пространства, места действия, переданного также односоставным предложением, однако уже не назывным, а определённо-личным: «Выхожу в яблоневый сад» [1, с. 240]. Обратим внимание: в данном предложении важно не само действие («*выхожу*»), а место – «*яблоневый сад*». В Дагестане Гергебиль славится не столько яблоками, сколько абрикосами, однако автор вводит читателя в сад «*яблоневый*». В небольшом по объёму тексте стихотворения в прозе «Бесценный дар» концепт «яблоко» встречается семь раз и дважды его однокоренные слова («*яблоневый*» и «*яблоньки*») Тем самым, благодаря частому использованию концепта «яблоко», в произведении Фазу Алиевой «прочитывается» определённый подтекст.

Концепт «яблоко» порождает у читателя множество смысловых аллюзий, отсылающих нас и к мифологии, и к Священным Писаниям, и к художественным текстам. Считаем необходимым оговорить общеизвестный культурологический факт: яблоко как символ запретного плода древа познания добра и зла было широко распространено в общемировой культуре и искусстве. Особенно популярным в обозначенном аспекте оно стало в западноевропейских странах благодаря, прежде всего, живописи. Вследствие этого у народов

разных стран мира складывается традиция связывать запретный плод именно с яблоком. Существует гипотеза, согласно которой произошло это вследствие определённого сходства орфографических форм и орфоэпических норм двух латинских существительных: *malum* – яблоко и *malus* – зло. Согласно другой версии, «яблоко попало в Библию через греческие и кельтские мифы. У этих народов яблоко было символом богини любви, а поскольку любовные отношения считались для добрых христиан чем-то греховным, запретное дерево и превратилось в яблоню» [6].

Однако в историко-религиозном контексте запретный плод мог быть любым другим фруктом, а не только яблоком. К тому же ни в Торе, ни в Библии, ни в Коране концепт «яблоко» не упоминается. Так, например, в Коране в 35 аяте суры «Аль-Бакара» («Корова») сказано: «...Не приближайтесь к этому дереву...» [7, с. 5]. Всякое указание на вид дерева или название определённого плода отсутствует. Правда, в «Истории пророков» мы находим уточнение: речь идёт о запретном хлебном дереве, а вовсе не о яблоне: «Поверив словам проклятого иблиса, погубившего себя гордыней, и не распознав обман, они (т. е. Адам и Хава) приблизились к пшеничному дереву» [8, с. 24].

Совсем иную картину мы наблюдаем в мифологии, где точно обозначен плод, символизирующий раздор, грехопадение, познание, – яблоко. Вспомним, что в древнегреческих мифах и легендах яблоко становится причиной раздора между тремя богинями: Герой, женой Зевса, Афиной, воительницей, и Афродитой, богиней любви. Гермес по велению Зевса приходит к Парису, сыну Приама, чтобы тот выступил судьёй: «Возьми это яблоко, Парис, ...ты видишь, перед тобой стоят три богини. Отдай яблоко самой прекрасной из них» [9, с. 285]. Он отдаёт яблоко Афродите, той, что обещала ему в жёны Елену, красивейшую из смертных женщин. Но беда состоит в том, что она – замужняя женщина, которая ради любви к Парису бросает своего мужа Менелая и дочь Гермияну, т. е. яблоко становится причиной смертного греха – прелюбодеяния. В греческой мифологии яблоко символизирует и раздор между людьми, и грех, которые приводят к гибели Трои. В отличие от мифологического источника, в произведении Фазу Алиевой пространство не ограничивается отдельной географиче-

ской точкой – разрушенным городом. Оно охватывает всю планету: «Аллах, будь милостив, береги эту землю, данную тобой для нас как рай и превращённую людьми в ад» [1, с. 240].

Мы полагаем, что приведённое высказывание, в основе которого лежат и богатый жизненный опыт, и разносторонние знания, и глубокие авторские размышления, и эмоциональная экспрессивность, приобретает важное значение для верной интерпретации художественного текста Фазу Алиевой. Яблоко как символ грехопадения становится в «Бесценном дар» универсальным в силу впитывания и трансформации общемировой культуры, отсылающей нас не только к предшествующим художественно-литературным фактам, но и к религиозным первоисточникам. Использованный автором приём аллюзии в данном случае очевиден: Фазу Алиева осознанно обращается к художественному образу, чётко понимая, что концепт «яблоко» содержит в себе прямой намёк на мифологический, философско-религиозный и литературный факт, закреплённый в общечеловеческой культуре.

С другой стороны, концепт «яблоко» в «Бесценном дар» Фазу Алиевой, помимо очевидно-общепринятого, приобретает совсем иное значение: оно символизирует жизнь вообще. Более того, яблоко таит в себе тепло жизни, становясь её источником: «...В его душистом теле, внутри, тёплые, тёмные, крепкие зёрнышки, согретые яблоком» [1, с. 240]. Подтверждением данного тезиса служат действия лирической героини: «Я... собрала на ладонь зёрнышки и по одному закопала их в земле. Может, взойдут яблоньки?» [1, с. 240]. Риторический вопрос и синтаксическая конструкция предложения (использование вводного слова «может») способствуют передаче эмоционально-экспрессивного состояния ожидания, надежды лирической героини на продолжение жизни в новых поколениях.

Мы полагаем, что в стихотворении в прозе Фазу Алиевой «Бесценный дар» присутствует ещё один семантический аспект концепта «яблоко». Обнаруживается он в прямом авторском обращении к читателям: «Люди, будьте благоразумны, берегите эту землю, пусть тишина нарушается только стуком падающих яблок и криком новорожденных детей» [1, с. 240]. Как известно, рождение ребёнка напря-

мую связано с первородным грехом, поэтому нам не кажется случайным использованное автором определение «падающих» (невольно возникает звуко-смысловая связь со словом «грехопадение»). Тем самым концепт «яблоко» в художественной системе Фазу Алиевой становится символическим воплощением и принятием неизменного круговорота природы и продолжения рода человеческого. Яблоки символизируют цикличность земной жизни: таящиеся в их «тёплом» теле семена служат залогом рождения новой жизни.

К этой же мысли отсылает нас заголовок стихотворения в прозе Фазу Алиевой: существительное «дар» в сочетании с эпитетом «бесценный» давно уже стал устойчивым выражением для обозначения жизни вообще. Жизнь каждого человека – бесценный дар, и в то же время жизнь – следствие вкушения запретного плода – яблока.

Заключение

Художественно-эстетические и структурно-композиционные особенности произведения Фазу Алиевой «Бесценный дар» позволяют отнести его к жанру стихотворения в прозе. Обоснованность данного вывода строится на наблюдении, позволяющем выявить основные жанрообразующие признаки: небольшой объём, членение текста на мелкие абзацы, бессюжетность, повышенная эмоциональность, глубокий подтекст.

Использование концепта «яблоко» в произведении Фазу Алиевой формирует определённый подтекст. «Тайнопись» стихотворения в прозе «Бесценный дар» усиливается множеством смысловых аллюзий, отсылающих нас к Священным Писаниям и мифологии, поскольку яблоко как символ запретного плода древа познания добра и зла является фактом общемировой культуры, хотя ни в Торе, ни в Инджиле (Евангелии), ни в Коране не встречается указание на конкретный плод.

Приём аллюзии, лежащий в основе стихотворения в прозе Фазу Алиевой «Бесценный дар», способствует тому, что концепт «яблоко» выступает, с одной стороны, универсальным символом грехопадения в силу впитывания и трансформации общемировой культуры. С другой стороны, яблоко в художественной системе Фазу Алиевой получает дополнительную семантическую наполненность. Помимо традиционно-общепринятого, оно приобретает несколько иное значение:

концепт «яблоко» символизирует и первоисточник жизни на земле как результат грехопадения, и жизнь вообще.

Благодаря заголовку стихотворения в прозе рождается ещё один семантический

подтекст: лирическая героиня Фазу Алиевой воспринимает жизнь как «бесценный дар», как высшую ценность, дарованную человеку, отодвигая мотив грехопадения на второй план.

Список литературы

1. Алиева Ф. Бесценный дар // Фазу Алиева. Табуны. Махачкала: Лотос, 2007. С. 240.
2. Магомедова М. К., Сулейманова М. С., Омарова З. С. Концептуальное звучание стихотворений в прозе «Табуны» Ф. Алиевой и «Старуха» И. С. Тургенева // Филология: научные исследования. 2020. №12. С. 51-58. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.12.34554
3. Омарова З. С., Сулейманова М. С. Хронотоп и трансформация жанра в стихотворении в прозе Ф. Алиевой «Пчела» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2019. Т. 13. № 1. С. 54-57.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ЛД ИНВЕСТ: Азбуковник, 2003. 939 с.
5. Мещерякова М. И. Литература в таблицах и схемах. Теория. История. Словарь. М.: Айрис-пресс, 2003. 224 с.
6. Богданова А. <https://otvet.mail.ru/profile/id25510662/> Почему именно яблоко считается «запретным плодом», хотя в Библии не упоминается название плода? URL: <https://otvet.mail.ru/question/71813183?ysclid=m6wilmsbpl807106677> (дата обращения: 12.02.2025)
7. Калям Шариф. Перевод смыслов. Казань: «Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2020. 640 с.
8. Аль-Чиркави Саид-аффанди. «Къисасул анбия» = История пророков: в 2 т. Т. 1. 4-е изд., исп. и доп. / пер. с аварского. Махачкала: Нуруль Иршад, 2010. 360 с.
9. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. Махачкала: Дагучпедгиз, 1986. 527 с.

References

1. Aliyeva F. Priceless gift. *Fazu Aliyeva. Herds. Makhachkala: Lotos, 2007:240. (In Russ)*
2. Magomedova MK, Suleimanova MS, Omarova ZS. Conceptual sound of the poems in prose "Herds" by F. Aliyeva and "The Old Woman" by I. S. Turgenev. *Philology: Scientific Research. 2020(12):51-58. (In Russ). DOI: 10.7256/2454-0749.2020.12.34554*
3. Omarova ZS, Suleimanova MS. Chronotope and transformation of the genre in the poem in prose by F. Aliyeva "Bee". *Dagestan State Pedagogical University. Journal. Social and Humanitarian Sciences. 2019;13(1):54-57. (In Russ)*
4. Ozhegov SI, Shvedova NYu. Ozhegov SI. Explanatory dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions. 4th ed., enlarged. Moscow: LD INVEST: Azbukovnik, 2003:939. (In Russ)
5. Meshcheryakova MI. Literature in tables and diagrams. Theory. Story. Dictionary. Moscow: Irispress, 2003:224. (In Russ)
6. Bogdanova A. Why is the apple considered a "forbidden fruit", although the name of the fruit is not mentioned in the Bible? URL: <https://otvet.mail.ru/question/71813183?ysclid=m6wilmsbpl807106677> (accessed 12.02.2025). (In Russ)
7. Kalam Sharif. Translation of meanings. Kazan: Khuzur – Spokoystvie, 2020:640. (In Russ)
8. Al-Chirkavi Said-affandi. "Kisasul anbiya" = History of the prophets: in 2 vols. Vol. 1. 4th ed., revised and enlarged / trans. from Avar. Makhachkala: Nurul Irshad, 2010:360. (In Russ)
9. Kun NA. Legends and myths of Ancient Greece. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1986:527. (In Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Алиомарова Гумай Исаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории русского языка, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, usaeva41@bk.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025
Одобрена после рецензирования 25.05.2025
Принята к публикации 30.05.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Gumay I. Aliomarova, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of Russian, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, usaeva41@bk.ru

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 13.05.2025
Approved after reviewing 25.05.2025
Accepted for publication 30.05.2025

Литературоведение / Literary Studies
Оригинальная статья / Original Article
УДК: 82-3
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-30-34
EDN: DHAVYT

Русский реалистический роман Л. Н. Толстого

© 2025 Кукуева А. А. ✉, Рашидова М. З.

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, zhazigalka@yandex.ru ✉, rashidova60@list.ru

РЕЗЮМЕ. Целью настоящей статьи является изучение вопроса отражения и воплощения структурной новизны эпохи 60-90-х гг. XIX в. и творческого императива «захватить все» в творчестве Л. Н. Толстого. **Методы.** Главными методами в исследовании указанной проблемы являются историко-культурный, описательный. **Результаты.** Из предыдущего анализа установлено, что проблеме структурной новизны русского социально-универсального романа Л. Н. Толстого посвящено немало исследований, тем не менее, в последнее время остро ощущается ее неразработанность в контексте творческого спора о человеке, новых понятий о действительности и реализме. **Вывод.** В статье утверждается мысль об исключительности новых форм освоения действительности Толстым и большой глубине этого дискурса в аспекте духовного начала. Представленный в статье анализ в духе трактовок В. А. Недзвецкого и Н. К. Гея расширяет возможности изучения классической русской литературы в контексте современных литературоведческих концепций.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, русский социально-универсальный роман, эпос, «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», евангельские мотивы, «Хаджи-Мурат».

Формат цитирования: Кукуева А. А., Рашидова М. З. Русский реалистический роман Л.Н. Толстого // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 30-34. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-30-34. EDN: DHAVYT

Russian Realistic Novel by Lev N. Tolstoy

© 2025 Asiyat A. Kukueva ✉, Muzirat Z. Rashidova

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, zhazigalka@yandex.ru ✉, rashidova60@list.ru

ABSTRACT. The aim of the paper is to study the issue of reflection and embodiment of the structural novelty in the 60-90s of the XIX century and the creative imperative "to capture everything" in L. N. Tolstoy's the works. **Methods.** The main methods in the study of this problem are historical and cultural, descriptive. **Results.** From the previous analysis it has been established that the problem of structural novelty of the Russian social-universal novel by L. N. Tolstoy has been devoted to many studies, however, recently its lack of development has been acutely felt in the context of the creative debate about man, new reality and realism concepts. **Conclusion.** The paper asserts the idea of the exclusivity in new forms of mastering reality by Tolstoy and the great depth of this discourse in the aspect of the spiritual beginning. The analysis presented in the paper in the spirit of interpretations by V. A. Nedzvetsky, N. K. Gay expands the possibilities of studying classical Russian literature in the context of modern literary criticism concepts.

Keywords: L. N. Tolstoy, Russian social-universal novel, epic, "War and Peace", "Anna Karenina", "Resurrection", Gospel motives, "Hadji Murad".

For citation: Kukueva AA, Rashidova MZ. Russian Realistic Novel by Lev N. Tolstoy. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences.* 2025;19(1-2):30-34 (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-30-34. EDN: DHAVYT

Введение

«Для него не было в жизни станций и остановок, он был странником, типичным

русским странником и по натуре, и по своим писательским и этическим исканиям» [1]. Начало творческого пути Толсто-

го связывают с замыслом романа «Четыре эпохи развития», реализованным в автобиографической трилогии «Детство. Отрочество. Юность».

Новаторская концепция будущего великого писателя заключалась в изображении текучести человеческого характера и процессуальности любого из его внутренних состояний, способности к совершенствованию с помощью самонаблюдения и самоконтроля.

Эпическая природа трилогии как романа об эпохах внутреннего развития человека и человечества от «детства» к «отрочеству» и «юности» оформилась в историческую трилогию философского сознания.

Материал и методы исследования

Авторами изучается вопрос отражения и воплощения структурной новизны эпохи 60-90-х гг. XIX в. и творческого императива «захватить все» в произведениях Л. Н. Толстого. Главными методами в исследовании указанной проблемы являются историко-культурный, описательный.

Результаты и их обсуждение

Толстой тяготеет к генерализации сцен, образов, явлений (например, глава «Что за человек был мой отец?», иллюстрирующей разновидность эпохального литературного типа от Онегина и Печорина – до фигуры отца в «Первой любви» Тургенева). Метод испытания героев смертью как новаторская находка пройдет далее через все творчество Толстого (глава «Горе», смерть матери, заканчивающая книгу «Детство»). Соизмеримыми в этом контексте выступают интимно-частный план с планом универсальным.

Толстой выбирает путь этического пафоса – «исправить человечество, уничтожить все пороки и несчастья людские» [2]. При этом ему видятся два пути к тому, как усвоить все добродетели и быть счастливым, намеченные в трилогии: путь самосовершенствования отдельного индивида, непрерывный нравственный рост посредством самоанализа и для освобождения от дурного влияния господствующих общественных норм и понятий. Второй путь возможного расширения кругозора личности реализуется через сближение ее с полнотой народного и природного бытия.

В трилогии отражается начало юности, отделяющей ее от «пустыни отрочества», а дружба выступает микромоделью подлинного общежития. Интеграция обоих путей (индивидуального и общественно-го) происходит в конце повести «Юность»,

где Николенка Иргеньев впервые выходит за пределы своего сословного круга. Уже здесь намечается переключки трилогии с крупнейшими произведениями Толстого, связь «начал» и «концов»: «живая жизнь» как условие подлинного человеческого союза («Война и мир»), избавление личности от греховных эгоистических страстей («Анна Каренина»), нравственное возрождение личности («Воскресение»).

Подготовка содержания и формы «Войны и мира» ранними произведениями, включая кавказские рассказы и повести («Набег», «Рубка леса», «Разжалованный», «Казаки») органично сочеталась с уже наметившимся художественным методом Толстого.

Замысел «Романа русского помещика», цикл «Севастопольские рассказы» – первый опыт психологического исследования человека на войне. В нем нашло продолжение развитие типа толстовского героя, его автобиографические черты.

«Война и мир» – вершинное произведение, в оценке Толстого «не роман», а «Книга», подобная «Илиаде» Гомера, о событиях общеисторического значения, когда вся нация пребывает в состоянии эпоса, а «всякий человек своей жизнью творит историю» [2]. История тут уже выступает как полноправный объект повествования.

Первоначальный акцент на декабризм был вытеснен интересом к сущности характера русского народа в целом, во множестве, без деления на сословия. Образ родной земли, России и ее судьбы – главный в книге.

Литературоведы сходятся во мнении о перспективности современного определения «Войны и мира» как «романа – потока», обращенного жанровой сущностью своей к постижению непрерывности и постоянного возобновления жизни» [3]. Здесь реализовалась мечта Толстого научить «полюбить» жизнь во всех ее проявлениях.

Универсальный, эпический смысл заголовка сцеплен единением людей в разных сферах бытия. «Мысль народная» и история народа, проблема исторической памяти выступают необходимым идеалом «живой жизни». Понятие народное в романе слито с национальным и общечеловеческим.

Стремление к универсальной полноте, по-разному проявляющееся у князя Андрея и Пьера Безухова, но свойственное обоим, –

определяющий пафос центральных лиц произведения «Война и мир». Предел исканий – универсальное сопряжение со «всеми» (пример – «смерть-пробуждение» Андрея Болконского, слияние с «целым», «источником всего», взаимопроникновение «небес, земли и человека»).

Сопряжение с «живой жизнью» современника Толстого в облике Андрея Болконского или Пьера Безухова – «способность захватить все», включая величественное и живительное проявление жизни народной, которое состоялось в период Отечественной войны 1812 г. – идейное кредо эпического текста романа. Подлинно народные свойства выведены в Тихоне Щербатом и Платоне Каратаеве, выступающих примером доброй любви, всемерения, открытости.

Пьер приходит к пониманию существования «Царства правды», к тому, что мир, вселенная обязаны подчиняться закону братства всех людей. Историко-философская концепция книги звучит лейтмотивом повествования: «Для нас нет величия там, где нет простоты, добра и правды».

Показательный пример – изображение двух полководцев – Кутузова и Наполеона. Здесь проявился Толстовский взгляд на историю и основу человеческого бытия, неверно трактуемый как фатализм, пассивность, бездействие. Безусловна вера Толстого не в фатум, а в провидение, в законы, устанавливаемые не людьми, а высшей силой, отсюда люди застывшие и люди подвижные, способные к духовному росту (сравнительная характеристика Наташи Ростовской и Элен Курагиной).

Принципы типизации и индивидуализации, применяемые Толстым, сводятся и к искусству внутреннего монолога, авторского комментария, художественной детали, портрету, пейзажу, принципу контрастного чередования картин войны и мира в их непрерывном сопряжении.

«Анна Каренина» (1873-1877) – следующий роман Толстого из современной жизни, когда в России «все перевернулось и только укладывается». Главная семейная мысль романа сводится к семье как миру.

Полнота семьи, изображенная в романе, не дается ни одному из героев – «каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Всеобщий драматизм, уступивший место эпическому повествованию

произведения «Война и мир», охватывает всё общество. Главные мотивы здесь – это мотивы путаницы, метели, железной дороги. История заглавной героини трансформирована в трагедию современного и древнего смысла.

В романе актуализируется евангельская ситуация: Христос и грешница. Толкование эпиграфа – тоже отсылка к Великой книге.

Толстой задаёт оригинальность интерпретации двух вариантов новозаветной истории, дающих согрешившей женщине возможность по свободной воле избавиться от страсти, которая при всей ее природно-биологической естественности и законности не может, по убеждению Толстого, стать основанием семьи.

Автор изображает неразрешимость противоречивого положения этой «удивительной, милой и жалкой женщины» (как называет Анну Константин Левин), с роковой силой ведущего в безысходно морально-нравственный тупик. Однако главное отличие Анны от евангельской грешницы и от Константина Левина – в скудости «сосуда» веры, который не пополняется причастностью, как у Левина, к целому, «источнику всего», к народной жизни, чем Анна, замкнутая кругом кастового существования, не обладает.

Толстой делает упор не на конфликте со «светом»; низвергнутой становится господствующая мораль всех изживших себя форм жизнеустройства. Акцент смещён на личность в ее самооценке, в живой силе чувств, в стихии трагических и природно-естественных проявлений.

В романе параллельно движутся две истории, две линии – Анны и Левина, не вытесняющие друг друга. Важнейшей доминантой повествования является противоположность жизненных судеб, опирающаяся на один фундамент – живые отношения с жизнью, живую силу («прелестно»), способность Толстого воссоздавать жизнь, как бы «входя» в каждого из героев (Каренин, Вронский, Сережа и др.). Параллельное движение историй двух героев свидетельствуют, что опыт Левина и опыт Анны не могут исключить друг друга.

Роман «Анна Каренина» в оценке Достоевского – это «факт особого значения» для самосознания России, доказательство, что русская мысль способна сказать свое самобытное слово Европе и миру. Этот

период творчества Л. Н. Толстого отмечен тенденцией к мистеризации эпоса как важнейшего формообразующего начала во всей последующей прозе Толстого.

«Воскресение» (1899) – итоговый роман Толстого и литературы XIX в. В нем отражен кризис мировоззрения писателя, предшествующий роману, определивший его критический пафос, и проповедь непротivления злу насилием, и нравственное самоусовершенствование, обращенные к России и ко всему человечеству.

В романе периода перехода Толстого на позиции патриархального крестьянства, отразившиеся в идее романа «Воскресение», представленной обращением, «совокупным-многим-письмом», неизменен адрес места – земля, и адресат – «все люди» («Как ни старались люди... изуродовать ту землю...»).

Важен заданный началом романа контраст между Красотой Мира божьего, весной «даже и в городе», и людьми, для которых «священно и важно то, что они сами выдумали, чтобы властвовать друг над другом». Кульминационное начало и контраст в романе «Воскресение» – структурообразующий принцип изобразительности.

Развитие темы нравственного возрождения в условиях крайнего духовного омертвления (Маслова и Нехлюдов) – духовная доминанта романа.

Жизненная достоверность ситуаций, образов, документальность, автобиографичность нужны автору для объективизации изображаемых событий и героев. Автор – обвинитель ложного жизнеустройства, прокурор, адвокат многомиллионного патриархального крестьянства, чья философия, по Толстому, гарантия морали и добронравия.

Евангельско-христианский мифологизм (эпиграфы, заключительная глава) как своеобразная форма отрицания насилия выступает у Толстого альтернативой официально-государственным искажениям отношения к человеку. Толстой беспощадно разоблачает ложное жизнеустройство (суд, церкви, вся государственная система институтов), в самом своем основании (самодержавие) опутавшем и запутавшем всех людей.

Толстой убежден в необходимости окончательного разрушения государственной системы, уже разрушившей себя в сознании масс.

«Воскресение» – романизованная мистерия, выведшая весь народ, который, по

словам Масловой, «обидели», из большого дома на дорогу, на скитания.

Мотив весны в романе – это обновления конкретного и универсального смысла в дополнениях роста самосознания и потребности свободной воли личности как существа индивидуального (пути Масловой и Нехлюдова, сопряжение и отталкивание, возвращение к памяти о чистоте любви и о самом себе – духовном).

Современная интерпретация «толстовства» традиционно подчеркивает интерес писателя к нравственной стороне учения Христа, проповеди любви и братства всех людей. В оценке Л. Леонова («Слово о Толстом») все божественное в гуманистическом слове Толстого совпадает с законами природы, естественности человеческой жизни, ее нравственным смыслом [4]

«Воскресение» – это своего рода реализация взглядов Толстого на искусство, его ответственности за положение человека в обществе, за состояние отношений между людьми.

«Хаджи-Мурат» (1911) – посмертно опубликованная повесть – пролог к художественным завоеваниям нового века. Здесь происходит изменение замысла, отраженного в заголовках «Репей», «Хазават» – и реальном, органичном акценте на сильную, не укладывающуюся в рамки личность – Хаджи-Мурат.

Знаменательно современное определение повести «эпической драмой», великой книгой, где «художник сумел победить в себе учителя», «уступить жизни и голосу, так долго подавляемого дара», песней о Хаджи-Мурате, в которой «жизнь жила с волшебной простотой, словно жила сама и никакого посредничества художника не было...» [2].

Толстой мастерски осваивает и передает искусство видения войны, напряжения и недоверия сторон, способность охватить общее и малое, быть объективным к «своим» и к «чужим». Потрясают правдивой простотой сцены: боль перестрелок, рубки леса, диалогов русских солдат с горцами (Авдеев); все виды смертей и доблести, трусости и бесчестия.

Толстому характерно иное, свое понимание власти, «невольники истории» – Николай I и Шамиль – как иллюстрация чуждости деспотизма.

Глубок Толстой в запутанных, никуда не ведущих последних днях красивого, горячего, обреченного великого воина – Хаджи-Мурата, с острым чувством чести,

гордым характером, изломавшего об эту гордость свою судьбу и судьбы соратников, гонимого слепой волей войны, не задавшего вопроса: зачем живет человек? Символическая образность сломанного репея ассоциируется с жаждой жизни и силой Хаджи-Мурата.

Заключение

«Хаджи-Мурат» – последнее произведение Толстого, с которым он не расстался до последнего часа. Повесть, воплотившая все лучшее, что было понято Толстым в истории, в человеческой душе, в собственном пути, в красоте простоты и правды, в том, что надо собирать и беречь, чтобы оставаться нацией, народом – все

то, что искала классическая литература, оглавленная в конце века произведением «Хаджи-Мурат».

Проблеме нового социально-универсального преломления эпоса в творчестве Толстого посвящено немало исследований, тем не менее, в последнее время ощущается ее неразработанность в контексте творческого спора о человеке, новых понятий о действительности и реализме.

Исключительность новых форм освоения действительности Толстым и большая глубина этого дискурса в аспекте духовного начала приводят нас к новому этапу осмысления русской классики.

Список литературы

1. Лихачев Д. С. На смерть Толстого. К 100-летию <https://yasko.livejournal.com/178844.html?ysclid=mbiysckc45483959690> (дата обращения 04.06.2025)
2. Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 12 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1972. 352 с.
3. Гей Н. К. Поэтика романов Толстого (Романный триптих: Война и мир, Анна Каренина, Воскресение) <https://m.eruditor.one/file/1758122/> (дата обращения: 05.06.2025)
4. История русской литературы XIX века: учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. и испр. М.: Академический проект, 2020. 800 с

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Кукуева Асият Абдулаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой литературы, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, zhazigalka@yandex.ru

Рашидова Музират Зиямутпиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения русскому языку и литературе, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, rashidova60@list.ru

Критерии авторства

Кукуева А. А. – написание статьи, перевод на английский; Рашидова М. З. – анализ проблемы, оформление списка источников.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025
Одобрена после рецензирования 28.05.2025
Принята к публикации 30.05.2025

References

1. Likhachev DS. On the Death of Tolstoy. On the 100th Anniversary <https://yasko.livejournal.com/178844.html?ysclid=mbiysckc45483959690> (accessed 06.04.2025). (In Russ)
2. Tolstoy LN. Collected Works in 12 Vols. Vol. 1. Moscow: Art Literature, 1972:352. (In Russ)
3. Gay NK. Poetics of Tolstoy's Novels (Novel Triptych: War and Peace, Anna Karenina, Resurrection) <https://m.eruditor.one/file/1758122/> (accessed 06.05.2025). (In Russ)
4. History of Russian Literature of the 19th Century: a Textbook for Universities. 3rd ed., add. and corr. Moscow: Academic project, 2020:800. (In Russ)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Asiyat A. Kukueva, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Literature, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, zhazigalka@yandex.ru

Muzirat Z. Rashidova, Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Teaching the Russian Language and Literature, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, rashidova60@list.ru

Contribution of the authors

Kukueva A. A. – writing the paper, translation into English; Rashidova M. Z. – analysis of the problem, preparation of the references.

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 13.05.2025
Approved after reviewing 28.05.2025
Accepted for publication 30.05.2025

Литературоведение / Literary Studies
Оригинальная статья / Original Article
УДК: 82-1
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-35-41
EDN: DOUEPG

Образ лирической героини и картина мира в поэзии Миясат Муслимовой

© 2025 Омарова С. М. ✉

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, siyana_08@mail.ru ✉

РЕЗЮМЕ. Цель данной статьи состоит в попытке выявить картину мира современного русскоязычного дагестанского поэта Миясат Муслимовой и обосновать своеобразие образа лирической героини в контексте отечественной женской поэзии, в частности любовной лирики Анны Ахматовой. **Методы.** Автор статьи использует структурный, сравнительный, биографический методы исследования, метод интертекстуального анализа художественного текста. **Результаты.** Проведённое исследование позволяет утверждать: поэзия М. Муслимовой отличается самобытностью, метафоричностью, богатством и разнообразием использованных изобразительно-выразительных средств и приёмов, формирующих образ лирической героини. Особое значение в её любовной лирике приобретает концепт «ветер», обладающий семантико-символической многозначностью. **Выводы.** Лирическая героиня Муслимовой отличается особым трепетно-нежным, бережным отношением к возлюбленному. Картина мира дагестанской поэтессы, проявляющаяся, прежде всего, в характере любви к мужчине, обусловлена, на наш взгляд, кавказской ментальностью.

Ключевые слова: лирическая героиня, Муслимова, концепт «ветер», любовная лирика, образ, символ.

Формат цитирования: Омарова С. М. Образ лирической героини и картина мира в поэзии Миясат Муслимовой // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 35-41. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-35-41
EDN: DOUEPG

The Image of the Lyrical Heroine and the Picture of the World in Miyasat Muslimova's Poetry

© 2025 Siyanat M. Omarova ✉

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, siyana_08@mail.ru ✉

ABSTRACT. The aim of the paper is to identify the worldview of the modern Russian-speaking Dagestan poet Miyasat Muslimova and to substantiate the uniqueness of the image of the lyrical heroine in the context of Russian women's poetry, in particular Anna Akhmatova's love lyrics. **Methods.** The author of the article uses structural, comparative, biographical research methods, the method of intertextual analysis of the artistic text. **Results.** The conducted research asserts that M. Muslimova's poetry is distinguished by originality, metaphor, richness and diversity of the used pictorial and expressive means and techniques that form the image of the lyrical heroine. Of particular importance in her love lyrics is the concept of "wind", which has semantic and symbolic ambiguity. **Conclusions.** Muslimova's lyrical heroine is distinguished by a special reverent, tender, careful attitude towards her lover. The picture of the world of the Dagestani poetess, first of all, in the nature of love for a man, is conditioned, in our opinion, by the Caucasian mentality.

Keywords: lyrical heroine, Muslimova, the concept "wind", love lyrics, image, symbol.

For citation: Omarova SM. The Image of the Lyrical Heroine and the Picture of the World in Miyasat Muslimova's Poetry. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2025;19(1-2): 35-41 (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-35-41. EDN: DOUEPG

Введение

Миясат Шейховна Муслимова (1960) – современный дагестанский русскоязычный поэт, переводчик, публицист, ученый-литературовед, член Союза журналистов РФ, лауреат множества конкурсов, в частности Всероссийского конкурса имени А. Сахарова «За журналистику как поступок» (а с 2004 по 2014 г. – сама член жюри этого конкурса), лауреат премии Союза журналистов РД «Золотой орёл» в номинации «Защита прав человека» и др. Она является обладателем высшей журналистской награды «Золотое перо России» за книги «Диалоги с Данте», «Испытание свободой» и вклад в развитие национальной литературы. Миясат Муслимова является Председателем Дагестанского отделения Союза российских писателей и президентом Клуба писателей Кавказа. Совсем недавно, 19 июля 2024 г., она стала дипломантом IV государственной премии Тверской области имени Андрея Дементьева за вклад в популяризацию поэзии народов Северного Кавказа и переводческую деятельность.

Творчество состоявшегося, зрелого и популярного поэта и блистательной переводчицы М. Муслимовой, более известной в поэтическом мире под псевдонимом Марьян Шейхова, остаётся неизученным в современном дагестанском и отечественном литературоведении, несмотря на острый читательский интерес к её поэзии даже в наш совсем «не поэтический» век. Изданные сборники стихотворений (всего на сегодняшний день 17 книг) и публикации в интернете свидетельствуют о несомненном даровании поэта, обладающего своим неповторимым голосом. Современный поэт и литературовед Марина Кудинова высоко оценила творческую и общественно значимую активную деятельность дагестанского поэта: «Миясат Муслимова – из тех людей, кто в одиночку делает больше и лучше, чем десять институций. Самый яркий популяризатор русской поэзии и поэзии народов Кавказа в переводах на русский» [1].

Однако мы полагаем, что переводческая деятельность Муслимовой требует отдельного скрупулёзного исследования.

Целью данной статьи является попытка литературоведческого анализа ряда стихотворений Муслимовой, вошедших в поэтический сборник «Лирика» [2]. Предметом нашего исследования являются языковые средства и художественные приёмы, которые поэт использует для создания образа лирической героини, что способствует выявлению авторской картины мира. Преимущественное внимание мы уделяем концепту «ветер», поскольку, во-первых, высока частотность его использования в любовной лирике Муслимовой, во-вторых, он выступает в различных художественных ипостасях.

Материалы и методы исследования

Причудливым образом в поэзии Муслимовой преломились через целое столетие черты символизма и акмеизма, создавая новый образно-смысловой ряд (чаще всего через метафоры, олицетворения, сравнения, аллюзии, аллитерацию). Основным изобразительно-выразительным средством в её лирике выступает один из распространённых видов поэтического мышления – метафоризм. Однако метафоричность поэзии Муслимовой, во-первых, отличается оригинальностью, индивидуалистическим характером; во-вторых, она граничит с символикой, позволяющей постичь мировоззрение автора и конструирующей её особую картину мира. Используя структурный, сравнительный и биографический методы исследования, а также метод интертекстуального анализа поэтического текста, мы попытаемся обосновать неповторимое своеобразие картины мира Муслимовой через раскрытие образа лирической героини.

Результаты и их обсуждение

Даже самое малое поэтическое пространство лирических стихотворений Муслимовой так насыщено изобразительно-выразительными средствами, что создаётся эффект «сжатой пружины» с высокой внутренней энергией. Рассмотрим данный тезис на примере стихотворения «После»:

*Снится мне или не снится,
Как потерянно жар птица
Бьётся в мокрые ресницы,
И неведомый возница*

*За небесной колесницей
Заливает солнцем лица,
Чтобы стало утро биться
Под ресницами, как птица?*
[2, с. 87].

Передаче напряженности внутреннего состояния лирической героини способствуют метафоры (птица «бьётся... в ресницы»), возница «заливает солнцем лица», утро «стало... биться»), сравнение («утро..., как птица»), эпитеты (птица бьётся «потерянно», «мокрые ресницы»). В стихотворении «После» автор прямо не говорит нам о страданиях героини, не описывает её мучительные переживания, но ресницы у героини – «мокрые». Отчего? Уже первая строка стихотворения указывает на «неладность», на потерянность, зыбкость психоэмоционального состояния героини, нахождение её между сном и явью. Не отличается определённой и название стихотворения. Заголовок звучит интригующе, поскольку напрашивается вопрос: после чего? Читатель может лишь строить предположения, однако уже вторая строфа приобретает некоторую конкретность: она указывает на «свободу» героини и от молитвы, и от порока, т. е. и тут мы обнаруживаем «пограничность» состояния лирической героини:

*...И свободой от зарока,
От молитвы и порока
В одночасье ненароком
Отступиться от истоков,
Чтобы в зареве высоком
Таять терпким алым соком?*
[2, с. 87].

В стихотворении Муслимовой «После», состоящем из трёх строф, преобладают вопросительные синтаксические конструкции, что также усиливает ощущение туманной неопределённости, после какого события или факта художественной действительности лирической героиней овладевают столь противоречивые, но сильные чувства. Более того, они свидетельствуют о том, что сама героиня вместе с читателем ищет ответы, она сама находится в состоянии внутреннего поиска, на стадии попытки осознать собственные переживания и оценить ситуацию.

Особо следует отметить «музыку звуков» стихотворения «После». Аллитерация представлена «звонящими» звуками [с], [ц] [з], пронизывающими весь текст стихотворения. Они гармонично перетекают от одного стиха к другому, создавая ощущение внутренней рифмы, традиционно свойственной дагестанской поэзии. Полагая, особую ритмичность и музыкальность стиху Муслимовой придаёт сочетание внутреннего созвучия звуков (звукописи) с внешней рифмовкой, присущей силлабо-тонической системе стихосложения. Четырёхстопный хорей с пиррихием в каждом стихе не только подчёркивает мелодичность стихотворения «После», но и усиливает эмоциональную экспрессивность, энергичность душевных метаний лирической героини.

В стихотворениях Муслимовой чаще всего встречаются концепты-символы, обозначающие явления природы (птица (жар-птица), небо, море, океан, прибой, солнце, земля, луна, вьюга, туман) и хронос (ночь, рассвет, день, вечность). Однако мы обратили внимание, что через всю книгу «Лирика» [3], доминируя над остальными природными стихиями, проходит образ ветра. В стихотворении Муслимовой «Баллада последней встречи» концепт «ветер» встречается трижды:

*Мой плакальщик-ветер тревожно за-
тих...
Душа, как девчонка, прильнула ко мне –
Возьми её, ветер, убей в стороне!
... Врасплох не поймать никому мою
боль –
Расправился ветер с безумной Ассоль.*
[3, с. 18].

В первом случае автор использует концепт «ветер» в качестве олицетворения: приложение «плакальщик-ветер» указывает на сопереживание природной стихии лирической героине. Более того, образ ветра принимает символический характер: он – единственный свидетель любовных переживаний героини, её безумной боли, которую она таит от всех, и даже от любимого, т. е. концепт «ветер» в лирике Муслимовой предстаёт символом всезнания. Ветру ведомо всё, что испытывает душа героини. О её доверчивости и незащит-

ности свидетельствуют сравнение «душа, как девчонка» и глагольная форма «прильнула»: разлука с любимым оборачивается готовностью уничтожить в себе не только самое ценное – любовь, но и собственную душу («Возьми её, ветер, убей в стороне...»). Концепт «ветер» в сочетании с аллюзией к повести А. Грина «Алые паруса» наводят на мысль о том, что мечты лирической героини разбиты вдребезги («Расправился ветер с безумной Ассоль»).

Концепт «ветер» в лирике Муслимовой – постоянный спутник мотива разлуки и одиночества. В то же время он несёт в себе семантику обречённой, вынужденной свободы, приобретая символический характер. Так, в стихотворении «Тебе» ветер выступает символом независимости:

*Ты ушёл, а я осталась,
Ты – другой, а я всё та,
Лишь стихами расплескалась,
В косы ветер заплела*
[3, с. 20].

А в стихотворении «И настанет та ночь» концепт «ветер» приобретает значение другого символа – символа любви:

*...и настанет та ночь,
о которой я не спую никогда,
потому что мы не будем вместе.
А кто-то, придумавший эту ночь,
заболеет тоской по ушедшему ветру,
который любил сердце девочки,
так и не сумевшей стать женщиной...*
[3, с. 42].

В отечественном литературоведении стало традиционным рассматривать женскую любовную лирику в контексте поэзии Анны Ахматовой. Мы также обратимся к данному методу, однако не для того, чтобы выявить общие мотивы и образительно-выразительные средства в творчестве русской и дагестанской поэтесс. Мы также не станем обращаться к приёму аллюзии в поэзии Муслимовой, отсылающему нас к творчеству Ахматовой. Скорее, наоборот, мы попытаемся подчеркнуть их «несходство». Кардинальное различие лирических героинь Анны Ахматовой и Миясат Муслимовой мы обнаруживаем в любовной лирике, и касается оно, прежде всего, отношения героини к своему воз-

любленному. Приведём наиболее известные стихотворения из любовной лирики Анны Ахматовой:

*Сжала руки под темной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?»
– Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.
Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот...*
[4, с. 109].

Лирическая героиня Ахматовой, обладающая исключительной силой воли, сознательно причиняет боль возлюбленному. Следовательно, мы можем обвинить её в эгоистичном бессердечии, в жесткости, в горделивой позе «непрощения», в категоричности принятых решений. Более того, в лирике русской поэтессы звучит проклятие в адрес любимого:

*Будь же проклят.
Ни стоном, ни взглядом
Окаянной души не коснусь,
Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь,
И ночей наших пламенным чадом –
Я к тебе никогда не вернусь*
[2].

Стихотворение «А ты думал – я тоже такая...», написанное в июле 1921 г., – последнее обращение Ахматовой к своему мужу, известному поэту Николаю Гумилёву, с которым отношения на тот момент окончательно разладились. Возможно, проклятие сыграло свою роковую роль: уже через месяц поэт был арестован и расстрелян. Полагаем, что и сама Ахматова винила себя в трагической судьбе любимого мужа: в октябре того же 1921 г. она признаётся:

*Я гибель накликала милым,
И гибли один за другим.
О, горе мне! Эти могилы
Предсказаны словом моим*
[4, с. 113].

В обозначенном нами аспекте кажется справедливым наблюдение исследователя Н. В. Недоброво, современника поэтессы: «...Самое голосоведение Ахматовой, твердое и уж скорее самоуверенное, самое спо-

койствие в признании и болей, и слабостей, самое, наконец, изобилие поэтически претворенных мук, – все свидетельствует не о плаксивости по случаю жизненных пустяков, но открывает лирическую душу скорее жесткую, чем слишком мягкую, скорее жесткую, чем слезливую, и уж явно господствующую, а не угнетенную» [5]. «Алмазную твёрдость» любовной лирики Ахматовой отмечает и А. И. Павловский, хотя основной целью его монографии является исследование историзма её поэзии (биографии в контексте исторической эпохи) и психологической глубины и точности изображения «могучих страстей» [6, с. 188].

Безусловно, в главном мы усматриваем сходство изображения любви в творчестве и Ахматовой, и Муслимовой. В лирике обеих поэтесс любовь «...почти никогда не предстает в спокойном пребывании. Чувство, само по себе острое и необычайное, получает дополнительную остроту и необычность, проявляясь в предельном кризисном выражении – взлета или падения, первой пробуждающей встречи или совершившегося разрыва, смертельной опасности или смертной тоски» [7]. Однако резким контрастом ахматовскому звучит голос лирической героини Муслимовой, тонкой и нежной, ранимой и трепетной: более всего страшится она причинить страдания и боль любимому, оберегая его даже от малейшего дискомфорта, оставляя за ним право свободного выбора без слёз, без упрёков, без проклятий (совсем не по-ахматовски):

*Давай, ты повторишь слова,
А я их не услышу снова,
Чтобы беречь твои права
На отречение от слова*
[3, с. 13].

Не случайно возникает в её лирике параллельно с образом любимого другой образ-символ – бабочка. В стихотворении «Я боюсь» лирическая героиня Муслимовой болезненно переживает не за себя. Она готова к страданиям неразделённой любви или, возможно, любви взаимной, но обречённой на разлуку. Нестерпимой болью отзывается в ней сама мысль о гипотетических переживаниях-муках её возлюб-

ленного, причиной которых может явиться сама:

*У моего молчания тонкие крылья.
Я сдерживаю их трепет
и боюсь поранить своим голосом.
...Когда ты молчишь,
я знаю, что ты вспоминаешь о бабочках
с рвущимися крыльями.
Не бойся, – они умеют летать высоко,
чтобы не огорчать тебя*
[3, с. 17].

Любовь лирической героини Муслимовой не несёт на себе печать убийственной ревности и гневной отповеди тому, кто не разделил её чувство. Она легка и светла почти по-пушкински, однако, на наш взгляд, даже в шедевре любовной лирики А. Пушкина «Я вас любил...» мы не встречаем той бережной жертвенности, которую иллюстрирует героиня дагестанской поэтессы. Да, конечно, пушкинский герой желает любимой счастья с другим:

*Я вас любил так искренне, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим*
[8, с. 133].

Однако этот посыл происходит на стадии угасания любовного чувства. На это указывают и использование в первом же стихе глагольной формы прошедшего времени («любил»), и трёхкратный лексический повтор этого глагола, и использование вводного слова («быть может»), указывающего на то, что любовь практически исчерпала себя. Обратим внимание на важную отличительную особенность: любовь лирической героини Муслимовой приобретает высшую формы своего проявления не тогда, когда чувство уже в прошлом, когда оно уже пережито и изжито, а в настоящем, в момент наивысшего апогея чувств. Так, в «Балладе последней встречи» звучат и боль, и тоска, однако более всего – нежное, заботливое смирение и беспредельное желание счастья любимому с другой:

*Я берег, любимый, звезда и прибой –
Приди ко мне лунной дорогой с другой.
Пусть болью исходит и тает душа –
Над вашей любовью склонюсь не дыша*
[3, с. 18].

Вот каким предстаёт возлюбленный лирической героини Муслимовой: он тот, «чьим гневом и любовью, как жизнью дорожу, / Пред кем смирюсь бесслвно и трепетно-легко / Растаю болью нежной...» [3, с. 27].

Особое отношение к мужчине, обусловленное, на наш взгляд, кавказской ментальностью, проявляется в лирике Муслимовой в контексте поэзии не только Анны Ахматовой, но и дагестанского поэта Фазу Алиевой. В аспекте нашего исследования представляет интерес вывод М. Сулеймановой: «Лирическая героиня в любовной лирике Фазу Алиевой предстаёт не робкой и покорной рабыней возлюбленного, не домохозяйкой, оберегающей его покой. «Я не ручей, журчащий сладко», – признаётся она. Её лирическая героиня скорее подобна “непредсказуемой стихии”» [9, с. 92]. Следует всё же оговорить, что и в её поэзии мы не находим обращений-проклятий в адрес возлюбленного. Объединяющим началом любовной лирики Ахматовой и Алиевой является самоощущение лирической героини: исключительное значение имеет ОНА, её интересы и переживания, её боль и обида, её эгоистичная непреклонность в отторжении любимого, в то время как смысловым и психоэмоциональным центром поэзии Муслимовой является ОН, любимый мужчина, его покой и счастье. Лирическая героиня её подобна песку, которая с безропотным радостью-страданием, с одинаковым смирением впитывает в себя воды любви и взаимной, и неразделённой. Несмотря на крайнюю степень душевной боли, в лирике Муслимовой отсутствует понятие «несчастливая любовь», ибо любовь сама по себе – уже чудо, Дар Бога.

Заключение

Поэтическое слово Миясат Муслимовой занимает особое место в современной дагестанской литературе. Оно отличается

неповторимым голосом и свидетельствует об исключительности художественного дарования. Следует отметить неповторимую метафоричность лирики Муслимовой, часто граничащей с символикой, что позволяет постичь мировоззрение автора, её особую картину мира.

Для изображения психоэмоционального состояния лирической героини автор использует широкую палитру художественно-образительных средств: тропы (преимущественно метафоры, олицетворения, сравнения, эпитеты), приём аллитерации, синтаксические средства и др. Большое место в её лирике занимают концепты-символы, обозначающие явления природы и время. Однако преобладает в её поэзии образ ветра, приобретающий значение символа всезнания и всеведения: только ветру ведомо всё то, что таится в душе лирической героини. Являясь постоянным спутником мотива разлуки и одиночества, ветер в лирике Муслимовой выступает также символом свободы и независимости, но не как добровольного выбора лирической героини, а вынужденного, предначертанного судьбой.

Важной особенностью любовной лирики Муслимовой является, на наш взгляд, отношение к любимому мужчине, обусловленное, возможно, кавказской ментальностью. Особенно ярко оно проявляется в контексте отечественной женской поэзии. В данной статье мы ограничились лишь частичным сравнительно-сопоставительным анализом обозначенной проблемы в лирике М. Муслимовой и А. Ахматовой, однако она требует более глубокого и тщательного исследования.

Полагаем, что лирика и переводческая деятельность современного русскоязычного поэта Миясат Муслимовой ещё не раз привлечёт внимание отечественных литературоведов и лингвистов.

Список литературы

1. Айгунов Ш. За вклад в поэзию // Дагестанская правда. 2024. № 107. URL: <https://dagpravda.ru/kultura/za-vklad-v-poe-ziju/> (дата обращения: 05.01.2025)
2. Ахматова А. А. А ты думал – я тоже такая... URL: <https://rustih.ru/anna-axmatova-a-ty-dumal-ya-tozhe-takaya/?ysclid=m5sochcsb5630515593> (дата обращения: 05.01.2025)].
3. Муслимова М. Ш. Лирика. Махачкала: Дагестан, 2020. 96 с.
4. Ахматова А. А. Стихотворения // Поэзия серебряного века. Антология. М.: Мир книги, Лите-

References

1. Aygunov Sh. For contribution to poetry. *Dagestanskaya Pravda*. 2024(107). URL: <https://dagpravda.ru/kultura/za-vklad-v-poe-ziju/> (accessed 01.05.2025). (In Russ)
2. Akhmatova AA. And you thought – I'm like this too... URL: <https://rustih.ru/anna-axmatova-a-ty-dumal-ya-tozhe-takaya/?ysclid=m5sochcsb5630515593> (accessed 01.05.2025)]. (In Russ)
3. Muslimova MSh. Lyrics. *Makhachkala: Dagestan*, 2020:96. (In Russ)
4. Akhmatova AA. Poems. *Poetry of the Silver*

ратура, 2007. 464 с.

5. Недоброво Н. В. Анна Ахматова // Анна Ахматова: pro et contra: Антология. Серия «Русский путь». СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 2001. URL: http://az.lib.ru/n/nedobrowo_n_w/text_1915_akhmatova.shtml (дата обращения: 17.01.2025)

6. Павловский А. И. Анна Ахматова: Жизнь и творчество. М.: Просвещение, 1991. 192 с.

7. Литвинова Н. А. Эволюция темы любви в поэзии Анны Ахматовой. URL: <https://www.1urok.ru/categories/14/articles/51251> (дата обращения: 29.12.2024)

8. Пушкин А. С. Стихотворения. 1827-1836 // Полное собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 3. М.: Академия наук СССР, 1963. 559 с.

9. Сулейманова М. С. Лирика Фазу Алиевой. Жанровое своеобразие и особенности поэтики: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: ДГПУ, 2000. 162 с.

Age. *Anthology*. Moscow: Mir knigi, Literature, 2007:464. (In Russ)

5. Nedobrovo NV. Anna Akhmatova. *Anna Akhmatova: pro et contra: Anthology. Series "Russian Way"*. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, 2001. URL: http://az.lib.ru/n/nedobrowo_n_w/text_1915_akhmatova.shtml (accessed 17.01.2025). (In Russ)

6. Pavlovsky AI. Anna Akhmatova: life and work. Moscow: Prosveshchenie, 1991:192. (In Russ)

7. Litvinova NA. Evolution of the theme of love in the poetry of Anna Akhmatova. URL: <https://www.1urok.ru/categories/14/articles/51251> (accessed 29.12.2024). (In Russ)

8. Pushkin AS. Poems. 1827-1836. *Complete Works in 10 vols*. Vol. 3. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1963:559. (In Russ)

9. Suleymanova MS. Lyrics of Fazu Alieva. Genre originality and features of poetics: Ph.D. thesis (Philology). Makhachkala: DSPU, 2000:162. (In Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Омарова Сиянат Магомедовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения русскому языку и литературе, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, siyana_08@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025

Одобрена после рецензирования 27.01.2025

Принята к публикации 12.02.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Siyanat M. Omarova, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, siyana_08@mail.ru

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 23.01.2025

Approved after reviewing 27.01.2025

Accepted for publication 12.02.2025

Литературоведение / Literary Studies
Оригинальная статья / Original Article
УДК: 82-4
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-42-45
EDN: ESRDIM

Средства создания образа автора в «малой» прозе Фазу Алиевой

© 2025 Сулейманова М. С. ✉

Дагестанский государственный педагогический университет
Махачкала, Россия, maryam9445@mail.ru ✉

РЕЗЮМЕ. Цель данной статьи состоит в попытке выявить основные средства и художественные приёмы создания образа авторского «Я» в «малой» прозе Фазу Алиевой, позволяющие воссоздать картину мира дагестанской поэтессы. **Методы.** Используемые автором статьи структурный, описательный и биографический методы исследования позволяют выявить основные средства создания образа автора-повествователя в произведении Фазу Алиевой «В простой оправе». **Результаты.** Проведённое исследование показывает, что для создания образа авторского «Я» Фазу Алиева использует приём портретной характеристики, описание привычек, любви к украшениям, особой манеры одеваться, самооценку, характеристику героини другими персонажами. **Выводы.** В «малой» прозе Фазу Алиевой предстаёт не только «внешний человек», но и человек «внутренний»: авторское «Я» раскрывается в эпизодах, выступающих в тексте и средством психологической характеристики, и средством передачи информации об авторе-повествователе.

Ключевые слова: Фазу Алиева, образ автора, художественные средства, «малая» проза, портрет.

Формат цитирования: Сулейманова М. С. Средства создания образа автора в «малой» прозе Фазу Алиевой // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Социальные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 42-45. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-42-45 EDN: ESRDIM

Means of Creating the Author's Image in the “Short” Prose of Fazu Aliyeva

© 2025 Maryam S. Suleymanova ✉

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, zhazigalka@yandex.ru ✉

ABSTRACT. The aim of the paper is to attempt to identify the main means and artistic techniques for creating the image of the author's “I” in the “short” prose of Fazu Aliyeva, allowing us to recreate the picture of Dagestani poetess world. **Methods.** The structural, descriptive and biographical research methods used by the author of the paper make it possible to identify the main means of creating the image of the author-narrator in Fazu Aliyeva's work “In a Simple Frame”. **Results.** The conducted study shows that to create the image of the author's “I”, Fazu Aliyeva uses the technique of portrait characteristics, description of habits, love of jewelry, a special manner of dressing, self-esteem, characterization of the heroine by other characters. **Conclusions.** In the “small” prose of Fazu Aliyeva, not only the “external person” appears, but also the “inner” person: the author's “I” is revealed in episodes that act in the text as a means of psychological characterization and a means of conveying information about the author-narrator.

Keywords: Fazu Aliyeva, image of the author, artistic means, “short” prose, portrait.

For citation: Suleymanova MS. Means of Creating the Author's Image in the “Short” Prose of Fazu Aliyeva. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences.* 2025;19(1-2):42-45 (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-42-45. EDN: ESRDIM

Введение

Фазу Гамзатовна Алиева (1932-2016) – первая женщина на Кавказе, получившая

звание «Народный поэт Дагестана» в относительно молодом возрасте (в 35 лет), однако её перу принадлежит множество

разножанровых произведений не только лирического, но и эпического рода литературы.

По творчеству поэта, прозаика и публициста Фазу Алиевой написаны диссертационные исследования, научные статьи, монографии, однако «малая» проза, несмотря на свою художественно-эстетическую ценность и самобытность, остаётся малоизученной частью её многогранного творчества. В современном отечественном литературоведении отсутствует фундаментальное исследование коротких эпических произведений аварской поэтессы, жанровая природа которых нуждается в уточнении. Ряд исследователей считают, что большинство текстов, которые мы условно называем «малой» прозой, следует отнести к жанру стихотворения в прозе. Так, исследователи подчёркивают, что «...в дагестанской литературе «стихотворение в прозе» остаётся одним из наименее разработанных жанров лирики. Исключением из общей тенденции можно считать творчество дагестанской поэтессы Ф. Алиевой, создавшей циклы лирических новелл, обозначенных самим автором как стихотворения в прозе...» [1, с. 56]. Добавим, что остаётся не разработанным в дагестанской литературе не только сам жанр стихотворения в прозе, но и изучение его в современном отечественном литературоведении.

Материалы и методы исследования

Самобытность «малой прозы» Фазу Алиевой состоит в синтетическом характере жанров: стихотворения в прозе чередуются с короткими рассказами, притчами, этюдами и др. Довольно часто наблюдаем мы и «смешение» разных жанровых признаков в рамках отдельно взятого произведения. Так, в частности, анализируя специфику жанра и особенности хромотапа в стихотворении в прозе Фазу Алиевой «Пчела», исследователи отмечают: «Художественно-изобразительные средства, особенности стиля, взволнованно-лирическая тональность... позволяют нам утверждать, что перед нами стихотворение в прозе. В то же время мы наблюдаем трансформацию жанра под пером Ф. Алиевой... Классическая традиция слилась с традицией фольклорной, образуя органическое единство художественной формы и содержания» [1, с. 57].

В то же время в «малой» прозе Фазу Алиевой можно выделить в отдельную группу дневниковые записи, способствующие созданию образа самого автора –

Фазу. В их основе лежат биографические подробности и отдельные факты, встречи, зарисовки, размышления, выражено субъективное отношение к объективной реальности, позволяющие нам воссоздать картину мира Фазу Алиевой, в центре которого – самовосприятие и самооценка поэтессы. Какими же художественными средствами достигает этого автор? Целью данной статьи является попытка исследовать лексико-грамматические языковые средства и приёмы, использованные Фазу Алиевой в «малой» прозе для создания внешнего портрета автора, его внутреннего мироощущения и образа мира, «переданный сквозь призму сознания художника как итог его духовной практики» [2, с. 227]. Поскольку картина мира реализуется через авторскую интерпретацию, художественный текст служит отражением субъективного восприятия, т. е. он отличается «эмоциональностью, антропоцентризмом, фрагментарностью» [3, с. 12].

Поскольку Фазу Алиева, прежде всего, – поэт, а не прозаик по природному дарованию своему, и её эпические произведения мы рассматриваем как «прозу поэта», считаем необходимым в контексте нашего исследования обратиться к научным изысканиям Ж.Н. Масловой. В труде «Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке» рассматривается влияние различных способов создания художественного образа в поэтическом тексте. Поэзия, как известно, оказывает более мощное, чем проза, эмоциональное воздействие на читателей и слушателей, поэтому анализ поэтического текста следует строить «на базе эмоциональных и чувственных концептов», так как «ассоциации, эмоции, переживания сопровождают слово и выражают понятие» [3, с. 15]. Данная концепция предполагает, что преимущественное внимание при анализе поэтического текста уделяется определению авторской позиции, видению его картины мира, раскрытию образа субъективного «Я». Концепт «Я» способствует «созданию ментального пространства, чего практически невозможно добиться без описания уникальных национальных черт и структурных единиц поэтической картины мира» [3, с. 13].

Результаты и их обсуждение

В «малой» прозе Фазу Алиевой главным героем является авторское «Я». Характер и образ героя-повествователя складывается, безусловно, из его действий и

постушков, из образа мыслей, однако в книгу «Табуны» вошли произведения, близкие по жанру к дневниковым записям или исповедам, в которых портрет автора – Фазу – воссоздаётся через описание внешности и принадлежащих ей вещей. Одну из форм автопортрета мы находим в «малой» прозе Фазу Алиевой «В простой оправе». Художественному тексту (мы сознательно не используем в данном случае слово «рассказ», поскольку жанровая природа произведения «В простой оправе» нуждается в отдельном исследовании) предшествуют два эпитафия. Первый принадлежит самой Фазу Алиевой, и ключевыми в нём являются строки:

*Я сызмала прониклась всемогущей,
Неистребимой жаждой красоты*
[4, с. 246].

Второй эпитафия принадлежит немецкому философу, поэту и историку культуры эпохи Просвещения Иоганну Гердеру (1744-1803): «Красивое не нуждается в дополнительных украшениях – большие всего его красит отсутствие украшений» [4, с. 246].

Как видим, оба эпитафия о красоте: в первом случае – как внутренняя потребность, во втором случае речь идёт о красоте внешней, не нуждающейся в приукрашивании. Рассмотрим, насколько мотивированно использование данных эпитафий и какво авторское художественное воплощение их в тексте Фазу Алиевой. Начинается повествование как некое продолжение прерванного разговора: «Я не знаю этому объяснения» [4, с. 246]. Далее автор использует ретроспективу, чтобы не столько объяснить читателю, сколько попытаться самой постичь природу собственной «неистребимой жажды красоты»: «Помню себя впервые в бархатном платье фиолетового цвета и двумя браслетами на обеих руках. А позже мне прокололи уши и надели серьги, серебряные с малюсенькими кораллами. ...Сейчас у меня такое ощущение, что я родилась в этих украшениях. И стремление моё носить их было неистребимо. ...Люблю я и бархат и шелка... Мои читатели и телезрители никогда не видели меня без этих украшений, без экстравагантных бархатных и шелковых накидок. Не знаю, хорошо это или плохо, но по-другому свою внешность я не представляю» [4, с. 246-247].

Узнаваемая портретная характеристика была бы неполной без описания причёски, «визитной карточки» Фазу Алиевой: «...Я стараюсь не изменять своему раз и навсегда

избранному стилю. Я люблю свою высокую причёску. Это моё, и пусть многим не нравится – это их проблема» [4, с. 247]. Обратим внимание: автопортрет выступает и средством психологической характеристики, и средством передачи информации о внешнем (видимом) и внутреннем (невидимом) авторском «Я». Перед нами предстаёт не просто внешняя особенность авторского портрета, его деталь («высокая причёска»), но и сильная, яркая личность с развитым чувством достоинства, граничащим с упрямством, со своими пристрастиями и эстетическими представлениями.

Рассматривая вопрос о портрете как художественной форме произведения, мы опирались на словарь, составленный Т. В. Жербилло [5], а также на классификацию, данную Л. В. Сериковой. Она выделяет три формы «портретирования» героя литературного текста: внешний человек, внутренний человек и медиальный человек [6]. Все три формы создания авторского портрета мы находим в произведении Фазу Алиевой «В простой оправе».

Представление о «внутреннем человеке», о духовно-эстетических пристрастиях авторского «Я», о мире, который тщательно скрыт от людских глаз, мы получаем из признания повествователя-героини: «Спрятавшись от людей, хожу под деревьями. Читаю наизусть Пушкина, Тютчева, Лермонтова, Цветаеву, Ахматову, Кайсына Кулиева, Евтушенко, Василия Федорова. Это время для моего ума, как танцы для моей души и тела. Я, забыв обо всём, в это время блаженствую» [4, с. 247].

Представление о «внутреннем человеке» было бы неполным без вставки об отношении к детям, которые вызывают у героини особое умиление: «Дети так же чисты и естественны, как природа» [4, с. 248].

Однако во всём повествовании текста Фазу Алиевой «В простой оправе» центральным по смыслу является финальный эпизод в парке: к героине, одетой в простенькое платье-марлевку и без привычных украшений, подходят «мужчина и женщина, видимо, муж и жена». Автор обращается к диалогической форме речи, чтобы передать достоверность происходящего, с одной стороны, и обратить особое внимание читателя на речь персонажей, с другой стороны:

– Вы знаете, мы долго любовались Вами, это не комплимент. Вы в этом наряде просто восхитительны, на двадцать лет мо-

ложе и красивее. Мы рады, что увидели Вас в таком виде! – сказал мужчина.

– Да, телевизор Вас портит. Вы совсем другая, красивая, простая! – улыбнулась женщина» [4, с. 248].

Финал произведения возвращает нас к эпиграфу И. Гердера, предпосланному тексту Фазу Алиевой. Без ложной скромности, вполне осознавая свою природную красоту и яркость, героиня отвечает безымянным персонажам: «Известная аксиома – драгоценные камни в простой оправе смотрятся богаче и красивее!» [4, с. 248].

Заключение

Таким образом, образ авторского «Я» в «малом» прозаическом произведении Фазу Алиевой «В простой оправе» складывается из портретного описания, привычек, люб-

ви к украшениям, особой манеры одеваться и носить причёску (по классификации Л. В. Сериковой, «внешний человек»), характеристики героини другими персонажами (мужчиной и женщиной в парке), а также представлением о её внутреннем мире (любовь к классической литературе, чтение стихов наизусть, счастье соприкосновения с «беспечной, безоблачной жизнью» детей) («внутренний человек»). Поскольку внешний и внутренний миры героини даны в произведении в тесной и гармоничной связи, мы получаем портрет «медиального человека»: легко узнаваемый, яркий и неповторимый образ автора – женщины и поэта Фазу Алиевой.

Список литературы

1. Омарова З. С., Сулейманова М. С. Хронотоп и трансформация жанра в стихотворении в прозе Ф. Алиевой «Пчела» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2019. Т. 13. № 1. С. 54-57.
2. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: монография. 5-е изд. Москва: URSS: ЛИБРОКОМ, 2009. 268 с.
3. Маслова Ж. Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. 44 с.
4. Алиева Ф. Табуны. Махачкала: Лотос, 2007. 648 с.
5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
6. Серикова Л. В. Портрет персонажа в прозе В. М. Шукшина: Системное лексико-семантическое моделирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 23 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Сулейманова Марьям Саидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанской литературы, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, maryam9445@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7678-1034>

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.11.2024
Одобрена после рецензирования 14.01.2025
Принята к публикации 15.02.2025

References

1. Omarova ZS, Suleimanova MS. Chronotope and genre transformation in F. Alieva's prose poem "Bee". *Dagestan State Pedagogical University. Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2019;13(1):54-57. (In Russ)
2. Kuzmina NA. Intertext and its role in the processes of poetic language evolution: monograph. 5th ed. Moscow: URSS: LIBROKOM, 2009:268. (In Russ)
3. Maslova ZhN. Poetic picture of the world and its representation in language: Author's abstract of Ph.D. (Philology). Tambov, 2011:44. (In Russ)
4. Alieva F. Herds. Makhachkala: Lotos, 2007:648. (In Russ)
5. Zherebilo TV. Dictionary of linguistic terms. 5th ed. revised and enlarged. Nazran: OOO Piligrim, 2010:486. (In Russ)
6. Serikova LV. Portrait of a character in V. M. Shukshin's prose: Systemic lexical-semantic modeling: Author's abstract of Ph.D. (Philology). Barnaul, 2004:23. (In Russ)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Maryam S. Suleymanova, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of Dagestan Literature, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, maryam9445@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7678-1034>

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 04.11.2024
Approved after reviewing 14.01.2025
Accepted for publication 15.02.2025

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Языкознание / Linguistics

Оригинальная статья / Original Article

УДК: 811.351.39

DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-46-51

EDN: FFSRSC

Основные виды словосочетаний в табасаранском языке

© 2025 Адиллов А. Г., Исрафилов Н. Р. ✉, Ашурбеков А. А.

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова

Махачкала, Россия, adilov.ashurali@bk.ru,

nariman-israfilov123@yandex.ru ✉, ashurbekovfdf@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Статья представляет собой попытку рассмотреть всевозможные виды синтаксической связи в словосочетаниях в литературном табасаранском языке. **Методы.** В данной статье использован синхронный метод. В тех случаях, когда данные исследуемого языка не всегда совпадают с русским языком, использован метод сопоставления с литературным табасаранским языком. В исследовании имеет место и сравнительно-исторический метод. **Результаты.** Результаты исследования могут быть использованы в преподавании табасаранского языка в школе и вузе, при составлении учебников и методических пособий по исследуемой теме. **Выводы.** В рассматриваемом нами языке, как и в русском, в простых подчинительных словосочетаниях можно выделить три основных типа синтаксических связей между словами: согласование, управление, примыкание. Словосочетание образуется сочетанием значимого слова с формой другого значимого слова или нескольких слов. В таком словосочетании главным (центральным) элементом является лексема, а подчинённым – её форма или формы. Словосочетания в русском и табасаранском языках имеют много общего, но также имеют значительные различия, которые связаны с отсутствием в табасаранском языке категории рода и предложных конструкций. В этом языке для обозначения синтаксических связей используются послелог.

Ключевые слова: табасаранский язык, синтаксис, словосочетание, согласование, управление, примыкание, связь слов, послелог, синтаксическая функция.

Формат цитирования: Адиллов А. Г., Исрафилов Н. Р., Ашурбеков А. А. Основные виды словосочетаний в табасаранском языке // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 46-51. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-46-51. EDN: FFSRSC

Main Types of Phrases in the Tabasaran Language

© 2025 Ashurali G. Adilov, Nariman R. Israfilov ✉, Alibek A. Ashurbekov

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University

Makhachkala, Russia, adilov.ashurali@bk.ru,

nariman-israfilov123@yandex.ru ✉, ashurbekovfdf@mail.ru

ABSTRACT. The paper is an attempt to consider all possible types of syntactic connections in word combinations in the literary Tabasaran language. **Methods.** The synchronous method was used in the paper. In cases where the data of the studied language do not always coincide with Russian, the method of comparison with the literary Tabasaran language was used. The research also uses the comparative-historical method. **Results.** The results of the research can be used in teaching the Tabasaran language at school and university, in compiling textbooks and teaching aids on the topic under study. **Conclusions.** In the language under consideration, as in Russian, in simple subordinate word combinations, three main types of syntactic connections between words can be distinguished: agreement, control, adjacency. A word combi-

nation is formed by combining a significant word with the form of another significant word or several words. In such a word combination, the main (central) element is the lexeme, and the subordinate element is its form or forms. Phrases in Russian and Tabasaran languages have much in common, but also have significant differences, which are associated with the absence of the category of gender and prepositional constructions in the Tabasaran language. In this language, postpositions are used to indicate syntactic connections.

Keywords: Tabasaran language, syntax, phrase, agreement, control, adjacency, word connection, postpositions, syntactic function.

For citation: Adilov AG, Israfilov NR, Ashurbekov AA. Main Types of Phrases in the Tabasaran Language. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2025;19(1-2):46-51. (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-46-51. EDN: FFSRSC

Введение

В табасаранском языке предметом синтаксиса как раздела грамматики является словосочетание и предложение. Центральной грамматической единицей синтаксиса при этом выступает предложение, которое формирует сообщение, в то время как словосочетание служит компонентом его структуры.

Словосочетание в табасаранском языке более точно, чем слово, называет предметы, признаки и действия, например: *йишив* «ночь» – *мучлу йишив* «тёмная ночь», *абхъю йишив* «холодная ночь»: *кюкю* «цветок» – *уклу кюкю* «синий цветок», *уччвуб кюкю* «красивый цветок»; *улар* «глаза» – «*клару улар*», *улар* ицпру *хъуб* «заболеть глаза» (букв. глаза заболели) и т. д.

Словосочетание следует рассматривать как независимую синтаксическую единицу, которая позволяет изучать синтаксические связи между словами как отдельно, так и в контексте предложения. Оно состоит как минимум из двух значимых слов: главного и зависимого. При этом главное слово в табасаранском языке всегда занимает вторую позицию, например: *диктант биклуб* «писать диктант»; *газат урхуб* «читать газету»; *биклуб* «писать», *урхуб* «читать» – главные слова, от которых ставятся вопросы к зависимым – фу? «что?» – диктант «диктант», *китаб* «книгу». В отличие от слова и словосочетания, предложение не только обозначает предметы, их действия и характеристики, но также передает информацию о них, или выражает побуждение. И если словосочетание в табасаранском языке конкретизирует понятие, то предложение имеет законченную мысль. В отличие от предложения, словосочетание не является наименьшей единицей речи, не обладает интонацией предложения, так как вне предложения не употребляется.

Материал и методы исследований

Основным методом является описательный метод, а также метод компонентного анализа. Кроме того, при параллельном рассмотрении некоторых вопросов словосочетания в других дагестанских языках использовался сопоставительный метод, а при использовании лингвистического материала из произведений Ш. Казиева, Ш. Шахмарданова, Г. Омаровой и устного народного творчества применен аналитический метод.

Методологическую основу исследования составили теоретические положения, разработанные в трудах отечественных лингвистов по общему, русскому и дагестанскому языкознанию (В. В. Виноградов, М. Е. Алексеев, А. Е. Кибрик, Я. Г. Тестельц и др.). Мы опирались также на исследования по табасаранскому языку П. К. Услара, Л. И. Жиркова, А. А. Бокарева, А. А. Магомедова, Б. Г.-К. Ханмагомедова, К. К. Курбанова и других исследователей [1-5].

Результаты и их обсуждение

«Словосочетание – это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительной связи: согласования, управления и примыкания. Иными словами, она образуется сочетанием знаменательного слова с формой другого знаменательного или знаменательных слов. В словосочетании главным (стержневым) компонентом является лексема, подчинённым – её форма или формы» [6, с. 339].

Слова в составе словосочетания и предложениях находятся в связях и отношениях, организующих предложения в целостную единицу сообщения речи. Между синтаксическими единицами в широком понимании этого термина выделяются два типа отношений: *сочинительные* и *подчинительные*. При сочинительной связи две и более двух синтаксических единиц находятся в равных соотношениях друг с другом.

Многие исследователи не рассматривают их как словосочетания, поскольку они существенно отличаются от подчинительных словосочетаний по своей структуре. Это различие заключается в том, что в сочинительных словосочетаниях отсутствует стержневое слово: все элементы, составляющие такие соединения, являются независимыми друг от друга и равноправными, так как они связаны сочинительной связью.

Сочинительная связь чаще всего выражается в однородных членах предложения, которые соединяются интонацией перечисления или с помощью союзов, например: *Завар, жилар, гьюлер, дагълар ихь илимдиз табигъ духъна*. «Небеса, недра, моря, горы покорились нашей науке». *Ихь улихъ зурба ва читин месэла дийибгъна*. «Перед нами стоит большая и трудная проблема».

Сочинительные соединения слов не образуют словосочетания, так как в них нет главного и зависимого слова, что является для словосочетания обязательным.

Словосочетания классифицируются по своему составу на простые, которые обычно состоят из двух значимых слов, и сложные, образующиеся путем расширения слова с помощью сложного слова или словосочетания, например: *ягъли кас* «высокий человек», *абайин ургам* «дедушкин шуба», *бабан шал* «платок бабушки», мани шид «тёплая вода» и др. А словосочетания типа *ягъли жандкин инсан* «высокого роста человек», *ц1ийи рукъан рьякъ* «новая железная дорога», *ягъли Урал дагълар* «высокие Уральские горы» – это целые неделимые словосочетания.

При подчинительной связи одна из синтаксических единиц словосочетания является главной или стержневой, в то время как другая является зависимой от неё.

В простых подчинительных словосочетаниях выявляются те же три основных вида синтаксических отношений между словами, что и в русском языке: согласование, управление и примыкание.

В отличие от русского языка вопрос о синтаксических связях слов в табасаранском языке разработан весьма слабо.

Словосочетания в русском и дагестанских языках имеют много схожего, но также имеются и заметные различия, вызванные отсутствием в родных языках таких категорий, как род, предлоги и другие.

Поэтому при изучении словосочетаний важно принимать во внимание.

Словосочетания в русском и дагестанских языках имеют много схожего, но также существуют значительные различия, вызванные отсутствием в родных языках таких категорий, как род, предложные конструкции и другие. Поэтому при изучении словосочетаний важно принимать во внимание синтаксические особенности родного языка студентов. В табасаранском языке согласование обычно происходит по классу и числу, но не по падежу, как это имеет место в русском языке, что указывает на сравнительно менее развитую синтаксическую связь в табасаранском языке

В табасаранском языке согласование является типом подчинительной связи, которая проявляется в том, что форма зависимого слова соответствует форме основного слова по классу и числу, а также может совпадать по лицу и числу, указывая на определительные отношения, например: *шубуб вич, шубуд йигъ, шубудар ат1нар; гъабч1и мал, гъийиху чарвйир; гъибихъу шейъ, гъидихъу шейар; дциб хал, дицдар хулар*.

В табасаранском языке согласование, как правило, осуществляется по классу и числу, но не по падежу, что свидетельствует о сравнительно низком уровне развития этого вида синтаксической связи в данном языке.

В классе и числе в табасаранском языке согласуются:

1) отдельные качественные прилагательные (*ужуб, уччвуб*) в определительной функции, например: *ужур инсан* «хороший человек», *ужуб мутму* «хорошая вещь», *ужудар инсанар* «хорошие люди», *ужудар мутмуйир* «хорошие вещи»; *уччвур дишагъли* «красивая женщина», *уччвуб к1ари* «красивый телёнок», *уччвудар шубар* «красивые девушки», *уччвудар к1арар* «красивые телята». Как видно из примеров, согласование в классе имеет место только в единственном числе, тогда как во множественном числе имеется только одна форма для обоих классов. При склонении подобных словосочетаний прилагательные не изменяются, ср.: *ужур инсан, ужур инсанди* (эрг. п.), *ужур инсандин* (род. п.), *ужур инсандиз* (дат. п.) и т. п.

2) Количественные и образованные от них порядковые числительные от

1 до 20 включительно, например: *саб йиц* «один волк», *сар кас* «один человек», *садар мярхяр* «одни сани» зависимые от существительных числительные (*саб, сар, садар*) согласуются с ними в классе и числе;

3) некоторые разряды местоимений, например: *мициб хал* «такой дом», *мицир кас* «такой человек», *мицдар инсанар* «такие люди», *швнуб жихир* «сколько групп», *швнуб ваз* «сколько лун», *швнуд йигъ* «сколько дней»;

4) причастия в определительной функции, например: *гъубхъу шид* «кипячёная вода», *гъурхъу хутар* «варёные сливы», *гъубкку марчч* «резаная овца», *гъабчи жанавар* «мёртвый волк», *жабгъурайи гъюр* «убегающий заяц», *жаргъурайи мершар* «скачущие олени»;

5) прилагательные, числительные, местоимения, причастия, когда они выступают в роли присвяточного слова составном именном сказуемом, например: *Йигъ маниб ву* «день тёплый есть», *Али класдиъ урхбаан сарпир ву* «Али по учёбе первый в классе», *Чарх йизуб ву* «Колесо моё», *Жук гъи гъубхъуб ву* «Суп сегодня кипячённый был». Как видно из примеров, порядковые числительные и причастия при их изменении маркируются вторичными классными показателями (*сарпир, гъубхъуб*);

6) непереходные глаголы-сказуемые с субъектом, а переходные с объектом действий, например: *ничхир тлибхуб* «полёт птицы», *дуст гьергуб* «побег друга», *никк убхъуб* «питьё молока», *мужри ккаданлуб* «бритьё бороды».

В табасаранском языке согласование в лице и числе осуществляется, когда субъект или объект выражены 1 и 2 лицом личных местоимений, например: *Узу лихураза* «Я работаю». *Уву лихурава* «Ты работаешь». *Ухъу лихурахъа* «Мы работаем». *Учву лихурачва* «Вы работаете». *Дугъу узу дисуразу* «Он меня схватывает».

Управление – это тип подчинительной связи, который проявляется через присоединение существительного в косвенном падеже к главному слову и отражает отношения, связанные с дополнением или уточнением объекта.

В табасаранском языке различаются два вида управления – *именное и глагольное*. При именном управлении существительное в именительном падеже требует постановки другого существительного в од-

ном из косвенных падежей, например, в родительном: *шалин п1ун1* «край платка», *гъулан меиреб* «вид села», *Аьлдин якъ* «баран Али»; в дательном: *солдтиз кагъаз* «письмо солдату», *юлдииз салам* «привет другу», *дадайиз ккуртт* «платье матери»; в пространственных падежах: *дявдикан ихтилат* «беседа о войне», *солдтихъан кагъаз* «письмо от солдата», *ислягъваликан мягъли* «песня о мире».

При глагольном управлении непереходный глагол требует постановки субъекта действия в именительном падеже, например: *биц1ир кт1ерциуб* «болезнь ребёнка» (букв. «ребёнка заболевание»), *хиони дабхъуб* «лежание коровы» (букв. «коровы лежание»). Переходный же глагол одновременно управляет двумя падежами: требует постановки субъекта действия в эргативном падеже, а объекта – в именительном, например: *дерзичийи ккуртт ктабт1уб* «кройка портнихой платья» (букв. «портниха платье кроить»). При этом глагол, управляя падежом субъекта или объекта действия, согласуется с ними в классе и числе (непереходный – с субъектом, переходный – с объектом).

Глагол управляет также и остальными именными падежами, требуя в зависимости от своей семантики постановки его в определённом падеже, например: *чуччуз бик1уб* «написать сестре», *балин гъайгъу зигуб* «беспокоиться о сыне», *багъдиъ дахъуб* «в саду лежание», *душимнихъ хьергуб* «преследование врага». Следует отметить, что при управлении пространственными падежами имени глагол одновременно согласуется с ними с помощью превербов, которые функционально и формально соответствуют локативным падежным окончаниям, ср.: *мархъликк ккахъуб* «попасть под дождь» (букв. подпасть под дождь), *столикк ккуч1вуб* «залезть под стол» (букв. подлезть под стол) и т. д.

Глагол управляет именем также и посредством послелогов (послеложное управление), ср.: *багъдихъна гъюб* – *багъдин багахъна гъюб* «подойти к саду», *багъдихъан гъудуч1вуб* – *багъдин багхъан гъудуч1вуб* «отойти от сада».

В русском языке порядок слов в словосочетаниях, не входящих в предложение, строго регламентирован: согласуемые зависимые слова, как правило, располагаются перед главным словом (например, «добрый человек»), тогда как управляемые

зависимые слова находятся после главного (например, «любить Родину», «громко читать»). Также стоит отметить, что порядок слов в словосочетаниях вне предложения может различаться в русском и других родных языках. Так, например, в табасаранском языке, в отличие от русского языка, при управлении зависимое слово стоит перед главным словом (ср.: русск. «читать книгу» – таб. «*китаб урхуб*» (букв. книга читать)).

Примыкание – вид подчинительной связи, при которой в роли зависимого слова выступают неизменяемые слова.

Наиболее характерные случаи примыкания следующие:

1) сочетание глаголов с наречиями и прилагательными, например: *зарбди гьербуб* «быстро убежать», *фикирлуди урхуб* «умно учиться», *гизаф аьхью* «очень холодный», *гизаф мани* «очень горячий», *кьадарсуз гюрчег* «чрезмерно красивый», *лап бицли* «очень маленький»;

2) сочетание наречий с самими наречиями, например: *гизаф кьанди* «очень поздно», *лап ухшарсузди* «чересчур неприлично», *мукьян гюрчегди* «так красиво»;

3) сочетание качественных прилагательных с существительными, например: *уьру ранг* «красный цвет», *гьатху клажар* «жёлтые листья», *цлийи ваз* «новый месяц», *кьаби гамуш* «новый буйвол»;

4) сочетание некоторых количественных числительных и отдельных разрядов местоимений, например: *ягьчIвур йигь* «сорок дней», *хьцIур марчч* «пятьдесят овец», *варж кюкю* «сто цветов»; *фуну йишв* «которая ночь», *мициб зах* «такая тарелка», *флану кас* «такой человек».

Заключение

Предметом синтаксиса как раздела грамматики является словосочетание и предложение. Центральной грамматической единицей синтаксиса при этом выступает предложение, которое формирует сообщение, в то время как словосочетание служит компонентом его структуры.

Словосочетание представляет собой синтаксическую единицу, которая формируется на основе подчинительной связи, таких как согласование, управление и примыкание. Иными словами, оно возникает в результате соединения значимого слова с формой другого значимого слова или слов. В словосочетании глав-

ным (стержневым) компонентом является лексема, подчинённым – её форма или формы.

В табасаранском языке в простых словосочетаниях выявляются те же три основных вида синтаксических отношений между словами, что и в русском языке: *согласование, управление и примыкание*, например, в словосочетаниях *саб йиц* «один вол», *сар кас* «один человек», *садар мярхяр* «одни сани» зависимые от существительных числительные (*саб, сар, садар*) согласуются с ними в классе и числе; в словосочетаниях *гьунидихьди улхуб* «разговаривать с соседом», *гьул'ан удучIвуб* «из аула выходить» глаголы (*улхуб, удучIвуб*) управляют падежами существительных, требуя постановки их в определённых местных падежах, в словосочетаниях *яваиди лицуб* «медленно ходить», *кьанди гьюб* «поздно приходить» связь между стержневыми словами (глаголами *лицуб, гьюб*) и зависимыми словами (наречиями *яваиди, кьанди*) выражается не флективными изменениями зависимого слова, не его формой, а его местоположением, зависимой грамматической функцией, т. е. здесь мы имеем дело с примыканием.

Словосочетание следует рассматривать как самостоятельную синтаксическую единицу, которую можно использовать для анализа синтаксических отношений между словами как в одиночку, так и в контексте предложения.

Оно включает как минимум два значимых слова – главное и зависимое, причем в табасаранском языке главное слово всегда располагается на втором месте.

В тех случаях, когда зависимое слово выражено причастием переходного глагола, оно образует сложное словосочетание, в составе которого выступает и логический субъект: *шуру гьубху гьалав* «девушкой вытканый ковёр», *жанаври гьубху ччил* «волком унесённый ягнёнок», которые могут быть переведены на русский язык не только причастными оборотами, но и придаточными предложениями: «ковёр, который выткан девушкой...» и т. д.

Наиболее многочисленны в табасаранском языке глагольные словосочетания с масдаром в роли стержневого слова, например: *укI убшвуб* «сено косить», *шид убхьуб* «воду пить» и др.

Список литературы

1. Алексеев М. Е., Шихалиева С. Х. Табасаранский язык. М., 2003. 139 с.
2. Загиров З. М., Загиров В. М., Курбанов К. К., Ханмагомедов Б. Г.-К., Шалбузов К. Т. Современный табасаранский язык. Махачкала, 2014. 490 с.
3. Каручева Ш. У. Сопоставительное исследование словосочетаний в русском и табасаранском языках. Махачкала, 2004. 158 с.
4. Курбанов К. К. Способы выражения пространственных отношений в табасаранском языке. Тбилиси, 1990. 142 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 688 с.
6. Ханмагомедов Б. Г.-К. Очерки по синтаксису табасаранского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1970. 220 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Адилев Ашурали Гаджибалаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанских языков, факультет дагестанской филологии, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, adilov.ashurali@bk.ru

Исрафилов Нариман Рамазанович, кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанских языков, факультет дагестанской филологии, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, nariman-israfilov123@yandex.ru

Ашурбеков Алибек Акимович, кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанской литературы, факультет дагестанской филологии, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, ashurbekovfdf@mail.ru

Критерии авторства

Все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025
Одобрена после рецензирования 28.05.2025
Принята к публикации 30.05.2025

References

1. Alekseev ME, Shikhaliyeva SKh. Tabasaran language. Moscow, 2003:139. (In Russ)
2. Zagirov ZM, Zagirov VM, Kurbanov KK, Khanmagomedov BG-K, et al. Modern Tabasaran language. Makhachkala, 2014:490. (In Russ)
3. Karucheva ShU. Comparative study of phrases in Russian and Tabassaran languages. Makhachkala, 2004:158. (In Russ)
4. Kurbanov KK. Ways of expressing spatial relations in the Tabassaran language. Tbilisi, 1990:142. (In Russ)
5. Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow, 1990:688. (In Russ)
6. Khanmagomedov BG-K. Essays on the syntax of the Tabasaran language. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1970:220. (In Russ)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliation

Ashurali G. Adilov, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of Dagestan Languages, Faculty of Dagestan Philology, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, adilov.ashurali@bk.ru

Nariman R. Israfilov, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of Dagestan Languages, Faculty of Dagestan Philology, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, nariman-israfilov123@yandex.ru

Alibek A. Ashurbekov, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of Dagestan Literature, Faculty of Dagestan Philology, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, ashurbekovfdf@mail.ru

Contribution of the authors

All authors contributed equally to the preparation of the publication.

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 19.05.2025
Approved after reviewing 28.05.2025
Accepted for publication 30.05.2025

Языкознание / Linguistics
Оригинальная статья / Original Article
УДК: 811.351.32
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-52-59
EDN: GDCNIB

Категории числа и падежа местоимений в лезгинском языке

© 2025 Бабаев В. А. ✉

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, nauka_dgpu@mail.ru ✉

РЕЗЮМЕ. Целью настоящей статьи является описание (подробно, с многочисленными практически-ми примерами) особенностей изменения по числам и падежам всех семантических групп местоимений в лезгинском языке. **Методы.** В основе работы использован метод синхронного описания. В исследовании имеют место приемы структурного и системного анализа. **Результаты.** В лезгинском языке местоимения в целом изменяются по числам и падежам. В словоизменении местоимений различных групп по значению в языке выявляются значительные различия на морфологическом уровне. **Выводы.** Особенностью изменения местоимений по числам и падежам является то, что они изменяются как существительные или как прилагательные. Отдельные местоименные слова (личные местоимения) значение числа выражают лексически.

Ключевые слова: лезгинский язык, местоимение, разряды местоимений по значению, способы образования множественного числа, категория числа, категория падежа, особенности склонения.

Формат цитирования: Бабаев В. А. Категории числа и падежа местоимений в лезгинском языке // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Социальные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 52-59. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-52-59. EDN: GDCNIB

Categories of Number and Case of Pronouns in the Lezgin Language

© 2025 Vladimir A. Babaev ✉

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, nauka_dgpu@mail.ru ✉

ABSTRACT. The aim of the paper is to describe (in detail, with numerous practical examples) the peculiarities of changes in number and case of all semantic groups of pronouns in the Lezgin language. **Methods.** The work is based on the method of synchronic description. The study uses the techniques of structural and systemic analysis. **Results.** In the Lezgin language, pronouns generally change in number and case. Significant differences at the morphological level are revealed in the inflection of pronouns of different meaning groups in the language. **Conclusions.** The peculiarity of pronoun changes in number and case is that they change as nouns or adjectives. Individual pronominal words (personal pronouns) express the meaning of number lexically.

Keywords: Lezgin language, pronoun, pronoun categories by meaning, methods of forming the plural, category of number, category of case, features of declension.

For citation: Babaev VA. Categories of Number and Case of Pronouns in the Lezgin Language. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2025;19(1-2):52-59. (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-52-59. EDN: GDCNIB

Введение

Местоимения в лезгинском языке, которые развивались в русле общих тенденций развития языков лезгинской группы, обнаруживают свои специфические формальные, семантические, а также функциональные признаки. Особенно ярко специфические особенности местоимений проявляются в словоизменительных категориях числа и падежа. Актуальность темы обусловлена необходимостью детального анализа всех грамматических форм местоимений, функционирующих в современном лезгинском языке.

Материалы и методы исследования

Наиболее соответствующим решению поставленных в данном исследовании задач является синхронно-описательный метод. В работе применялись методы структурного и системного анализа.

Иллюстративный материал извлекался из различных пособий, художественной литературы, фольклорных произведений.

Результаты и их обсуждение

Местоимение – часть речи, которая указывает на предметы, признаки и количества, но не называет их [1, с. 89]. Примеры: Эй Сулейман, вун я уста, герек туш ваз чирун масда «Эй Сулейман, ты мастер, не надо, чтоб тебя другой учил». Гьар са кардихь вичин устлар ава «У каждого дела есть свой мастер». Ам чун гьилер ичлиз хьфинал рази хьанач «Он не согласился, чтобы мы ушли с пустыми руками».

В лезгинском языке местоимения в целом изменяются по числам и падежам. «Местоимение выражает значение указания в морфологических категориях числа (непоследовательно) и падежа [2, с. 149].

Категория числа

Личные местоимения зун «я», вун «ты», чун «мы», куьн «вы» в описываемом лезгинском языке значение числа выражают лексически, например: Вахъай катна, дуьнья гьей, шумудни сад физва «Убежав от тебя, о мир, многие идут». Гаф кляндай заз ваган, жуван халкъдин лук1 тир зун «Я сильно любил свою родину, я был слугой своего народа». Гьужумда чна илимда; клелда чна, квалахни ийиз «Мы будем штурмовать науку; мы будем учиться, работая». Куьн сабурлу хьухь, тади къачумир: куьн жуван чкадал ала «Вы будьте терпеливы, не спешите: вы на своем месте».

Местоимение 3-го лица ам «он» во множественном числе маркируется формантом –бур: ам «он (она, оно)» – абур «они». Примеры: Ам гуьгъуьнлай вичин къуншидал расалмиш хьана «Позже он накинудся на своего соседа». Абуру гьикъван минетар авунатлани, пачагъдиз и кесиб инсанрин ван хьанач «Сколько бы они ни просили, царь этих бедных людей не услышал». Аслан, абур вири ви кьиле авай къуру хиялар я, санизни фимир «Аслан, они все пустые мысли, которые у тебя в голове; никуда не иди».

Возвратные местоимения жув «я сам, ты сам», вич «он сам», чеб «они сами» число выражают только лексически, например: Жуван тариф жува ийимир «Сам себя не хвали». Вич са зат1 туштлани, ада вич асландай къазва «Хотя из себя никого не представляет, он себя считает львом». Гьар са касди вичиз килигна, ахпа масадаз тегъне ягъа «Каждый, сначала посмотрев на себя, потом упрекать другого». Гьарда жуван къайгъу ая «Каждый заботься о себе».

В лезгинском языке вопросительные местоимения изменяются по числам, образуя форму множественности посредством суффиксов -ар, -бур:

вуж «кто» – мн. ч. вуж-ар

вуч «что» – мн.ч. вуч-ар

гьи «который» – мн. ч. гьи-бур

шумуд «сколько» – мн. ч. шумудбур

гьикъван «сколько» – мн. ч. гьикъван-бур.

Фразовые примеры: Вун вуж я, ваз вуч лугъуз кланзава? «Ты кто, что ты хочешь сказать?» Гьикъван вахт я заз вун такваз, гьикъван вахт зи рик1 пез? «Сколько времени я не вижу тебя, сколько времени мое сердце плачет?» Шумуд хзан на чук1урна, шумуд к1вал на ч1урна? «Сколько семей ты разрушил, сколько домов (семей) ты испортил? Чубарук, на гьи патариз лув гузва, вун элкъвена мус хуькведа? «Ласточка, в какие стороны ты летишь, ты когда обратно вернешься?»

К отрицательным местоимениям относятся всего три лексемы (касни «никто», зат1ни «ничто», садни «ни один, никто», в отношении числа эти слова нейтральны, изменяются только по падежам. Примеры: Касни авч зи ван къведай «Никого нет, кто меня услышит». Хва авачирла, Зуьгъре дидедин вилериз зат1ни аквазвачир «Когда сына нет, глаза бабушки Зухры ничего не замечали». Севастополь оборона

ийидайла, садни кьулухъ акъвазнач «Когда обороняли Севастополь, ни один не отступил».

Посредством форманта -бур образуют форму множественного числа также указательные местоимения, ср.:

и «этот» – ибур «эти»

а «тот» – абур «те»

гъа «тот» – гъабур «те»

вини «верхний» – винибур «верхние»

атла «тот» – атлабур «те».

Фразовые примеры: Ингъе и багъдин юкъвал зи хва Идриса кIвалер эцигда «Вот посреди этого сада мой сын Идрис построит дом». Гьятда кIватI хъанваятлу итимар акурла, пачагъди тадиз гъарайна: «Ибур гъи вилаятдин инсанар я?» «Когда увидел собравшихся во дворе всадников, царь быстро крикнул: «Эти люди из какой страны?» Абур гъинай атанвай хабарар я? «Откуда те вести?» Им чи цIийи хуър я, винибур чи куьгъне кIвалер я «Это наше новое село, верхние наши старые дома». За хъуьрез-хъуьрез мубаракзава квез и хъуьтIуьн йикъар, и къанвай вахтар «Я с улыбкой поздравляю вас с этими зимними днями, с этими холодными временами».

К определительным местоимениям относятся следующие лексемы: вири «все,

весь», муькуь «другой, иной», маса «другой», бязи «некоторый», гъейри «другой, иной». В форме множественного числа они присоединяют, как и имена прилагательные, показатель -бур, например: Эвел кыляй вири тахсир хъана чал, къуна лугъуз масадан векъ цуькведай «Вначале вся вина была на нас за то, что чужую траву считали цветами». Къуй чир хъурай, хабар туштIа, вирибуруз, ватан патал шаирри чан гайиди «Пусть узнают, если неизвестно, все, что за родину поэты жизнь отдали». Масабурун тариф тIимил ая, виликвайдаз килиг «Мало хвали других, посмотри на того, кто рядом».

Категория надежа

Для местоимений, подобно именам существительным, прилагательным и числительным, характерно склонение. Однако в их склонении есть особенности, отличающие их от других слов.

1. Склонение личных местоимений.

Личные местоимения I и II лиц образуют формы эргатива и генитива особым образом (табл. 1). Остальные падежи образуются стандартным способом от основы, представленной в дательном падеже [3, с. 45].

Таблиця 1. Склонение личных местоимений

Table 1. Declension of personal pronouns

Ас.	Зун «я»	Вун «ты»	Чун «мы»	Куьн «вы»
Акт.	за	на	чна	куьне
Тал.	зи	ви	чи	куь
Гун.	заз	ваз	чаз	квез
Сек. I	за	ва	ча	кве
II	зал	вал	чал	квел
III	зав	вав	чав	квев
IV	захъ	вахъ	чахъ	квехъ
V	зак	вак	чак	квек
Къакъ. I	зай	вай	чай	квйай
II	залай	валай	чалай	квелаь
III	завай	вавай	чавай	квевай
IV	захъай	вахъай	чахъай	квехъай
V	закай	вакай	чакай	квекай
Арач. I	залди	валди	чалди	квелди
II	завди	вавди	чавди	квевди
III	захъди	вахъди	чахъди	квехъди
IV	закди	вакди	чакди	квекди

Местоимения III лица ам «он», абур «они» склоняются по адъективному склонению, т. е. по образцу прилагательных (табл. 2)

Таблица 2. Склонение местоимений ам «он», абур «они»

Table 2. Declension of the pronouns *am* "he", *abur* "they"

Ас.	Ам «он»	Абур «они»
Акт.	ада	абуру
Тал.	адан	абурун
Гун.	адаз	абуруз
Сек. I	ада	абура
Сек. II	адал	абурал
Сек. III	адав	абурув
Сек. IV	адахь	абурухь
Сек. V	адак	абурук
Къакъ. I	адай	абурай
II	адалай	абурулай
III	адавай	абурувай
IV	адахъай	абурухъай
V	адакай	абурукай

арач. I	адалди	абуралди
II	адавди	абурувди
III	адахъди	абурухъди
IV	адакди	абурукди

2. Склонение возвратных местоимений

Возвратные местоимения жув «я сам», «ты сам» (для 1-го и 2-го лица ед. ч.), вич «он сам» (для 3-го лица ед. ч.), чеб «они сами» (для 3-го лица мн. ч.) склоняются по образцу имен существительных. Возвратные местоимения образуют косвенные падежи от косвенной основы стандартным образом [3, с. 45].

Основа местоимения чеб «сами» подвергается изменениям: а) корневой финальный звонкий согласный [б] ([б]//[пш]); б) гласный оосновы [э (граф. е)] ослабляется до нуля. Оба эти изменения учитываются в орфографии, поэтому основа всех косвенных падежей местоимения чеб получает структуру чп- (табл. 3).

Таблица 3. Склонение возвратных местоимений

Table 3. Declension of reflexive pronouns

Ас.	жув «я сам, ты сам»,	вич «он сам»	чеб «они сами»
Акт.	жува	вичи	чпи
Тал.	жуван	вичин	чпин
Гун.	жуваз	вичиз	чпиз
Сек. I	жува	виче	чпе
Сек. II	жувал	вичел	чпел
Сек. III	жував	вичив	чпив
Сек. IV	жувахь	вичихь	чпихь
Сек. V	жувак	вичик	чпихь
Къакъ. I	жувай	вичяй	чпяй
II	жувалай	вичелай	чпелай
III	жувавай	вичивай	чпивай
IV	жувахъай	вичихъай	чпихъай
V	жувакай	вичикай	чпикай
Арач. I	жувалди	вичелди	чпелди
II	жувавди	вичивди	чпивди
III	жувахъди	вичихъди	чпихъди
IV	жувакди	вичикди	чпикди

3) Склонение вопросительных местоимений

Вопросительные местоимения вуж «кто» и вуч «что» склоняются, используя во всех косвенных падежах супплетивную основу (табл. 4). В форме множественного числа (вужар, вучар») данные местоимения не склоняются.

Местоимение гьим «который» может склоняться при субстантивации посредством показателя -м (гьим-м?).

Относительные местоимения склоняются по образцу вопросительных местоимений.

Таблица 4. Склонение вопросительных местоимений
Table 4. Declension of interrogative pronouns

Ас.	Вуж? «кто»	Вуч? «что?»	Гым? «который?»	Шумуд? «сколько?»
Акт.	ни	куь	гыда	шумуда
Тал.	нин	куьн	гыдан	шумудан
Гун.	низ	квез	гыдаз	шумудаз
Сек. I	не	кве	гыда	шумуда
Сек. II	нел	квел	гыдал	шумудал
Сек. III	нив	квев	гыдав	шумудав
Сек. IV	нихъ	квехъ	гыдахъ	шумудыхъ
Сек. V	ник	квек	гыдак	шумудак
Уд. I	няй	квяй	гыдай	шумудай
Уд. II	нелай	квелай	гыдалай	шумудалай
Уд. III	нивай	квевай	гыдавай	шумудавай
Уд. IV	нихъай	квехъай	гыдахъай	шумудыхъай
Уд. V	никай	квейкай	гыдакай	шумудакай
Поср. I	нелди	квелди	гыдалди	шумудалди
Поср. II	нивди	квевди	гыдавди	шумудалди
Поср. III	нихъди	квехъди	гыдахъди	шумудавди
Поср. IV	никди	квекди	гыдакди	шумудакди

4. Склонение указательных местоимений

Склонение всех шести рассматриваемых местоимений (и «этот», а «тот», гъа «тот», агъа «нижний», вини «верхний»,

ат1а «тот») адъективное, кроме показателя именительного падежа ед. ч. -м (суффикс субстантивации), от склонения имен прилагательных ничем не отличается (табл. 5).

Таблица 5. Склонение указательных местоимений
Table 5. Declension of demonstrative pronouns

Ас.	Им «этот»	Ам «тот»	Гъам «тот»	Агъа «нижний»
Акт.	ида	ада	гъада	агъада
Тал.	идан	адан	гъадан	агъадан
Гун.	идаз	адаз	гъадаз	агъадаз
Сек. I	ида	ада	гъада	агъада
Сек. II	идал	адал	гъадал	агъадал
Сек. III	идав	адав	гъадав	агъадав
Сек. IV	идахъ	адахъ	гъадахъ	агъадахъ
Сек. V	идак	адак	гъадак	агъадак
Сек. I	идай	адай	гъадай	агъадай
Уд. II	идалй	адалай	гъадалай	агъадалай
Уд. III	идавай	адавай	гъадавай	агъадавай
Уд. IV	идахъай	адахъай	гъадахъай	агъадахъай
Уд. V	идакай	адакай	гъадакай	агъадакай
Поср. I	идалди	адалди	гъадалди	агъадалди
Поср. II	идавди	адавди	гъадаавди	агъадавди
Поср. III	идахъди	адахъди	гъадахъди	агъадахъди
Поср. IV	идакди	адакди	гъадакди	агъадакди

5. Склонение отрицательных местоимений

Отрицательные местоимения касни «никто», зат1ни «ничто» не склоняются, в косвенных падежах вместо них употребляются словосочетания са касни «никто», са зат1ни «ничто».

У местоимения садни «ни один, никто» «склоняется первая часть, а вторая в неизменном виде присоединяется к падежной форме первой» [4, с. 565].

Местоимение садни «ни один, никто» имеет в единственном числе полную парадигму склонения [5, с. 81] (табл. 6).

Примеры: командирдиз хъсандиз чизвай: и кьве солдатдила гъейри, мад садавайни адан приказ дуьздаказ кьилиз акъудизжедачир. «Командир прекрасно знал, никто, кроме этих двух солдат не сумел бы правильно выполнить его приказ». Тарарал затIни алачир, гъахъний багъдани касни авачир «На деревьях ничего не было, поэтому и в саду никого не было».

Таблица 6. Склонение отрицательных местоимений

Table 6. Declension of negative pronouns

Ас.	Садни «ни один, никто»
Акт.	садани
Тал.	саданни
Гун.	садазни
Сек. I	садани
II	садални
III	садавни
IV	садахъни

V	садакни
Къакъ. I	садайна
II	садалайни
III	садавайни
IV	садахъайни
V	садакайни
Арач. I	садалдини
II	садавдини
III	садахъдини
IV	садакдини

6. Склонение определительных местоимений

Определительные местоимения вири «все, весь», гъар «каждый, всякий», гъар са «каждый», маса «другой», муькуь «другой, иной», гъейри «другой, иной», башкъа «особый», бязи «некоторый» склоняются так же, как указательные местоимения [3, с. 45] (табл. 7).

Таблица 7. Склонение определительных местоимений

Table 7. Declension of attributive pronouns

Ас.	Вири «все, весь»	Маса-д «другой»	Муькуь-ди «другой, иной»	Бязи-ди «некоторый»
Акт.	вирида	масада	муькуьда	бязида
Тал.	виридан	масадан	муькуьдан	бязидан
Гун.	виридаз	масадаз	муькуьдаз	бязидаз
Сек. I	вирида	масада	муькуьда	бязида
II	виридал	масадал	муькуьдал	бязидал
III	виридав	масадав	муькуьдав	бязидав
IV	виридахъ	масадахъ	муькуьдахъ	бязидахъ
V	виридак	масадак	муькуьдак	бязидак
къакъ. I	виридай	масадай	муькуьдаай	бязидай
II	виридалай	масадалай	муькуьдалай	бязидалай
III	виридавай	масадавай	муькуьдавай	бязидавай
IV	виридахъай	масадахъай	муькуьдахъай	бязидахъай
V	виридакай	масадакай	муькуьдакай	бязидакай
Арач. I	виридалди	масадалди	муькуьдалди	бязидалди
II	виридавди	масадавди	муькуьдавди	бязидавди
III	виридахъди	масадахъди	муькуьдахъди	бязидахъди
IV	виридакди	масадакди	муькуьдакди	бязидакди

7. Склонение неопределенных местоимений

Неопределенные местоимения (са вуж ятIани «кто-то», са вуч ятIани «что-то», са «один, некто, некий», шумудни сад «несколько», гъар са «каждый, всякий», са гъихътин ятIани «какой-то», флан «какой-то, некий») склоняются по образцу указательных местоимений [3, с. 45].

Местоимения бязи «некоторый, некий», са къадар «несколько» в единственном

числе не склоняются, а в форме множественного числа имеют полную парадигму склонения (табл. 8)

Примеры: Са нин ятIани гафариз яб гумир «Не слушайся чьих-то слов». Шумудни сада и къеледал гъужумнай, шумудни сада инал чпин чанар ганай «Много людей атаковали эту крепость, много людей отдавали здесь свои жизни».

Таблица 8. Склонение неопределенных местоимений

Table 8. Declension of indefinite pronouns

Ас.	Са вуж ят1ани «кто-то»	Са вуч ят1ани «что-то»	Шумудни сад «несколько»	Са гыхьтинди ят1ани «какой-то»
Акт.	са ни ят1ани	са куь ят1ани	шумудни сада	са гыхьтинда ят1ани
Тал.	са нин ят1ани	са куьн ят1ани	шумудни садан	са гыхьтиндан ят1ани
Гун.	са низ ят1ани	са куьз ят1ани	шумудни садаз	са гыхьтиндаз ят1ани
Сек. I	са не ят1ани	са кве ят1ани	шумудни сада	са гыхьтинда ят1ани
II	са нел ят1ани	са квел ят1ани	шумудни садал	са гыхьтиндал ят1ани
III	са нив ят1ани	са куьв ят1ани	шумудни садав	са гыхьтиндав ят1ани
IV	са нихъ ят1ани	са куьхъ ят1ани	шумудни садахъ	са гыхьтиндахъ ят1ани
V	са ник ят1ани	са куьк ят1ани	шумудни садак	са гыхьтиндак ят1ани
Къакъ I	са няй ят1ани	са квяй ят1ани	шумудни садай	са гыхьтиндай ят1ани
II	са нейлай ят1ани	са квлай ят1ани	шумудни садалай	са гыхьтиндалай ят1ани
III	са нивай ят1ани	са кввай ят1ани	шумудни садавай	са гыхьтиндавай ят1ани
IV	са нихъай ят1ани	са квехъай ят1ани	шумудни садахъай	са гыхьтиндахъай ят1ани
V	са никай ят1ани	са квекай ят1ани	шумудни садакай	са гыхьтиндакай ят1ани
Арач. I	са нелди ят1ани	са квелди ят1ани	шумудни садалди	са гыхьтиндалди ят1ани
II	са нивди ят1ани	са кведди ят1ани	шумудни садавди	са гыхьтиндавди ят1ани
III	са нихъди ят1ани	са квехъди ят1ани	шумудни садахъди	са гыхьтиндахъди ят1ани
IV	са никди ят1ани	са кведди ят1ани	шумудни садакди	са гыхьтиндакди ят1ани

Как видно из примеров, все неопределенные местоимения в лезгинском языке имеют аналитические формы (напомним, функцию неопределенных местоимений выполняют словосочетания, выражающие неопределенность объекта). При изменении по числам и склонении словоизменяемые аффиксы могут принимать только вопросительные местоимения, которые находятся в структуре данных слов.

Заключение

Лексическая семантика местоимений зависит от их отнесенности к тому или иному лексико-грамматическому разряду.

В лезгинском языке местоимения в целом изменяются по числам и падежам, но их изменение не последовательно, как у других именных частей речи.

Форма множественного числа местоимений образуется посредством суффик-

сов -ар, -бур, первый из которых является маркером множественности имен существительных, а второй – имен прилагательных. Имеются случаи, когда местоимения для выражения значения множественного числа выбирает совершенно другую основу.

Подавляющее большинство местоименных слов склоняются по адъективному или по субстантивному склонению, имея полную парадигму, однако встречаются единичные слова, образующие формы некоторых косвенных падежей супплетивно (например, личные местоимения). Указательные местоимения в начальной форме используют суффикс субстантивации -м, который для слов данной группы является специфическим.

Список литературы

1. Алексеев М. Е., Шейхов Э. М. Лезгинский язык. М.: Академия, 1997. 136 с.
2. Баранов М. Т., Костяева Т. А., Прудникова А. В. Русский язык. М., Просвещение, 1995. 287 с.
3. Гайдаров Р.И. Лезгинский язык: учебник. Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. 156 с.
4. Гайдаров Р. И. и др. Современный лезгинский язык. Махачкала: ИЯЛИ, 2009. 480 с.

References

1. Alekseev ME, Sheikhov EM. Lezgian language. Moscow: Akademiya, 1997:136. (In Russ)
2. Baranov MT, Kostyaeva TA, Prudnikova AV. Russian. Moscow, Prosveshchenie, 1995:287. (In Russ)
3. Gaydarov RI. Lezgian language: textbook. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1987:156 (In Russ)
4. Gaydarov RI, et al. Modern Lezgin language. Makhachkala: ILLA, 2009:480. (In Russ)

5. Талибов Б. Б., Гаджиев М. М. Лезгинско-русский словарь: около 28000 слов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 603 с.

5. Talibov BB, Gadzhiev MM. Lezgian-Russian dictionary: about 28,000 words. Moscow: Sov. encyclopedia, 1966:603. (In Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Бабаев Владимир Абдурахманович, кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанских языков, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, nauka_dgpu@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Affiliation

Vladimir A. Babaev, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of Dagestan Languages, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, nauka_dgpu@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024
Одобрена после рецензирования 01.11.2024
Принята к публикации 05.11.2024

The article was submitted 28.08.2024
Approved after reviewing 01.11.2024
Accepted for publication 05.11.2024

Языкознание / Linguistics

Оригинальная статья / Original Article

УДК: 811

DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-59-63

EDN: ННТААЕ

Использование переводческих трансформаций при переводе художественного текста

© 2025 **Ибрагимова З. А., Исмаилова А. Ш.** ✉, **Абдулжалилов И. Г.**
Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, salima502@mail.ru, ismaida@mail.ru ✉,
super.anji425@yandex.ru

РЕЗЮМЕ. Статья посвящена распространению использования профессиональными переводчиками переводческих трансформаций для осуществления переводов художественных текстов с английского языка на русский. При реализации данного процесса для разноструктурных языков, относящихся к различным языковым семьям и различным морфологическим типам, возникает ряд сложностей, которые не легко преодолеть, и хорошим знанием языка проблему не решить. **Целью** данной работы является анализ часто используемых переводческих приемов для наибольшего приближения содержания перевода к оригиналу произведения. Для ее достижения в работе применялись: **метод** описания и сопоставительный методы. Как **результат**, было обнаружено, что наиболее продуктивными оказались такие переводческие трансформации, как конкретизация и замена. **Вывод.** Анализ множества примеров показал, что приоритетной среди лексических трансформаций оказалась конкретизация; среди грамматических – замена, а среди лексико-грамматических – антонимический перевод.

Ключевые слова: текст оригинал, приемы, слово, предложение, часть речи, оборот, переводчик.

Формат цитирования: Ибрагимова З. А., Исмаилова А. Ш., Абдулжалилов И. Г. Использование переводческих трансформаций при переводе художественного текста // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 59-63. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-59-63. EDN: ННТААЕ

The Use of Translation Transformations in the Translation of Fiction

© 2025 Zaira A. Ibragimova, Aida Sh. Ismailova✉,
Inkvach G. Abdulzhalilov

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University

Makhachkala, Russia, salima502@mail.ru, ismaida@mail.ru✉, super.anji425@yandex.ru

ABSTRACT. The paper is devoted to the spread of translation transformations use by professional translators to translate literary texts from English into Russian. When implementing this process for languages of different structures, belonging to different language families and different morphological types, a number of difficulties arise that are not easy to overcome, and a good knowledge of the language will not solve the problem. The **aim** of the paper is to analyze frequently used translation techniques to bring the content of the translation as close as possible to the original work. **Methods.** To achieve this, the description method and comparative methods were used in the work. As a result, it was found that the most productive translation transformations were such as specification and replacement. **Conclusion.** The analysis of many examples showed that the priority among lexical transformations was specification; among grammatical ones was replacement, and among lexical and grammatical ones was antonymic translation.

Keywords: original text, techniques, word, sentence, part of speech, phrase, translator.

For citation: Ibragimova ZA, Ismailova ASH, Abdulzhalilov IG. The Use of Translation Transformations in the Translation of Fiction. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences.* 2025;19(1-2):59-63. (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-59-63. EDN: HHTAAE

Введение

Перевод – это сложный вид человеческой деятельности. Говоря о нем, мы имеем в виду перевод «с одного языка на другой». Но, на самом деле, в процессе перевода сталкиваются разные культуры. Он включает в себя целый ряд сложностей, которые необходимо преодолеть переводчику. Одним из приемов, помогающих переводчику, являются трансформации. Основной причиной использования переводческих преобразований является различие английского и русского языков.

Цель данного исследования – рассмотрение различных видов переводческих трансформаций и анализ их использования на примере художественного произведения. В задачи исследования входит рассмотрение классификаций переводческих трансформаций, предложенных лингвистами, и выявление наиболее продуктивных способов перевода англоязычного художественного текста на русский язык.

Материал и методы исследования

Для проведения анализа особенностей переводческих трансформаций нами отдано предпочтение новелле Агаты Кристи «Немейский лев» (The Nemean Lion) с параллельным переводом с английского на

русский язык, выполненным Александром Эджумяном.

Результаты и их обсуждение

Прежде всего разберем термин «переводческие трансформации». По нашему мнению, Л. С. Бархударов дает наиболее точное определение данным способам перевода. Переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [1].

Что касается классификаций переводческих трансформаций, то их в научной литературе множество. Рассмотрим мнения различных ученых на этот вопрос. В. Н. Комиссаров выделяет грамматические и лексические трансформации. К лексическим трансформациям он относит переводческое транскрибирование и транслитерацию, а также лексико-семантические замены. Основными видами замен он считает генерализацию, конкретизацию и смысловое развитие. К грамматическим трансформациям он относит объединение предложений, членение предложения, грамматические замены

(части речи, формы слова или члены предложения). Он также выделяет смешанный тип или комплексные лексико-грамматические трансформации, к которым относит экспликацию, компенсацию и антонимический перевод [2, с. 56].

Рассмотрим еще одну классификация переводческих трансформаций, предложенную Л. С. Бархударовым. Он говорит о следующих видах трансформаций: замены, добавления, перестановки, опущения. [1, с. 156].

В отличие от них, Л. К. Латышев выделяет шесть типов переводческих преобразований: лексические, семантические, морфологические, синтаксические, стилистические и трансформации смешанного вида. [3, с. 230].

Известные зарубежные лингвисты, французы Жан-Поль Вине и Жан Дарбельне, не говорят о типах переводческих трансформаций, а предлагают в ходе переводческой работы применять некоторые приемы, которые подразделяют на прямые и косвенные. К прямым они относят заимствование, калькирование и дословный перевод. Способы косвенного перевода, по их мнению – это транспозиция, модуляция, эквиваленция и адаптация. Они считают, что в процессе косвенного перевода смысл текста может измениться, а это может значительно ухудшить нормы языка [4].

При анализе произведения Агаты Кристи «Немейский лев» (The Nemean Lion) мы использовали классификацию переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова.

В детективном рассказе «Немейский лев» мы выявили лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. По результатам исследования, наиболее продуктивной показала себя такая лексическая трансформация, как конкретизация. Конкретизация представляет собой замену языковых элементов текста оригинала с более широким значением языковыми элементами текста перевода с более узким значением [1, с. 188]. Элементами, подвергающимися конкретизации, являются обычно слова или словосочетания.

Poirot said: “Now tell me, Lady Hoggin, the full circumstances of this abominable crime” [5].

Ну, леди Хоггин, – тут же начал Пуаро, – расскажите мне, пожалуйста, поподробнее об этой отвратительной истории [6].

Hercule Poirot nodded his head thoughtfully. He went to 38 Bloomsbury Road Square [5].

Эркюль Пуаро задумчиво кивнул и направился в дом 38 по Блумсбери-роуд-сквер [6].

Переводчик довольно часто прибегает к использованию этого приема, так как не всегда объем значения слов в русском и английском языках совпадает. На наш взгляд использование конкретизации помогает читателю легче воспринимать иноязычное произведение при переводе на русский язык.

В дополнение при анализе нами были найдены случаи употребления такой лексической трансформации, как генерализация.

Miss Keble murmured tearfully: “It all happened in a second. I looked around and the darling boy was gone – there was just this handing lead in my hand” [5].

Все произошло так быстро, – сквозь слезы пробормотала мисс Кебл. – Я оглянулась, а нашего мальчика уже нет – только обрывок поводка [6]

Данная трансформация используется переводчиком в целях адаптации семантической единицы к условиям контекста.

Достаточно часто переводчиком использовался и такой прием, как модуляция.

Poirot paused with his foot still in the air. He threw a glance of deep reproach at Miss Lemon. She did not notice it [6].

Пуаро застыл на месте, бросив на мисс Лемон взгляд, полный укоризны, но та его не заметила [6].

В представленных предложениях мы можем наблюдать яркий пример использования данного приема. Модуляция часто встречается при переводе с английского языка на русский, так как первый считается имплицитным, а второй – эксплицитным, то есть, то, что в оригинале подразумевается, при переводе необходимо развивать на уровне ситуации.

Грамматические трансформации представлены большей частью заменами, которые могут подразделяться на подгруппы. Среди них в выборке нами были обнаружены замены члена предложения, пассивного залога активным, активного залога пассивным, замены грамматической категории, замены части речи, замены формы слова, замены формы числа. С точки зрения Бархударова замена частей

речи является самым распространенным примером переводческих трансформаций. [1, с. 188] При заменах слова и словосочетания в тексте перевода употребляются в других синтаксических функциях, чем их соответствия в тексте оригинала.

Приведем несколько примеров использования замен, которые показали себя наиболее продуктивными.

With a grunt of disgust he picked up the topmost letter from the little pile on the side of his desk [5].

Крякнув от досады, он взял из стопки злосчастное письмо [6].

В начале предложения происходит замена существительного «grunt» на деепричастие «крякнув».

But it is the first time that I am summoned by the husband in the case [5].

Но впервые ко мне обратилась не сама хозяйка, а ее муж [6].

В данном предложении мы видим замену английской пассивной конструкции русской активной.

В приведенных примерах мы можем наблюдать использование грамматических замен. Переводчик использует данную трансформацию, чтобы при переводе не нарушать узус русского языка.

Что касается лексико-грамматических трансформаций наиболее продуктивными, как выяснилось, оказались компенсация и антонимический перевод. Антонимический перевод предполагает замену утвердительной формы в тексте оригинала на отрицательную форму в тексте перевода или наоборот.

Well, of course, I knew it would [5].

Я и не сомневалась, что он работает [6].

Переводчик пользуется данной трансформацией, чтобы достоверно передать содержание оригинала. Иногда употребление прямого соответствия может изменить содержание оригинала, поэтому использование антонимического перевода в данных случаях наиболее предпочтительно.

Наряду с антонимическим переводом не менее частотной оказалась компенсация. При компенсации элементы, потерянные при переводе передаются в тексте перевода другими средствами и переводчик может использовать их не в том месте текста, что в оригинале.

He said: “So I have captured the Nemean Lion. My task is completed” [5].

Ну что ж, – сказал он, – дело сделано. Немецкий лев пойман [6].

Переводчик использовал данную переводческую трансформацию, так как при переводе произведения переводчику приходится самому добавлять утраченное в оригинале слово, фразу или предложение. В подобном случае на помощь переводчику приходит такая переводческая трансформация, как компенсация.

Заключение

Разнообразные переводческие трансформации помогают переводчику добиться адекватности перевода, избежать неточностей и придают тексту перевода выразительность. Анализируя вышеприведенное исследование, мы пришли к заключению, что среди лексических трансформаций преобладающим оказалось число конкретизаций; среди грамматических – замен, а среди лексико-грамматических – антонимического перевода.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. 2-е изд. Москва: ЛКИ, 2008. 235 с.
2. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. 4-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 165 с.
3. Латышев Л. К. Курс перевода (Эквивалентность перевода и способы ее достижения). М.: Международные отношения, 1981. 247 с.
4. Вине Ж.-Б., Дарбельне Ж. Технические способы перевода (Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике). М. 1978. С. 157-167.
5. Christie A. The Nemean Lion. URL: <https://www.litres.ru/agata-kristi/the-labours-of-hercules-63130195/chitat-onlayn/> (дата обращения 20.11.2024)
6. Кристи А. Немецкий лев. URL:

References

1. Barkhudarov LS. Language and translation: issues of general and specific theory of translation. 2nd ed. Moscow: LKI, 2008:235. (In Russ)
2. Komissarov VN. Linguistics of translation. 4th ed. Moscow: LIBROKOM, 2013:165. (In Russ)
3. Latyshev LK. Course of translation (equivalence of translation and ways to achieve it). Moscow: International Relations, 1981:247. (In Russ)
4. Vinay J-B, Darbelnet J. Technical methods of translation (Issues of translation theory in foreign linguistics). Moscow, 1978:157-167. (In Russ)
5. Christie A. The Nemean Lion. URL: <https://www.litres.ru/agata-kristi/the-labours-of-hercules-63130195/chitat-onlayn/> (accessed 20.11.2024). (In Russ)
6. Christie A. Nemean Lion. URL:

<https://libcat.ru/knigi/detektivy-i-trillery/klassicheskij-detektiv/40680-agata-kristinemejskij-lev.html> (дата обращения 20.11.2024)

<https://libcat.ru/knigi/detektivy-i-trillery/klassicheskij-detektiv/40680-agata-kristinemejskij-lev.html> (accessed 20.11.2024). (In Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Ибрагимова Заира Асельдеровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Дагестанский государственный педагогический университет им. Гамзатова, Махачкала, Россия, salima502@mail.ru

Исмаилова Аида Шейховна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Дагестанский государственный педагогический университет им. Гамзатова, Махачкала, Россия, ismaida@mail.ru

Абдужалилов Инквач Гитиномагомедович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских и восточных языков и методики преподавания, Дагестанский государственный педагогический университет им. Гамзатова, Махачкала, Россия, super.anji425@yandex.ru

Критерии авторства

Все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.03.2025
Одобрена после рецензирования 31.03.2025
Принята к публикации 29.04.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliation

Zaira A. Ibragimova, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of English, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, salima502@mail.ru

Aida Sh. Ismailova, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of English, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, ismaida@mail.ru

Inkvach G. Abdulzhalilov, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of Romance, Germanic and Oriental Languages and Teaching Methods, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, super.anji425@yandex.ru

Contribution of the authors

All authors contributed equally to the preparation of the publication.

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 19.03.2025
Approved after reviewing 31.03.2025
Accepted for publication 29.04.2025

Языкознание / Linguistics

Оригинальная статья / Original Article

УДК: 811.351.32

DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-64-69

EDN: ITABCF

Семантическая характеристика сочинительных союзов в лезгинском языке

© 2025 Казимагомедова Ф. И., Бабаев В. А. ✉

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, fdfdgpu@mail.ru, nauka_dgpu@mail.ru ✉

РЕЗЮМЕ. Цель статьи – дать характеристику всех трех групп сочинительных союзов (соединительных, разделительных, противительных) лезгинского языка с точки зрения их семантических особенностей. **Методы.** В исследовании использован комплекс методов и приемов, основным из которых является синхронное описание фактического материала. **Результаты.** Сочинительные союзы в лезгинском языке представлены тремя семантическими группами: соединительными, разделительными и противительными. Лезгинский язык не имеет развитой системы союзов. Объясняется это тем, что в данном языке широкое развитие получили многочисленные глагольные формы, которые в той или иной мере компенсируют отсутствующие союзы. **Выводы.** Сочинительные союзы не выражают отношения подчинения между объединенными при их посредстве словами, а указывают на их синтаксическое равенство. Морфологический способ выражения сочинительных отношений между однородными членами предложения осуществляется при помощи союзов.

Ключевые слова: лезгинский язык, служебные слова, союзы, разряды союзов по значению, сочинительные союзы, разделительные союзы, противительные союзы.

Формат цитирования: Казимагомедова Ф. И., Бабаев В. А. Семантическая характеристика сочинительных союзов в лезгинском языке // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 64-69. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-64-69. EDN: ITABCF

Semantic Characteristics of Coordinating Conjunctions in the Lezgin Language

© 2025 Faina I. Kazimagomedova, Vladimir A. Babaev ✉

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, fdfdgpu@mail.ru, nauka_dgpu@mail.ru ✉

ABSTRACT. The aim of the paper is to characterize three groups of coordinating conjunctions (connecting, dividing, adversative) in the Lezgin language from the point of view of their semantic features. **Methods.** We used a set of methods and techniques, the main one of which is the synchronous description of the factual material. **Results.** Coordinating conjunctions in the Lezgin language are represented by three semantic groups: connecting, dividing and adversative. The Lezgin language does not have a developed system of conjunctions. This is explained by the fact that numerous verb forms have been widely developed in this language, which to one degree or another compensate for the missing conjunctions. **Conclusions.** Coordinating conjunctions do not express subordination relations between the words united by them, but indicate their syntactic equality. The morphological way of expressing coordinating relations between homogeneous members of a sentence is carried out with the help of conjunctions.

Keywords: Lezgin language, function words, conjunctions, categories of conjunctions by meaning, coordinating conjunctions, disjunctive conjunctions, adversative conjunctions.

For citation: Kazimagomedova FI, Babaev VA. Semantic Characteristics of Coordinating Conjunctions in the Lezgin Language. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2025;19(1-2):64-69. (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-64-69. EDN: ITABCF

Введение

В лезгинском языке некоторые аспекты системы служебных слов, касающиеся как семантических, так и структурных особенностей, освещены слабо или же недостаточно. Поэтому актуальность выбранной темы исследования как с точки зрения лингвистической теории, так и практических задач, представляется очевидной.

Актуальность данной темы и необходимость ее рассмотрения подсказаны еще и тем, что разрабатываемые здесь проблемы до сих пор не стали объектом специального исследования.

Материалы и методы исследования

В исследовании использован комплекс методов и приемов анализа фактического материала в соответствии с поставленной целью и задачами работы. Ведущим является метод лингвистического описания, который предполагает анализ фактов языка, их систематизацию и классификацию по существенным для данного языка признакам.

Кроме того, использовались и другие методы и приемы:

- классификационный метод;
- приемы и методы наблюдения и описания его результатов.

Для лингвистического анализа языковой материал извлекался из самых различных источников: из произведений устного народного творчества, художественной литературы и живой разговорной речи.

Результаты и их обсуждение

«Союз – служебная часть речи, которая связывает однородные члены в составе простого предложения и простые предложения в составе сложного предложения» [1, с. 142]. Чна к1валер ва малариз тевлеяр эцигзавай «Мы строили дома и сараи для животных» – союз ва «и» связывает однородные члены. Зуьгьредин вилерал накъвар алай, амма адан стха Селим гыч са ван-сесни авачир к1вале секиндиз столдихь ацукънавай «У Зухры на глазах были слезы, но ее брат Селим спокойно сидел за столом в тишине комнаты» – союз амма «но» связывает простые предложения в составе сложного.

По мнению Р. И. Гайдарова, «Союз – это типичная служебная часть речи,

функция которой заключается в оформлении связи между словоформами в предложении, между частями сложного предложения, а также между предложениями в связном тексте» [2, с. 143].

Союзы – это служебные слова, связывающие члены предложения или предложения друг с другом [4, с. 240].

По мнению отдельных исследователей, в лезгинском языке система союзов не получила широкого развития. Это связано с тем, что в функции союзов в данном языке могут использоваться различные формы глагола. Как считает Л. И. Жирков, «Широкое развитие в системе лезгинского спряжения различных деепричастных и причастных форм уже само по себе показывает, что мы не можем встретить в этом языке много союзов, так как предложения и члены предложения устанавливают связь между собой в основном посредством глагольных форм» [4, с. 114].

Корпус союзов в лезгинском языке невелик, среди них есть слова, заимствованные из восточных языков (амма «но», гагь «то», ва «и», я «или» и др.) Такую слабую развитость системы союзов в описываемом языке отмечал также П. К. Услар в своей монографии «Кюринский язык» [5].

Союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы связывают однородные члены и равноправные простые предложения в составе сложного (сложно-сочиненного). К ним относятся: ва «и», ни «и», гьак1 «также» я «или», гьам «также», гьак1ни «также», ва гьак1ни «также», гьам...гьам «как, так и», гагь...гагь «то...то», я...я «то...то», са...ваъ, гьак1...ни «не только, но и». Примеры:

Камал Къызханум къаридихь ва Айнадихь галаз рахазвай «Камал разговаривал с бабушкой Кизханум и Айна». Тфенгдай ванер акъатна ва жегьилрини тамухъди чукурна «Раздались выстрелы ружья, и молодые побежали к лесу». Гъеле йиф тир, амма куъчяр рахунрин шад ванерив ац1анвай «Еще была ночь, но улицы были полны радостными голосами разговоров». Вирибуру а зегьер хъайи эрекь хъвана, анжах са за хъванач «Все выпили ту заразную водку, только я не

вышил». Фена гатфар я чим, я экв гун тавур «Не принеся ни тепла, ни света весна прошла». Я дагълари, я гъуьлуь иниз я гар, я шагъвар ракъурзавач «Ни горы, ни море не посылают сюда ни ветров, ни дуновений». Авач я йиф – югъ, я са вил ахвар «Нет ни ночи, ни дня, ни минутного сна. Гагъ хура, гагъ далуда акъаз жеда гар «То на грудь, то на спину продует ветер».

«Сочинительные союзы соединяют части сложносочиненного предложения, а также словоформы, отношения между которыми характеризуются как равноправие, т. е. такие, какие бывают между независимыми друг от друга элементами» [2, с. 146].

Сочинительные союзы в лезгинском языке дифференцируются в три группы:

- а) соединительные;
- б) противительные;
- в) разделительные.

Соединительные союзы связывают между собой однородные члены предложения или отдельные простые предложения в составе сложного. К ним относятся ва «и», -ни «и», гъак1 «также», гъам «также», гъам...гъам «как...так и» гъак1ни «также», ва гъак1ни «а также», хъиз...-ни «как и», са...ваъ, гъак1...-ни «не только, но также».

Союз -ни «и» Л. И. Жирков назвал «соединительным, энклитически присоединяемым к слову» [4, с. 97]. По мнению исследователей, союз -ни «и» является исконно лезгинским.

С препозитивным словом соединительный союз -ни «и» пишется всегда слитно как энклитика, так как этот союзный суффикс обнаруживается и в качестве одного из компонентов аффикса уступительного наклонения. Ср.: Марф къвайит1ани чун тамуз фида «Если даже пойдет дождь, мы пойдем в лес».

Союз -ни «и» в значении соединительного союза объединяет два или более однородных членов предложения. Например: Афията базардай серкерни афнияр къачуна «Афият купила на базаре чеснок и огурцы». Девени, сик1ни, жанавурни сев меслятар ийиз эгеч1на «И верблюд, и лиса, и волк, и медведь начали договариваться».

Для усиления значения соединительной семантики -ни может присоединяться и к последнему из перечисляемых однородных членов: Заз ктабарни, тетрадарни, ручкаярни ава «У меня есть и книги, и тетради, и ручки».

В сложном предложении союз -ни «и» используется для соединения двух простых предложений в одно сложное, причем присоединяется он к тому члену из двух предложений, на который падает основная смысловая нагрузка: Рагъ экъеч1на, чунни рекъе гъатна «Солнце взошло, и мы пустились в путь». Къаравулри адаз ц1икъвед манат пул хгана, амни вичин к1вализ хъфена «Сторожа отдали ему двенадцать рублей, и он ушел к себе домой».

Союз ва «и» (заимствованный и азербайджанского языка) также является в лезгинском языке наиболее употребительным.

Примеры: Ахпа ада вич учителвиле тайинарнавай хуър, школа ва вичин гележег, уьмуър фикирдиз гъана «Потом он мысленно представил село, куда был назначен в школу, и свою дальнейшую судьбу». Сталинграддиз мукъва жедайла, аскерри ва командирри дупмандин са жерге гъужумриз лайихлу жаваб гана «При подходе к Сталинграду на целый ряд атак противника солдаты и командиры дали достойный ответ». Чакъал чилелай т1уз яргъи хъана ва ада рекъизвайдан сесинал жузуна «Шакал растянулся на земле и умирающим голосом он спросил». Союз гъам...гъам «как...так и», «и...и», заимствованный из персидского языка, соединяет простые предложения в сложносочиненные. Примеры: Ша чна вун ц1ийи мухахъ тук1ван: гъам вун ц1инин хъуьт1уьн азиятдикай хкатда, гъам ваз къвери хъуьт1уьз недай мух жеди «Давай зарежем тебя за ячмень будущего года: и от мучений нынешней зимы избавишься, да и на будущий год у тебя будет ячмень на пропитание». Гъам вун ша, гъам ви вар тухум вири «И ты приходи, так и весь род твой пусть придет».

Противительные союзы в лезгинском языке представлены лексемами амма «но», анжах «однако».

В значении противительных союзов могут выступать также условные формы глаголов – лагъайт1а, тахъайт1а, хъайит1а. Данные формы можно переводить русскими противительными союзами «иначе, а то, а же».

Союз амма «но», заимствованный из арабского языка, в современном лезгинском языке получил широкое применение. На частичное употребление этого союза лезгинами в свое время указывал П. К. Услар [5, с. 153], что отражено и в переводе

денных им текстах. В настоящее время этот союз получил широкое применение. Союзу амма «но» употребляется не только для противопоставления одного из однородных членов предложения другому, но и для соединения простых предложений в сложное. Например: Рупар кисна, амма вилерин кланикай Сурхаз килигна «Девушки замолчали, но из-под глаз посмотрели на Сурхаз». Куьне зун ва зун хьтин масабур яда, амма чи халкьдин фикирар, къастар, планар квевай гьич садрани ягъиз жедач «Вы меня и таких как я тысячу расстреляете, но мысли, цели, планы нашего народа вам никогда не расстрелять». Гуьлдесте юргъун хьанвай, адаз регъятвал къачуз кланзавай, амма школадиз, класкриз килиг тавунмаз адаз клвализ хьфиз клан хьаначир «Гуьлдесте устала, она хотела отдохнуть, но, не осмотрев школу, классы она не хотела идти домой».

Къуй чи вилик квачиз хьурай къизилар,
Амма дагълар ава ина такабур
«Пусть нет перед нами золота,
Но горы есть здесь горделивые»

Вичин пудкъад йисалай виниз я, чуру рехи хьанва, къилел са чларни аламач, амма гадади хьиз атирар яна къекъвезва «Ему свыше шестидесяти лет, борода стала седой, на голове не осталось ни одного волоса, а сам ходит надушенный как юноша». Селим минетар ийиз Къазиханал алахьна, амма Къазихана адаз яб ганач «Селим с просьбами пристал к Казихану, но тот не внял его просьбам».

Са чкани зун паталди чара туш,
Амма и чил зи эвелни эхир я
«Ни одно место для меня не чуждо,
Но это место – мой конец и мое начало».

В значении противительных союзов могут выступать такие условные формы глаголов, как лагъайтла (от лугъун «сказать»), хьайитла (от хьун «быть»), тахьайтла – отрицательная условная форма от хьун «быть», а также слова анжах «однако, только», бес «разве, же». Например: Аслан, вун клвалахдал хьвач, тахьайтла за бригадирдиз лугъуда «Аслан, ты возвращайся на работу, а то я скажу бригадиру». Квалер эцигна, тевлеяр лагъайтла, фикирдикни квач «Дом построили, а сарай построить и в мыслях нет». Тадиз алад, тахьайтла вахтунда агакъдач «Иди скорее, а то вовремя не успеешь». Как было отмечено, в значении противительного союза может употребляться и заимствованные из азербайджанского

языка слова анжах «однако, только», бес «разве, же»: Агъмед атана, анжах адан дустар атанач «Ахмед пришел, однако его друзья не пришли». Машин за вав вугуда, анжах иесидиз хабар тахьуй «Машину я тебе дам, только чтобы хозяин ее не узнал». Ам къарникъуз тахьайла, бес ам вуч я? «Если это не гриб, а что же это?».

Разделительные союзы. Разделительные союзы я «или», я...я «или...или», ва я «или», гагъ...гагъ «то...то», соединяя однородные члены предложения или части сложносочиненных предложений, указывают на чередование явлений или на реальность одного из перечисляемых явлений:

Чи хуьруьн патав я там, я вацI гвач
«Рядом с нашим селом нет ни леса, ни реки». Я мурк авач, я гила жив «Ни льда нет ныне, ни снега». Гагъ тIулариз аватиз, гагъ къакъан синерал акъат хьийиз, дагъдин рекъерай физвай зун «Я ехал по горным дорогам, то спускаясь в низины, то поднимаясь на высокие холмы». Я хеб, я мал инив эгечIзвачир «Ни овца, ни скот не подходили к этому месту».

Разделительные союзы я «или», я...я «или...или», ва я «или», гагъ...гагъ «то...то», соединяя однородные члены предложения или части сложносочиненных предложений, указывают на чередование явлений или на реальность одного из перечисляемых явлений:

Гагъ пад я вун, гагъ – перишан,
Гагъ серин я, гагъ – гуьлуьшан,
Гагъ лап зайиф жеда ви чан,
Гагъ къугъвада цава, гуьгуьул
«То ты радостное, то – печальное,
«То прохладное, то – солнечное,
«То ты совсем слабеешь,
То паришь в небесах, настроение».

Я са югъ туш, я са гьафте – хел къара
На зи уьмуьр бедъава яз тазава
«Ни в один день, ни неделю – надолго
Мою жизнь ты оставляешь в печали».

Я бурж квайди кланда, я умуд «Нужен тот, кто должен, или тот, на кого надеешься». Я гъилер квач, я клвачер – вичи ахьайда раklar «Нет ни рук, ни ног – сам открывает дверь».

Янач ва я къарсурнач зун
Дах къарсурай гуьлледи,
Амма рикIик ква зи зурзун,
Лянет ийиз дяведиз

«Не ударила меня и не потрясла
Пуля, что потрясла отца,
Но сердце мое дрожит,
Проклиная войну».

Гагь тлулариз аватиз, гагь кьакьан синерал акьат хьийиз, дагьдин рекьерай физвай зун «Я ехал по горным дорогам, то спускаясь в низины, то поднимаясь на высокие холмы».

Гагь лацу жез, гагь вун члулав,
Гагь винеллаз кьведа хшлав,
Гагь гуда на пехьи кьилав,
Шуткьуниз ви тур, Кьулан вацI
«То становишься белой, то ты становишься черной,

То поверху идет шуга,
То бешено ты течешь,
Обнажая меч, Самур».

Повторяющийся разделительный союз гагь...гагь «то...то» указывает на смену событий, явлений (в работах П. К. Услара и Л. И. Жиркова об этом союзе мы не находим никаких сведений). Примеры: Адан аялвал гумай рагьул вилер гагь капитандин чина атлумариз, Гагьни Сайидован фикирар чирзавайди хьиз тамашзавай «Его еще детский взгляд то на капитана направлялся, то, словно желая разгадать мысли Саидова, к нему устремлялись». Гагь ада заландиз угь аладарзава, гагьни ада «Иван, Иван, немсери гьужумзава, а фирицриз гуьлле це!» – лугьуз гьарайзава. «То он тяжело вздыхает, то он кричит: «Иван, Иван, немцы наступают, бей их!». СикI вилик, шулу хьанвай чакьал адан гуьгьуьна аваз, абур гагь кьацу тарарин сериндикай, гагь ракьникай физвай «Лиса была впереди и следом за ней измученный шакал то под тенью деревьев, то под солнцем шли». Примеры на использование разделительного союза ва я «или»: Адан кьаст вичиз са верч ва я фере жагьурун тир «Его целью было найти себе курицу или цыпленка». Санлай масаниз физ жедай автомастерскойрин кьумекдалди тамамариз тежедай заказар районрин агьалийриз япайишдин рекьий кьуллугьдай комбинатриз ва я пегьеррин специализироватнавай карханайрив агакьарзава «Заказы, которые не могли выполнить передвижные автомастерские, направлялись в комбинаты бытового обслуживания населения или в специализированные учреждения городов».

Гатар, зулар физва, физва
Гьерекатдал жигьирдай зи.

Гагь шадвал гуз, гагь гьам гьизва,
Мажал тагуз фикирдай гьич
«Проходят многие лета, осени
Торошливо по моей тропе,
То радость дают, то горе,
Не давая одуматься».

Для подчеркивания отрицания к однородным членам присоединяется повторяющийся соединительный союз -ни: Я бубани хтанач, я хвани «Ни отец, ни сын не вернулись». Я живни кьванач, я марфни «Ни снега не было, ни дождя».

Подчинительные союзы связывают в сложном (сложноподчиненном) предложении простые предложения, из которых одно подчинено по смыслу другому, т. е. от одного предложения к другому можно поставить вопрос, например: Сефер бубади мад ихтилат акьвазарна, вучиз лагьайтIа адаз гьарнихьай кьезвай ажайиб сесерихь яб акалун хуш кар тир «Дедуша сефер опять прекратил беседу, потому что ему очень нравилось слушать удивительные звуки, доносящиеся с разных сторон». Ам хтана лагьана, чIур жезвай гьич са карни авач «Оттого, что он вернулся, ничего не испортится». НикIи хьсан бегьер гуй лугьуз, абуру аниз гзаф кьук чIугуна «Чтобы поле дало хороший урожай, они навезли туда много перегноя». Эгер чна хьсандиз кIвалах авуртIа, чи план вахтундилай фад тамам жеда «Если мы хорошо поработаем, наш план будет досрочно выполнен». Нагагь душманди чи ватандал вигьиз жуьрэт авуртIа, чна ам вичин чилел кукIварда «Если враг осмелится напасть на нашу родину, мы его на его же земле разобьем».

Подчинительные союзы – это союзы, устанавливающие подчинительную связь между двумя предложениями, из которых одно главное, другое придаточное. Подчинительные союзы устанавливают связь придаточного предложения с главным.

Подчинительные союзы и союзные слова лезгинского языка делятся на сравнительные, временные, причинные, целевые, условные, уступительные, следствия, места и др. [6, с. 50].

Союзы в лезгинском языке немногочисленны, что отчасти объясняется тем, что их роль выполняют некоторые глагольные формы.

Заключение

Сочинительные союзы – это такие союзы, которые употребляются для выражения синтаксических отношений между

однородными членами простого предложения и между простыми предложениями в составе сложносочиненных. К сочинительным союзам лезгинского языка относятся: ва «и», -ни «и», я «или», гъакI «также», гъам «также», амма «но, однако», гъакIни «также», ва гъакIни «а также»,

гагъ...гагъ «то...то», я...я «то...то, ни...ни» и др.

Сочинительные союзы по значению, по характеру устанавливаемых с их помощью смысловых отношений между предложениями делятся на три группы: союзы соединительные, союзы противительные и разделительные.

Список литературы

1. Баранов М. Т., Костяева Т. А., Прудникова А. В. Русский язык. М., Просвещение, 1995. 287 с.
2. Гайдаров Р. И. Лезгинский язык: учебник. Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. 156 с.
3. Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала: Даггиз, 1941. 132 с.
4. Гайдаров Р. И. и др. Современный лезгинский язык. Махачкала: ИЯЛИ, 2009. 480 с. Гайдаров
5. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896. 645 с.
6. Юзбеков А. Н. Служебные части речи в лезгинском языке. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 106 с.

References

1. Baranov MT, Kostyaeva TA, Prudnikova AV. Russian. Moscow, Prosveshchenie, 1995:287. (In Russ)
2. Gaydarov RI. Lezgian language: textbook. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1987:156 (In Russ)
3. Zhirkov LI. Grammar of the Lezgin language. Makhachkala: Daggiz, 1941:132. (In Russ)
4. Gaydarov RI, et al. Modern Lezgin language. Makhachkala: ILLA, 2009:480. (In Russ)
5. Uslar PK. Ethnography of the Caucasus. Linguistics. VI. Kurinsky language. Tiflis, 1896:645. (In Russ)
6. Yuzbekov AN. The service parts of speech in the Lezgin language. Makhachkala: Daguchpegiz, 1990:106. (In Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Казимагомедова Фаина Исламовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанской литературы, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, fdfdgpu@mail.ru

Бабаев Владимир Абдурахманович, кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанских языков, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, nauka_dgpu@mail.ru

Критерии авторства

Все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025
Одобрена после рецензирования 05.03.2025
Принята к публикации 30.05.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliation

Vladimir A. Babaev, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of Dagestan Languages, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, nauka_dgpu@mail.ru

Faina I. Kazimagomedova, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of Dagestan Literature, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, fdfdgpu@mail.ru

Contribution of the authors

All authors contributed equally to the preparation of the publication.

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 03.03.2025
Approved after reviewing 05.03.2025
Accepted for publication 30.05.2025

Языкознание / Linguistics

Оригинальная статья / Original Article

УДК: 811

DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-70-74

EDN: JHNNAW

Вербальная репрезентация концепта «счастье» в рассказе Г. Иванова «Невеста из тумана»

© 2025 Магомедова Л. А., Алиомарова Г. И. ✉

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, leilamagomedova-1970@yandex.ru, usaeva41@bk.ru ✉

РЕЗЮМЕ. Основной целью исследования является анализ особенностей репрезентации концепта «счастье» в художественном тексте, специфики представления данного концепта в произведении Г. Иванова «Невеста из тумана». В статье использованы методы лингвистического наблюдения, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, элементы концептуального анализа. Исследование трудов учёных, изучавших проблематику репрезентации различных концептов, конкретизировало и расширило представление о данной проблеме. Результаты проведенного исследования позволяют обобщить опыт, связанный с изучением русской языковой картины мира, а также затронуть те аспекты, которые не были раскрыты в работах, посвящённых различным концептам. Выводы. Описаны лексемы, представляющие концепт «счастье» в рассказе Г. Иванова «Невеста из тумана», выявлены смежные концепты к концепту «счастье».

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, смежный концепт, вербальная репрезентация, лексема, контекст.

Формат цитирования: Магомедова Л. А., Алиомарова Г. И. Вербальная репрезентация концепта «счастье» в рассказе Г. Иванова «Невеста из тумана» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 70-74. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-70-74. EDN: JHNNAW

Verbal Representation of the Concept “Happiness” in the Story by G. Ivanov “The Bride from the Fog”

© 2025 Leyla A. Magomedova, Gumay I. Aliomarova ✉

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, leilamagomedova-1970@yandex.ru, usaeva41@bk.ru ✉

ABSTRACT. The main aim of the paper is to analyze the features in the representation of the concept “happiness” in a fiction text, the specifics of the concept presentation in the work by G. Ivanov “The Bride from the Fog”. The paper uses the methods of linguistic observation, analysis of dictionary definitions, contextual analysis, elements of conceptual analysis. The study of the scientists’ works who studied the problems of various concepts representation, concretized and expanded the understanding of this problem. The results of the conducted research generalize the experience related to the study of the Russian linguistic picture of the world, and also touch upon those aspects that were not disclosed in the works devoted to various concepts. Conclusions. The lexemes representing the concept “happiness” in G. Ivanov’s story “The Bride from the Fog” are described, and related concepts to the concept of “happiness” are identified.

Keywords: linguistic picture of the world, concept, related concept, verbal representation, lexeme, context.

For citation: Magomedova LA, Aliomarova GI. Verbal Representation of the Concept “Happiness” in the Story by G. Ivanov “The Bride from the Fog”. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2025;19(1-2):70-74. (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-70-74 EDN: JHNNAW

Введение

Любой язык по-своему отражает мир, обнаруживая определённый способ его концептуализации. Языковая личность организует свою речь в соответствии с особой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке [1].

Изучение художественного текста позволяет постичь не только специфику языковой личности автора, но и особенности реализации авторских интенций. А концепт – сложная мыслительная структура, которая получает в художественном тексте особое значение и осмысление; он репрезентирует ту картину мира, которую видит автор данного текста, и одновременно в нем проявляется индивидуально-авторская, национальная, языковая, художественная картины мира.

Материал и методы исследования

В статье использованы методы лингвистического наблюдения, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, элементы концептуального анализа. Исследование трудов учёных, изучавших проблематику репрезентации различных концептов, конкретизировало и расширило представление о данной проблеме.

Результаты и их обсуждение

Концепт «счастье» является одним из базовых в русской языковой картине мира. В сознании носителя языка он имеет устойчивую положительную коннотацию. «Счастье однозначно принадлежит к «высокому» регистру и несет в себе очень сильный эмоциональный заряд» [2, с. 169].

Лексема *счастье* номинирует один из самых фундаментальных культурных концептов – «счастье». Лексема *счастье* полисемантическая. В толковом словаре русского языка отмечены следующие значения данной лексемы:

«Счастье, я, ср. 1. Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения. С. создания. Стремление к счастью. Семейное с. 2. Успех, удача. Во всём с. кому-н. Не бывать бы счастью, да несчастье помогло (посл.). К счастью или по счастью, вводн. сл. выражает удовлетворение по поводу чего-н. На счастье 1) вводн. сл., то же, что к счастью. На моё счастье, всё кончилось

благополучно; 2) чтобы была удача. Дай руку на счастье. Твоё (моё, его и т. д.) счастье, что... (разг.) тебе (мне, ему и т. д.) повезло, что... Твоё счастье, что всё обошлось благополучно» [3, с. 783].

В рассказе «Невеста из тумана» Г. Иванов создаёт особый образ счастья.

Начало рассказа построено автором на контрастном противопоставлении соположенных в русском языковом сознании понятий несчастья и счастья.

«Несчастье всегда одинаково: неудачи, бедность, горе. А каждая счастливая жизнь счастлива на свой особенный лад. Этим дневником я открываю свою счастливую жизнь» [4].

В Словаре Ожегова лексема *несчастье* имеет следующие значения:

«Несчастье, я, ср. 1. Горестное событие. Произошло н. 2. в знач. сказ. О ком-чём-н. плохом, огорчительном (разг.)» [3, с. 414].

В приведённом выше текстовом фрагменте автор реализует лексическое значение 1 (горестное событие).

Как видим, лексема *несчастье* выступает в роли обобщающего слова к ряду однородных членов, который образуют лексемы неудачи, бедность, горе. В сознании носителя языка перечисленные выше лексемы имеют устойчивую отрицательную коннотацию. Обратим внимание, что слово *неудачи* автором употреблено во множественном числе, что подчеркивает длительность, затяжной характер отсутствия у героя произведения успеха на его профессиональном поприще.

Исчезновение героини, невозможность её найти становится причиной несчастья героя: «Несчастен. Никогда еще не был так несчастен» [4].

Автор характеризует внутреннее состояние персонажа с помощью краткого прилагательного *несчастен*. Повтор с лексическим распространением «Никогда еще не был так несчастен» акцентирует внимание читателя на переживаемом персонажем состоянии. Таким образом, понятие *счастье* вновь пересекается с понятием *несчастье*, но уже в конце произведения.

Рассматривая механизмы репрезентации концепта в рассказе, мы обратили внимание на лексические единицы оценочного характера (например, выше данные примеры: *счастливая жизнь, несча-*

стен) и различные виды лексических троп, используемые Г. Ивановым для наиболее яркого выражения своих мыслей, идей:

«А каждая счастливая жизнь счастлива на свой особенный лад. Этим дневником я открываю свою счастливую жизнь» [4]. С помощью общеязыкового эпитета «счастливая жизнь» концентрируется смысловая и эстетическая информация, заложенная в тексте художественного произведения. Посредством эпитета *счастливая (жизнь)* писатель обозначает новый этап в жизни своего персонажа. Повтор же эпитета позволяет подчеркнуть его важность.

В следующем текстовом фрагменте эпитет *счастливая (жизнь)* повторяется, дополняясь эпитетом *новая*: «Моя новая счастливая жизнь» [4].

Эпитеты *новый, счастливый* превращаются в сквозные, употребляясь по отношению к другим объектам действительности: *новыми глазами, глазами счастливого человека*.

Определение *новая* дополняет характеристику объекта (жизнь), позволяя автору ввести в описание темпоральную характеристику объекта. Лексемы с темпоральной семантикой несут зрительный образ, описывают некоторое пространственно-временное единство.

Концепт «время» в анализируемом произведении представлен лексемой *неделя*. Лексема реализует в данном контексте прямое значение «единица исчисления времени, равная семи дням, от понедельника до воскресенья включительно, и период времени в семь дней, отчисляемый от какого-либо дня» [3, с. 403]. Употребление лексемы *неделя* в сочетании с числительным позволяет автору указать сроки новой счастливой жизни героя – «около двух недель». Лексемы *сегодня и утром* номинируют в языке определенные отрезки времени. Использование данных лексем позволяет конкретизировать автору точку отчёта новой жизни его персонажа.

Далее концепт «счастье» соотнесен со смежными концептами *свобода и деньги* – значимыми в русской языковой картине мира.

Герой повествования выстраивает для себя последовательную, не вызывающую никаких сомнений цепочку: Счастье –

прежде всего – свобода. Свобода – прежде всего – деньги.

Ценностными составляющими для героя являются счастье, которое он, в первую очередь, осмысливает как свободу, а свободу – как наличие денег.

Обособление сочетания *прежде всего* посредством выделительного пунктуационного знака – парного тире придаёт высказыванию дополнительный экспрессивный оттенок.

Помимо главного героя, состояние счастья переживает и другой персонаж рассказа. Обратим внимание, что описание героини автор даёт сквозь призму восприятия другого персонажа, что усиливает субъективизм повествования:

«Невеста повернула голову, и я увидел ее лицо. Оно поразило меня. Оно было необыкновенно счастливо, неслыханно счастливо» [4].

В описании лица героини рассказа писатель употребляет лексему *счастливо* в сочетании со словами *необыкновенно, неслыханно*, усиливающими семантику *счастливо*. Эмоциональное состояние характеризует повтор слова *счастливо*, на что обращает внимание читатель. Здесь также использован приём градации, что способствует большей эмоциональности (*необыкновенно, неслыханно*).

Невеста переполнена счастьем. Отношение к героине ярко проявляется в синтагматических отношениях лексемы *счастье* в сочетании с эпитетами *явное, большое, глубокое (слишком), исключительное, нечеловеческое, бесчеловечное*. И в совсем неожиданных авторских эпитетах *жестокое, грубое, оскорбительное (почти)*.

С помощью вышеназванных эпитетов писатель создаёт некое внутреннее противоречие в осознании читателем понимания понятия счастья. При этом переполненность счастьем, его избыток создаётся с помощью наречия *слишком*, реализующего в данном контексте значение «свыше меры, свыше какого-нибудь предела» [3, с. 730].

В следующем текстовом фрагменте автор повторяет наречие *слишком* (приём лексического повтора усиливает выразительность высказывания) в сочетании с эпитетами, подчеркивая высокую степень проявления признака, его чрезмерность:

«Швейцар распахнул двери особняка, и она, эта слишком воздушная, слишком земная, слишком счастливая новобрачная, вошла в подъезд»

В описании главного женского персонажа рассказа Г. Иванов использует эпитет счастливый взгляд (в значении «наполненный счастьем»), который в последующем становится основой для употребления в портретной характеристике оксюморона *гримаса счастья*, построенного на необычной сочетаемости слов: гримаса – намеренное или невольное искажение черт лица при выражении какого-либо чувства, но ни в коем случае счастья:

«Она [невеста] глядела в сад и в мое окно тем же расширенным, невидящим счастливым взглядом. И она улыбалась так же счастливо. Нет – еще более счастливо, уже не улыбкой – гримасой счастья. Счастья, ненасытности и усталости» [4].

Автор использует в повествовании приём нанизывания однокоренных слов: счастье – счастливый – счастливо, позволяющий выделить типическую деталь во внешности героини.

«...И опять это невозможное, звериное выражение счастья» [4].

Градационный повтор является стилистико-синтаксическим средством, концентрирующим внимание читателя на определенной детали во внешнем облике персонажа.

Счастливый взгляд – гримаса счастья – невозможное, звериное выражение счастья – уровни градационного повтора, используемого автором в рассказе, позволяющие изобразить не просто характерную деталь во внешнем облике героини, но и подчеркнуть её необычность.

«Я видел ее лицо: оно сияло счастьем. Оно было самым счастьем. Это искаженное счастьем лицо, эти прозрачные шальные глаза» [4].

В приведённом выше текстовом фрагменте писатель при описании внешности героини употребляет метафоры *сияло счастьем* (лицо); *оно было самым счастьем*. Градуированные отношения создаются использованием определительного местоимения *самим* при существительном счастье, указывающим на крайнюю степень количества (или качества) [5, с. 8].

Словосочетание – оксюморон *искаженное счастьем лицо* так же, как и в предыдущем фрагменте текста разрушает положительную коннотацию концепта счастье.

Заключение

Предпринятый в статье анализ показывает: концепт «счастье» занимает одно из центральных мест в индивидуально-авторской картине мира Г. Иванова, что и отражено в рассказе «Невеста из тумана». В начале и конце рассказа автор противопоставляет понятия счастье и несчастье, что способствует более глубокому раскрытию концепта.

Концепт «счастье» в данном тексте неразрывно связан с другими основополагающими концептами русской языковой картины мира – концептами «жизнь» и «время», а также смежными концептами «свобода» и «деньги».

Средства выразительности, а также стилистические приёмы, представляющие концепт «счастье» в рассказе «Невеста из тумана», отражающие общую языковую картину мира, весьма индивидуальны и характеризуют идиостиль Г. Иванова.

Список литературы

1. Ветошкин А. А. Язык и культура в гуманитарном научном дискурсе: монография. Саранск: Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, 2014. 272 с.
2. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ЛД ИНВЕСТ: Азбуковник, 2003. 939 с.
4. Иванов Г. Невеста из тумана. Рассказ. URL: <https://gostinaya.net/?p=8402> (дата обращения:

References

1. Vetoshkin AA. Language and culture in the humanities scientific discourse: Monograph. Saransk: M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University, 2014:272. (In Russ)
2. Zaliznyak AA, Levontina IB, Shmelev AD. Key ideas of the Russian Language Picture of the World. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2005:544. (In Russ)
3. Ozhegov SI, Shvedova NYu. Explanatory dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions. 4th ed., enlarged. Moscow: LD INVEST: Azbukovnik, 2003:939. (In Russ)
4. Ivanov G. Bride from the Fog. Story. URL: <https://gostinaya.net/?p=8402> (accessed

01.02.2025)

5. Алиомарова Г. И., Семияк В. И. Градационный повтор в ССЦ портретного описания (на материале произведений русских писателей второй половины XX века) // Молодой ученый. 2011. Т.2. № 5(28). С. 7-9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Магомедова Лейла Абдулхакимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории русского языка, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, leilamagomedova-1970@yandex.ru

Алиомарова Гумай Исаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории русского языка, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, usaeva41@bk.ru

Критерии авторства

Магомедова Л. А. – постановка цели исследования, анализ словарных дефиниций, перевод на английский; Алиомарова Г. И. – написание статьи, оформление списка источников.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025
Одобрена после рецензирования 19.05.2025
Принята к публикации 30.05.2025

01.02.2025). (In Russ)

5. Aliomarova GI, Semilyak VI. Gradational repetition in the SSC of portrait description (based on the works of Russian writers of the second half of the 20th century). *Young Scientist*. 2011;2(5(28)):7-9. (In Russ)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Leyla A. Magomedova, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of Theory and History of Russian, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, leilamagomedova-1970@yandex.ru

Gumay I. Aliomarova, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of Russian, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, usaeva41@bk.ru

Contribution of the authors

Magomedova L. A. – setting the research aim, analysis of dictionary definitions, translation into English; Aliomarova G. I. – writing the paper, preparing the references.

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 05.05.2025
Approved after reviewing 19.05.2025
Accepted for publication 30.05.2025

Языкознание / Linguistics
Оригинальная статья / Original Article
УДК: 811.111
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-75-78
EDN: JUZYUK

Проблема редукции глагола «Shall» в современном английском языке: перспективы использования в массовой культуре

© 2025 Сеферов З. Р., Ибрагимова З. А., Исмаилова А. Ш. ✉

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, hpersival2002@gmail.com, salima502@mail.ru, ismaida@mail.ru ✉

РЕЗЮМЕ. Данная статья посвящена анализу тенденций ослабления модального глагола «Shall» в современном английском языке. **Целью** данного исследования является рассмотрение причин этого явления. **Методы.** Для достижения цели в работе применялись метод описания и сопоставительный метод. Мы опирались на данные анализа лексики, принадлежащей массовой культуре. **Результат.** Анализ употребления глагола «shall» в массовой культуре свидетельствует об отсутствии его устарелости, однако его применение носит селективный характер, обусловленный стилистическими целями, такими как создание образа персонажа, акцентирование формальности или предопределённости событий. **Вывод.** Работа предполагает, что несмотря на ограниченное современное употребление, «shall» может сохранять свою актуальность в определённых контекстах массовой культуры, связанных с формальностью, риторикой и стилистическим выбором.

Ключевые слова: модальные глаголы, массовая культура, современный английский язык, лингвистика.

Формат цитирования: Сеферов З. Р., Ибрагимова З. А., Исмаилова А. Ш. Проблема редукции глагола «Shall» в современном английском языке: перспективы использования в массовой культуре // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. *Общественные и гуманитарные науки.* 2025. Т. 19. № 1-2. С. 75-78. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-75-78. EDN: JUZYUK

The Problem of Reducing the Verb Shall in Modern English: Prospects for Use in Mass Culture

© 2025 Zubair R. Seferov, Zaira A. Ibragimova, Aida Sh. Ismaylova ✉

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, hpersival2002@gmail.com, salima502@mail.ru, ismaida@mail.ru ✉

ABSTRACT. This article deals with the analysis of the weakening trends of the modal verb “shall” in modern English. The **aim** of the research is to consider the reasons for this phenomenon. **Methods.** To achieve the aim, the descriptive and comparative methods were used in the work. We relied on the data of the analysis of the vocabulary belonging to popular culture. **Result.** The analysis of the verb “shall” use in popular culture indicates that it is not obsolete, but its use is selective, due to stylistic aims, such as creating a character image, emphasizing the formality or predetermination of events. **Conclusion.** The work suggests that despite its limited modern use, “shall” can retain its relevance in certain contexts of popular culture associated with formality, rhetoric and stylistic choice.

Keywords: modal verbs, popular culture, modern English, linguistics.

For citation: Seferov ZR, Ibragimova ZA, Ismailova ASh. The Problem of Reducing the Verb Shall in Modern English: Prospects for Use in Mass Culture. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences.* 2025;19(1-2):75-78 (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-75-78 EDN: JUZYUK

Введение

Языковая система, как и любая социальная структура, подвержена непрерывному процессу развития и обогащения. Историческое развитие языка сопровождается изменениями в его грамматической структуре, лексическом составе и фонетическом облике. Ключевым аспектом этого процесса является постепенный переход языковых характеристик от одного состояния к другому, а старые элементы постепенно исчезают. Данная работа стремится проанализировать причины этого вытеснения, исследуя его проявления в различных сферах современного английского языка.

Материал и методы исследования

Для проведения анализа тенденций ослабления модального глагола «shall» в

современном английском языке нами отдано предпочтение лексике из таких областей, относящихся к массовой культуре, как фильмы, телепередачи, дискуссии.

Результаты и их обсуждение

Модальный и вспомогательный глагол «shall» в современном английском языке демонстрирует тенденцию к вытеснению, уступая место другим глаголам, преимущественно «will». Это явление наблюдается в различных стилях речи и письменной коммуникации. Несмотря на сохранение shall в некоторых контекстах, его использование становится все более ограниченным. Можно заметить, что формы глаголов будущего времени в германской группе языков строятся аналогичным образом, и не встречаются похожей проблемы (табл. 1).

Таблица 1. Разновидности глагола shall/should в некоторых германских языках

Table 1. Variations of the verb shall/should in some Germanic languages

Английский	Немецкий	Скандинавские языки	Голландский язык
Shall	Soll(en)	Skal(Skulle)	Zal(Zullen)
Will	Will(wollen)	Vil(l)	Wil

Существует тесная взаимосвязь между модальностью и будущим временем, особенно в исторической перспективе. В древнеанглийском языке семантические функции, сопоставимые с современным будущим временем, реализовывались преимущественно модальными конструкциями. Эволюция глаголов «sculan» и «willan», первоначально несущих модальность (обязанности/необходимости и воли/готовности), привела к формированию вспомогательных глаголов будущего времени «shall» и «will».

В последние десятилетия остается актуальным вопрос о важности употребления глагола «shall», которая используется для образования будущего времени, а также выполняет функции модального глагола. Его можно встретить во многих старых учебниках и пособиях английского языка для русскоязычных студентов. Практически все преподаватели данного языка (как второго языка) утверждают, что «глагол «shall» перешел в разряд архаичностей, или по крайней мере встречается редко у носителей английского языка».

Исследования М. Свена, Дж. Лича и Р. Аллена показывают тенденцию к увеличению частоты употребления глагола «will» в британском английском, вплоть до того, что «shall» в современном британ-

ском варианте языка встречается крайне редко; американском английском, в свою очередь, глагол «shall» практически не используется [1-4].

В английском языке глагол «shall» может функционировать как вспомогательный глагол, образуя формы будущего времени. Он сочетается с инфинитивом смыслового глагола (без частицы «to») для выражения будущего времени в различных аспектах (простое будущее, длительное будущее, будущее совершенное, будущее совершенное длительное). Данная конструкция используется для первого лица единственного и множественного числа. Кроме того, «shall» может использоваться в вопросах ко второму лицу («you»), выражая простое будущее действие без модальности. М. Пэрот заметил, что в учебных материалах редко можно найти указания вспомогательной роли глагола shall для образования будущего времени, и пишет, что современные учебные материалы, как правило, игнорируют это использование shall: «modern teaching materials tend to ignore this use of shall» [3, с 171].

Модальный глагол «shall» используется в третьем и втором лице (единственном и множественном числе) для выражения модальности в будущем времени. Стоит

упомануть, что «модальность – это понятийная категория со значением говорящего к содержанию высказывания и отношение содержания высказывания к действительности, т. е. отношение сообщаемого к его реальному осуществлению» [5, с. 12].

Это означает, что он добавляет оттенки значения, такие как:

- запрет, угроза, предостережение;
- указания, распоряжения;
- предложение;
- обещание, предопределенность, неизбежность.

Правильное использование глаголов «shall» и «will» в английском языке зависит от понимания их различий. В классической грамматике «shall» используется с местоимениями первого лица (I, we), а «will» — со всеми остальными. (Есть случаи употребления shall со всеми местоимениями). Стоит разделить особенности обоих глаголов, для их дальнейшего понимания (табл. 2)

Таблица 2. Особенности глаголов «shall» и «will»

Table 2. Features of the verbs “shall” and “will”

Will	shall
Willingness (volution)	predetermination
Habit	necessity
Probability	obligation
future	

Рассмотрим примеры:

I will come. (Дословно – я хочу (т. е. изволю, по собственному желанию) прийти.

I shall come. (Вынужденно, по изъясвлению другого, но не своего).

В следующем предложении можно заметить разницу между данными глаголами в политической дискуссии на телевидении:

«And I will bring again the captives of My people, Israel; they shall build the waste cities, and inhabit them». – «И верну я пленников Моего народа, Израиля; они *построят* города».

Shall выполняет следующие функции в значении предложения:

- Предложение (offer).

Shall I order for you? – (Мне заказать за тебя?) [фильм *Pretty woman*/Красотка];

Shall I continue? – (Мне продолжить?) [фильм *Cocktail*/Коктейль];

Shall I show you? – Please, do! – (Хочешь, я покажу тебе?) – Пожалуйста, сделай это! [дискуссия на телепередаче Rob Brydon/John Simpson].

– Инструкции/обращение за советом.

I’ve been thinking for days. Where shall I go? – (Я думал об этом несколько дней. Куда мне пойти?) [Caroline, Eighteen and Sleeping Rough];

What shall I do if I am ill, and how shall I pay the rent. – (Что мне делать, если я заболел, и как я буду платить за квартиру?) [Mary Beard, в одной из лекций];

When we ask ourselves what shall we do? – (Когда мы спрашиваем себя, что нам делать?) [Neil Marriott, в своей речи].

– Пожелание (suggestion):

Shall we go over here? – (Может, подойдем сюда?) [Eric Schmidt, на передаче];

Shall we sit? – (Может, присядем?) [сериал *American Housewife*/Американская домохозяйка].

– Неизбежность.

Precisely 74 percent of you shall die. – (Ровно 74 процента из вас умрут) [телесериал *Snowpiercer*/Сквозь снег];

We shall fully be freed from all the effects of the fall and curse. – (Мы полностью освободимся (в любом случае) от всех последствий грехопадения и проклятия) [речь пастора Michael Reeves].

Заключение

На основе приведенных примеров понятно, что «shall» в массовой культуре используется неравномерно и часто с определенными стилистическими целями. В некоторых жанрах, таких как фантастика или фэнтези, «shall» может использоваться для выражения предопределенности или преднамеренности действий персонажа, создавая ощущение судьбы или миссии. «Shall» может использоваться для создания эффекта устарелости или подчеркивания несоответствия современности в произведениях, где важна стилизация под прошлые эпохи или ироническое изображение определенных социальных норм.

Анализ употребления глагола «shall» в массовой культуре свидетельствует об отсутствии его устарелости, однако его применение носит селективный характер, обусловленный стилистическими целями, такими как создание образа персонажа, акцентирование формальности или предопределенности событий.

Список литературы

1. Allen R. Oxford Pocket Fowler's Modern English Usage. New York; Oxford: Oxford University Press, 1999:623.
2. Leech G, Cruickshank B, Ivancic R. An A-Z of English grammar and usage. Longman, 2001:636.
3. Parrott M. Grammar for English language teachers. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2010:470.
4. Swan M. Practical English Usage. Oxford University Press, 1995:658.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: УРСС, 2004. 569 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**Принадлежность к организации**

Сеферов Зубаир Робертович, студент, факультет иностранных языков, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, hpersival2002@gmail.com

Ибрагимова Заира Асельдеровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, salima502@mail.ru

Исмаилова Аида Шейховна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, ismaida@mail.ru

Критерии авторства

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.03.2025
Одобрена после рецензирования 31.03.2025
Принята к публикации 29.04.2025

References

1. Allen R. Oxford Pocket Fowler's Modern English Usage. New York; Oxford: Oxford University Press, 1999:623.
2. Leech G, Cruickshank B, Ivancic R. An A-Z of English grammar and usage. Longman, 2001:636.
3. Parrott M. Grammar for English language teachers. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2010:470.
4. Swan M. Practical English Usage. Oxford University Press, 1995:658.
5. Akhmanova OS. Dictionary of linguistic terms. 2nd ed. Moscow: URSS, 2004:569. (In Russ)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS**Affiliations**

Zubair R. Seferov, student, Faculty of Foreign Languages, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, hpersival2002@gmail.com

Zaira A. Ibragimova, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of English, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, salima502@mail.ru

Aida Sh. Ismailova, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of English, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, ismaida@mail.ru

Contribution of the authors

The authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 19.03.2025
Approved after reviewing 31.03.2025
Accepted for publication 29.04.2025

Языкознание / Linguistics
Оригинальная статья / Original Article
УДК: 811.351.19
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-79-84
EDN: LCIUKK

Традиционные формулы каратинского речевого этикета

© 2025 Халидова Р. Ш. ✉

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, rashi-dr@mail.ru ✉

РЕЗЮМЕ. Целью данной статьи является исследование традиционных формул речевого этикета, используемых в бытовой коммуникации носителями каратинского языка для обеспечения начала или конца речевого контакта между коммуникантами. Для анализа собранного по теме материала применялись следующие **методы**: описательный метод (для структурного описания различных видов формул речевого этикета); функциональный метод (для коммуникативно-семантического анализа данных формул); коммуникативно-практический метод, а также лингвокультурологический и этнолингвистический. **Результаты.** Коммуникативная культура речевого поведения каратинцев строится на общих для дагестанцев речевых формулах. Однако в лингвокультуре каратинцев представлены такие особенные и специфические формулы речевого этикета, которые не присущи другим этнокультурам. Стратегия речевого поведения в каратинской коммуникативной культуре определяется характером приветствия. Правильно примененные формулы приветствия создают особую атмосферу вежливости и комфортного общения. **Выводы.** В научный оборот вводится ранее неисследованный самобытный материал из сферы этикетной лексики одного из малочисленных и малоизученных дагестанских языков. Миграция сельского населения, межнациональные браки, изменения в социально-бытовой сфере, возрастающее влияние русского языка приводит к интенсивному сокращению речевых формул, обслуживающих бытовой дискурс каратинского языка. Целый ряд речевых этикетных формул уже не используется в речи молодого поколения.

Ключевые слова: каратинский язык, речевой этикет, формулы приветствия.

Формат цитирования: Халидова Р. Ш. Традиционные формулы каратинского речевого этикета // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 79-84. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-79-84. EDN: LCIUKK

Traditional Formulas of Karata Speech Etiquette

© 2025 Rashidat Sh. Khalidova ✉

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, rashi-dr@mail.ru ✉

ABSTRACT. The aim of the paper is to study traditional formulas of speech etiquette used in everyday communication by native speakers of the Karata language to ensure the beginning or end of speech contact between communicants. The following **methods** were used to analyze the material collected on the topic: descriptive method (for structural description of various types of speech etiquette formulas); functional method (for communicative-semantic analysis of these formulas); communicative-practical method, as well as linguacultural and ethnolinguistic methods. **Results.** The communicative culture of Karata people's speech behavior is based on speech formulas common to Dagestanis. However, the linguaculture of Karata people includes such special and specific formulas of speech etiquette that are not inherent in other ethnocultures. The strategy of speech behavior in the Karata communicative culture is determined by the greeting nature. Correctly applied greeting formulas create a special atmosphere of politeness and comfortable communication. **Conclusions.** Previously unexplored original material from the etiquette vocabulary of one of the few and poorly studied Dagestan languages is introduced into scientific circulation. Migration of the rural population, interethnic marriages, changes in the social and everyday sphere, the growing influence of Russian lead to an intensive reduction of speech formulas serving the everyday discourse of the

Karata language. A number of speech etiquette formulas are no longer used in the speech of the younger generation.

Keywords: Karata language, speech etiquette, greeting formulas.

For citation: Khalidova RSh. Traditional Formulas of Karata Speech Etiquette. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2025;19(1-2):79-84. (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-79-84. EDN: LCIUKK

Введение

Вербальные формулы речевого этикета активно применяются во всех языках, что позволяет рассматривать их как языковую универсалию. Однако каждый этнос, наряду с общими для всех этнических культур речевыми формулами, типа: «здравствуйте», «доброй ночи», «спасибо», «в добрый путь» и т. д., пользуется также и особыми, не представленными в других этнических культурах, этикетными формулами приветствия, прощания, поздравления по различным поводам. К этой же группе можно отнести и различные формулы благожеланий и злопожеланий или проклятий, как общие для всего региона, так и специфические, ограниченные в своем употреблении и локализованные в местах проживания отдельных этносов.

В силу своей универсальности различные аспекты вербальной коммуникации изучаются смежными с лингвистикой научными дисциплинами антропоцентрического направления, такими как этнолингвистика, психолингвистика и социоллингвистика.

Как мы уже указывали в нашей монографии: «Общение между людьми может осуществляться как вербальными, так и невербальными средствами, однако в силу своей универсальности вербальная коммуникация для человека является основной. Проблемы исследования коммуникативных процессов входят в число наиболее актуальных, глобальных для человечества, именно поэтому коммуникация изучается многими дисциплинами антропоцентрического направления, среди которых важное место занимают психолингвистика и социоллингвистика» [1, с. 159]. Каждый язык располагает целым набором речевых формул, которые сопровождаются, как правило, определенными жестами и мимикой, и которые приурочены к тем или иным событиям в жизни коммуникантов.

Материал и методы исследования

В статье использованы материалы из монографии «Аварский речевой этикет в свете прагмалингвистики», научных статей дагестанских исследователей о речевой культуре, каратинско-русского словаря, пособия «Говорим на каратинском языке» [1-8].

Для анализа собранного по теме материала применялись следующие методы: описательный, функциональный, коммуникативно-практический, лингвокультурологический и этнолингвистический.

Результаты и их обсуждение

В статье З. М. Маллаевой, посвященной речевым особенностям ритуала приветствия в дагестанских языках, отмечается, что «основу горского этикета составляют формулы вежливости, которые имеют как вербальные, так и невербальные формы проявления. Вербальные формы проявления вежливости в Дагестане составляют лишь вершину айсберга. К вербальным средствам выражения вежливости относятся, прежде всего, формулы приветствия. Самое распространенное приветствие среди мужчин – это *Салам алейкум!* «Мир тебе!» – ответная форма – *Ва алейкум салам!* «И тебе мир!». Эта формула приветствия настолько вошла в быт горцев, что не воспринимается как заимствование из арабского языка» [2, с. 198]. Подобные речевые формулы распространены также среди мужчин каратинцев. Женщины до последнего времени такие формулы приветствия не употребляли. Лишь в последние десятилетия наблюдаются отдельные случаи употребления формул приветствия *Салам алейкум* и *Ва алейкум салам* женщинами, как правило, молодыми по возрасту.

Основное утреннее приветствие в каратинском языке представлено глагольной формой *гьерчIчIоле?* (вопросительная форма причастия от глагола *гьерчIчIалъа* «встать») «вставший?». В ответ употребляется этикетная формула: *ГьерчIчIе, менел гьерчIчIоле?* «встал, ты тоже встал? (букв.

«вставший?»). Эти приветствия в речевой культуре каратинцев носят обязательный характер.

Если коммуниканты являются близкими знакомыми или родственниками, употребляется также уточняющая речевая формула: *макьу бичIоле?* (вопросительная форма от глагола *бичIалъа* «закончиться») «сон закончился?»; *гьи^иштал кьыгъа^ив?* «как спалось?» (причастная форма от глагола *кьыгъа^илъа* «спать» букв. «как спящий был?», где *-в* является классным показателем класса мужчин); *макьу хьоб бикIоле?* (вопросительная форма от глагола *бикIвалъа* «быть») «хороший был сон?»

Особое внимание при встрече оказывается людям преклонного возраста. Если проходящий мимо старика молодой человек ограничится только обязательным приветствием, это может быть воспринято как неуважение. Поэтому после основного приветствия принято осведомляться о здоровье, о самочувствии, о семье и близких адресата, о соседях, а также о его скотине и земельных угодьях. Как правило, в такой ситуации применяются следующие этикетные формулы: *мен гьи^ишдал идяв* «как ты?», букв. «как есть?»; *сахлъер гьи^ишдал идяв?* «как здоровье?», *мадугьалди гьи^ишдал идябай?* «соседи как?», *минароб-цIи^ииом хабар гьедол идяв?* «какие новости?», *бецIуIур гьи^ишдал идяв?* «как скотина?» и т. д.

Ответ всегда ожидаем, он один и тот же, вне зависимости от действительного положения дел: «*АлхIамдулиЛлагъ, хьоб идя, АллацIва рецци* «Хвала Аллаху, хорошо, слава Аллаху» (букв. «Слава Аллаху, хорошо есть, хвала Аллаху!»). Всегда к такому ответу добавляют: «*АлхIамдулиЛлагъ, гьаида беидакъа, хабар хьоб а^илъикъа!* «Слава Аллаху, пусть хуже не будет, вести пусть будут добрыми!» (букв. «Слава Аллаху, так пусть оставит, весть хорошая слышится!»)

Для обеденного и вечернего времени в каратинском языке нет специальной, приуроченной именно для этого отрезка времени, формулы приветствия. Приветствие обычно зависит от того, чем в данное время занят адресат и имеет форму пожелания (чаще) или вопроса (реже), например: *сугьи^идя идоле?* «устаеете?», *биша^ихъал идябай* «работаете?», *кIусел идябай?* «сидите?», *и^икудал идябай?* «едите? трапезничаете?» (данная форма употреблялась независимо от времени принятия пищи – завтрак, обед или ужин) и т. д.

Желают, как правило, содействия в работе: *квер бакъакъа!* «пусть будет содействии!» или удачи: *гедоб данде болIикъа!* «удачи в работе!», букв. «то, что вы делаете, навстречу пусть идет!», *къамоб хIалаллъикъа* «пусть съеденное впрок пойдет». В каратинской этнической культуре удача актуализируется как «то, что идет навстречу». Такая пространственная локализация удачи в делах характерна и для всех близкородственных аваро-андийских языков, например, в аварском языке: *гьабубеб данде билълъаги!* «удачи в том, что вы делаете!», букв. «то, что делаете, пусть идет навстречу!».

Вечерние приветствия, обращенные к тем, кто трудился на своих угодьях или на колхозных полях, представлены следующими речевыми формулами с вопросительной частицей – *оле* в частных вопросительных предложениях: *сугьо^иле?* «устали?», *бахъоле?* «вернулись?», *баъоле?* «пришли?». (здесь у глаголов *бахъоле?* *баъоле?* возможны классные показатели *-в*, *-й*, в зависимости от того, к кому обращаются: к лицам мужского пола или к лицам женского пола) [3, с. 173–175].

Ответы традиционно краткие: *ссу^игьанчIе* «нет, не устали», *мадар гее* «чуть устали» (букв. «изрядно сделали»), *баъа* «да, вернулись», *бахъва, бишиди гьи^ишдал идябай?* «да, пришли, как вы сами?», *бикъIоб болIо-гооб гьачIелIал?* «все ли у вас хорошо?» (букв. «нет же плохого случившегося?»). В речевой культуре каратинцев, как и всех дагестанских этносов, не принято многословно и подробно отвечать на приветствия. Тем более не принято жаловаться или высказывать недовольство. Это считается этикетным невежеством.

Как видим, все приветствия и пожелания состоят из глагольной формы или содержат в своем составе глагольную форму. На эту особенность формул речевого этикета обращает внимание и Р. О. Муталов: «Характерной чертой приветствий человека, подходящего к другому участнику речи (одному или нескольким), в ицаринском является название глагола, обозначающее действие, которым тот занимается: *каттижиблида?* «сидите ли?»; *дукатта?* «едите ли?»; *диркъатта/дуццатта?* «работаете ли?». В ответ адресат речи отвечает теми же словами, как бы подтверждая истинность совершаемого действия: *леттакъал кат-*

тижибли (дукатти, диркватти...) «да, сидим (едим, работаем...)» [4, с. 93].

Наряду с общими приветственными формулами, которые, как правило, представлены вопросительными конструкциями, в каратинском языке широко применяются благопожелания-поздравления. В этнических культурах всех дагестанских народов нет чисто поздравительных речевых формул, характерных для европейской культурной традиции, типа: поздравляю с рождением сына (дочери, внука, внучки, племянника, племянницы и т. д.). В каратинской речевой культуре поздравления – это всегда добропожелания.

Например, есть устоявшиеся речевые формулы пожеланий, употребляемые при рождении детей. Самое распространенное благопожелание-поздравление, вне зависимости от того, мальчик это или девочка – это пожелание, чтобы ребенок вырос верующим. Для мальчика: *иман идяв вусинкья!* «пусть вырастет верующим!», «пусть вырастет с иманом!». Для девочки: *иман идяй йисинкья!* «пусть вырастет верующей!», «пусть вырастет с иманом!».

Слово *иман* «вера» в каратинском языке, как и во всех дагестанских языках, является калькой из арабского языка. Дагестанские языки заимствовали арабское слово *إيمان*, означающее веру в единого Творца, его ангелов и Судный день.

Затем по степени важности следует пожелание, чтобы ребенок был счастливым:

мальчику: *талихI идяв вусинкья!* «пусть счастливым вырастет!».

девочке: *талихI идяй йисинкья!* «пусть счастливой вырастет!».

Уважительное отношение к окружающим, прежде всего к родителям, также одно из распространенных пожеланий: *имя-илюб адаб гедов вусинкья!* «пусть будет уважительным к родителям (букв. «к отцу-матери»)!»; *адаб идяв вусинкья!* «пусть будет уважительным!», *имя-иля беццеххайдов вусинкья* «пусть родителям в радость будет» (букв. «отца-мать радующим пусть будет»).

Новорожденному желают также: *гIурми идяв вусинкья!* «чтоб жизнь была дарована!»; *гьякьуда имя-ваша вакъикья!* «пусть в семье еще семеро сыновей родятся!»; *имя-иля, тухум-кьибил, беццеххайдов вусинкья!* «чтоб родителей и весь род радовал!».

Благопожелания-поздравления для девочек, несколько отличаются от соответствующих этикетных формул для маль-

чиков. Благопожелания девочкам тесным образом связаны с благополучием братьев и родителей, например: *вацоб кене гьободдой йисинкья!* «чтоб братьев люльку в последующем качала!»; *кафар вашей гедой йисинкья!* «следом пусть благодатные сыновья родятся!»; *гьякьуда ваццой йацци йисинкья!* «да будет сестрой семи братьев!»; *имя-иля беццеххой, тухум-кьибил чIухIайдой йисинкья!* «на радость родителям и на гордость родственникам пусть вырастет!».

Естественно, девочкам также желают:

счастья – *талихой йисинкья!* «пусть счастливой окажется!»;

долголетия – *гIурми идяй йисинкья!* «чтоб жизнь была долгой!»;

удачного брака – *гьеркIам дарамол йеццеххайдой йисинкья!* «чтоб удачно замуж вышла» (букв. «чтоб большой сделкой возрадована была!»).

Для каратинской этнической культуры характерны также следующие речевые формулы: *талихIоб эши гьечIе ссиги яше гедя!* «в счастливой семье первой девочка рождается!»; *талихIой иля – яше идяй иля!* «счастлива та мать, у которой есть дочь». В отличие от традиций других народностей Дагестана, только у каратинцев за матерью на старости ухаживает дочь (забирает в свою семью).

При одевании новой одежды традиционно употребляют следующие благопожелания-поздравления: *барка-барка!* «с обновкой!»; *цIийо^н-цIийо^м дува, кьураб гьекIва* «чтобы все обновки тебе были, а старое – чужим!»; *баркат идяб бисинкья!* «пусть от него (обновки) будет благодать!»; *роххелячIе бакъIалъа хъваре бисимисекья!* «пусть носится только по радостным событиям!» и т. д.

При покупке дома, при новоселье употребляются речевые формулы – пожелания: *баркатилI, рахIматилI бисинкья гоб дарам!* «пусть благодатным будет сделка (покупка дома)!»; *сахлъерилI, роххелилI бисинкья!* «пусть будет для здорового и радостного проживания!»; *цIи^нйом гьандар ракIва беццеххе, сахлъерикIел хъварадоб бисинкья!* «чтоб в новом доме в добром здоровье жили!» (букв. «чтоб новый дом с радостным сердцем, со здоровьем используемым был!»). Среди каратинцев до сих пор сохранилось суеверие о вредном влиянии взгляда некоторых людей, поэтому обязательным является пожелание: *бикъIоб гьаркIвагал цIия^нкья!* (букв. «от

плохого глаза пусть убережет!») «пусть убережет Аллах от глаза!».

В каратинском языке представлены следующие формулы – благопожелания, предназначенные для путника: *микъе битлелъи!* «в добрый путь!», букв. «пусть дорога будет прямой!»; *сагIат хьоб бисинкъа!* «в добрый час!», букв. «пусть час хорошим будет!»; *баркат идябай данделъикъа!* «пусть встретятся благодатные (щедрые)!»; *дубда ракIвайхъ ссоракъа! ракIвачIо идяб мурад тIобаакъа!* «пусть исполнятся твои сокровенные желания!»; *мурад тIобавхва хиди ссордов вусинкъа!* «да вернешься ты с исполненным желанием!»; *роххеликIел вохъудов вусинкъа!* «да вернешься ты с радостной вестью!» и т. д. Иногда провозжая в дорогу, связанную с опасностью для жизни, желали: *микъи глажал бисимиссекъа!* «пусть смерть в дороге не достигнет!»; *гъекIоб унцIа хьобво хъваре бисимиссекъа!* (букв. «на чужой земле чтоб могила предписана не была») «чтоб живым домой вернулся!», *гъи^гге идварел, Аллашул цIиянкъа!* «где бы ты ни находился, пусть Аллах убережет!»

Гость приветствует хозяев, если они обедают или ужинают речевой формулой: *и^гкудал идябай?* «трапезничаете?» – риторический вопрос, не требующий ответа, поэтому сразу следуют приветствия-пожелания: *къамер мицIалъикъа!* «пусть еда будет в радость!» (букв. «вкусной!»); *къамоб хIалаллъикъа!* «Да будет благодатной (еда)»; *Аллашул хинкIа ка^лъе бешид-биссекъа!* (букв. «пусть Аллах без куска

хлеба не оставит!») «пусть Аллах убережет нас от голода!»

Заключение

Как справедливо отметили в своей статье Н. Э. Гаджихмедов и др.: «Приветствия во всех культурах несут в себе важную эмоционально-коммуникационную нагрузку. Именно приветствующий посредством формы и характера приветствия своего партнера определяет ход дальнейшей коммуникации. Приветствие подготавливает «почву» для последующего разговора, с его помощью задается и определенная атмосфера общения» [5, с. 66]. В каратинской коммуникативной культуре стратегия речевого поведения определяется также характером приветствия. Правильно примененные формулы приветствия создают особую атмосферу вежливости и комфортного общения. В городской среде, к сожалению, количество употребляемых в повседневной жизни формул приветствия быстро сокращается, целый ряд речевых этикетных формул используется исключительно в сельской местности. «Городские дети не знают этих формул, более того, приезжая в горы, в село, они удивляются данным формулам и не знают, как и что отвечать. Оказавшись в городской культуре, вдали от сельской, в которой возникли и функционируют эти формулы, дети владеют совсем другими этикетными формулами, характерными для городской среды» [6, с. 35]. Поэтому очень важно записать все эти формулы и сохранить их хотя бы в лексикографических источниках.

Список литературы

1. Халидова Р. Ш. Аварский речевой этикет в свете прагмалингвистики. Махачкала, 2023. 159 с.
2. Малаева З. М. Некоторые речевые особенности ритуала приветствия в дагестанских языках // Фольклор и лингвокультурология народов Кавказа: материалы Международного симпозиума, посвященного памяти профессора Валеха Гаджилара (Тбилиси, 18-21 апреля 2012 г.). Тбилиси, 2012. С. 572-575. EDN: SCUVT
3. Халидова Р. Ш., Паскерио Ж. Вопросительная частица-оле в частных вопросительных предложениях каратинского языка (тезисы) // Кавказские языки: генетико-ареальные связи и типологические общности: Материалы V Международной научной конференции, посвященной кавказоведу П. К. Услару (1816-1875). Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН. 2016. С. 173-175.

References

1. Khalidova RSh. Avar speech etiquette in the light of pragmalinguistics. Makhachkala, 2023:159. (In Russ)
2. Mallaeva ZM. Some speech features of the greeting ritual in the Dagestan languages. *Folklore and Linguacultural Science of the Caucasus Peoples: Proceedings of the International Symposium Dedicated to the Memory of Professor Valeh Gadzhilar (Tbilisi, April 18-21, 2012)*. Tbilisi, 2012:572-575. (In Russ). EDN: SCUVT
3. Khalidova RSh, Paskero J. Interrogative particle -ole in private interrogative sentences of the Karatin language (abstracts). *Caucasian Languages: Genetic-Areal Connections and Typological Communities: Proceedings of the 5th International Scientific Conference Dedicated to the Caucasian Scholar P. K. Uslar (1816-1875)*. Makhachkala: ILLA, DSC RAS. 2016:173-175. (In Russ)

4. Муталов Р. О. Речевой этикет в ицаринском даргинском: формулы установления контакта // *Litera*. 2022. № 12. С. 91-99. EDN: SZFPZG

5. Гаджихмедов Н. Э., Мусаева Т. М., Самедов Д. С. К вопросу о приветствиях в разных коммуникативных культурах // *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2012. Вып. 3. С. 66-69.

6. Маллаева З. М. Речевые формулы, обслуживающие бытовой дискурс шангодинского говора аварского языка // *Язык и текст*. 2024. Т. 11. № 1. С. 26-35.

7. Магомедова П. Т., Халидова Р. Ш. Каратинско-русский словарь. СПб: Скрипториум, 2001. 474 с.

8. Халидова Р. Ш. Говорим на каратинском языке. Махачкала, 2021. 239 с.

4. Mutalov RO. Speech etiquette in Itzarin Dargin: formulas for establishing contact. *Litera*. 2022(12):91-99. (In Russ). EDN: SZFPZG

5. Gadziakhmedov NE, Musaeva TM, Samedov DS. On the issue of greetings in different communicative cultures. *Bulletin of Dagestan State University*. 2012(3):66-69. (In Russ)

6. Mallaeva ZM. Speech formulas serving everyday discourse of the Shangoda dialect of the Avar language. *Language and Text*. 2024;11(1):26-35. (In Russ)

7. Magomedova PT, Khalidova RSh. Karata-Russian dictionary. St. Petersburg: Scriptorium, 2001:474. (In Russ)

8. Khalidova RSh. We speak the Karata language. Makhachkala, 2021:239. (In Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОР

Принадлежность к организации

Халидова Рашидат Шахрудиновна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики обучения русскому языку и литературе, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, rashi-dr@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.05.2025
Одобрена после рецензирования 04.06.2025
Принята к публикации 09.06.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Affiliation

Rashidat Sh. Khalidova, Doctor of Science (Philology), Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Teaching the Russian Language and Literature, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, rashi-dr@mail.ru

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 27.05.2025
Approved after reviewing 04.06.2025
Accepted for publication 09.06.2025

Языкознание / Linguistics

Оригинальная статья / Original Article

УДК: 811.161.1

DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-85-97

EDN: NXPAKE

Профессиональная лексика в речи логопедов: функциональный аспект

© 2025 Эльдарова Н. М., Ахмедпашаев Д. М. ✉

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Россия, eldarovan@mail.ru, jalal.2023@mail.ru ✉

РЕЗЮМЕ. В статье рассматривается вопрос употребления специальной лексики в профессиональной коммуникации логопедов. **Цель** исследования: выявление отличительных характеристик профессиональной коммуникации логопедов с учетом профессионализмов и профессиональных жаргонизмов. В исследовании использовались **методы:** произвольной выборки, направленной выборки, наблюдения, сравнительного анализа и контекстуального анализа языковых единиц. **Результаты** исследования: в речи логопедов выявлены единицы специальной нетерминологической лексики, дана ее классификация (профессионализмы, профессиональные жаргонизмы и просторечие), характеристика ее роли в профессиональной коммуникации. **Выводы.** Профессионализмы распространены в профессиональном общении логопедов и выполняют важную коммуникативную функцию. Профессиональные жаргонизмы встречаются меньше, в основном в устной речи, придают ей непосредственность, эмоциональность. Единицы профессионального просторечия в профессиональном общении речи редки, их употребление видится некорректным. Нетерминологическая профессиональная лексика в речи логопедов служит признаком их включённости в профессиональное сообщество. Исследование такой лексики позволяет найти практические решения для баланса в коммуникации между профессиональной точностью, доступностью и этической корректностью.

Ключевые слова: логопедия, профессиональная коммуникация, терминология, профессионализм, профессиональный жаргон, профессиональное просторечие.

Формат цитирования: Эльдарова Н. М., Ахмедпашаев Д. М. Профессиональная лексика в речи логопедов: функциональный аспект // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 19. № 1-2. С. 85-97. DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-85-97. EDN: NXPAKE

Speech Therapists' Specific Language: Functional Aspect

© 2025 Natalya M. Eldarova, Dzhalal M. Akhmedpashayev ✉

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, eldarovan@mail.ru, jalal.2023@mail.ru ✉

ABSTRACT. The paper examines the use of special vocabulary in the professional communication of speech therapists. The **aim** of the research is to identify the distinctive characteristics of such communication, focusing on professionalisms, professional jargon and professional colloquialisms. **Methods.** The following methods were used in the research: random sampling, targeted sampling, observation, comparative analysis and contextual analysis of language units. **Results.** The research identified items of special non-terminological professional vocabulary used by speech therapists, classified them into three groups – professionalisms, professional jargon, and professional colloquialisms – and described their role in professional communication. **Conclusions.** Professionalisms are widespread in the speech therapists' discourse and perform important communicative functions. Professional jargon occurs less frequently, mainly in oral interaction, adding immediacy and emotional coloring. Professional colloquialisms are rare in professional contexts and their use is generally regarded as inappropriate. The use of non-terminological professional vocabulary marks belonging to the professional community. Studying such vocabulary can help develop practical approaches to balancing professional accuracy, communicative accessibility and ethical correctness.

Keywords: speech therapy, professional communication, terminology, professionalisms, professional jargon, professional colloquialism.

For citation: Eldarova NM, Akhmedpashayev M. Speech Therapists' Specific Language: Functional Aspect. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2025;19(1-2):85-97. (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-85-97. EDN: NXPAKE

Введение

Эффективное общение на русском языке является важным профессиональным навыком для логопедов, который требует использования надлежащих вербальных и невербальных средств коммуникации с детьми, их родителями, взрослыми пациентами, коллегами, представителями иных профессий, органов управления и др. Профессиональное общение логопеда может служить показателем его знаний в своей области, его способности проводить оценку и коррекцию, умений давать нужные рекомендации, его квалификации в целом, на что указывают современные исследователи [1].

Профессиональная деятельность требует специального обозначения предметов и явлений. Так и речи логопедов характерны профессионально-маркированные лексические и фразеологические единицы, которые относятся к специальной лексике и разграничиваются на основе выполняемых функций.

Под специальной лексикой понимают совокупность слов и словосочетаний, которые называют предметы и понятия, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека и не являющиеся общеупотребительными [2, с. 522]. Под специальной логопедической лексикой мы понимаем совокупность терминов и других профессиональных слов, отражающих особенности коммуникации специалистов этой области.

В первую очередь коммуникация логопедов опирается на терминологическую базу, формирующуюся под влиянием научных знаний.

Термин – это слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности [3, с. 508]. Основными функциями терминов являются номинативная, коммуникативная и систематизирующая, их ключевые характеристики – стандартизованность и упорядоченность. Термины в логопедии используются для точного обозначения речевой патологии, анатомических особенностей, лингвистических параметров

артикуляции [4, с. 14], многие из них заимствованы из греческого и латинского языков (например: дислалия от греч. *dye* «нарушение» + *lalia* «речь»; артикуляция от лат. *articulare* «членораздельно выговаривать»). По мнению И. Е. Юсова, уверенное владение терминологией является инструментом восхождения специалиста к новым высотам знаний и навыков [5, с. 384].

Терминология логопедии чрезвычайно многообразна, так как, помимо узкоспециальных слов, включает заимствования из различных научно-практических областей [6, с. 3]. Например, для анализа языковых образцов заимствованы термины из лингвистики, для описания поведения – из психологии, для описания процессов обучения и воспитания – из педагогики, постановки диагноза – из медицины. На необходимость систематизации терминов логопедии указывают как российские, так и зарубежные исследователи [5–9].

Практические парадигмы логопедов достаточно разнообразны. Чтобы обеспечить понимание и доступность профессионального высказывания, логопеду необходимо модифицировать свои средства коммуникации с учетом запросов, потребностей и предпочтений детей, их родителей, взрослых пациентов, коллег, в научных, рекламных, пропагандистских и других целях, чтобы устранять возможные барьеры в общении.

Изменяя подходы в соответствии с различными целями и контекстами практической деятельности, логопеды используют нетерминологическую профессиональную лексику (например: «моторчик» – для обозначения артикуляционных упражнений, «рычание» – обозначения хорошего произношения [р]), которую мы разграничиваем на профессионализмы, профессиональные жаргонизмы и профессиональное просторечие, согласно критериям, изложенным в [10].

Профессионализмы – слова или выражения, свойственные речи данной профессиональной группы, проникающие в общелитературное употребление (пре-

имущественно в устную речь); выступающие как эмоционально окрашенные эквиваленты терминов [11; 2, с. 403], но эквивалентность не является обязательным признаком. Если термины представляют собой официальные научные наименования специальных понятий, то профессионализмы не имеют строгого научного характера, воспринимаются как «полуофициальные» слова, которые возникают в силу деловой потребности.

Профессиональным жаргонизмам, обозначающим специальные явления, для которых нет названий в стандартной лексике, характерны еще большее отклонение от нормы и еще большая стилистическая сниженность, чем для профессионализмов [10, с. 10]. Указывают на свойства жаргонизмов «облегчать запоминание какого-либо специального понятия на основе ассоциации, так как закономерности “жаргонной” номинации гораздо прозрачнее и легче прослеживаются, чем принципы номинации терминологической» [12, с. 172].

Профессиональное же просторечие представлено, как правило, единичными примерами. Оно включает слова, «находящиеся за границей литературной нормы и используемые в профессиональной среде для выражения специального профессионального содержания» [10, с. 13].

Терминологический состав логопедической лексики нашел отражение в отраслевых словарях, справочниках, глоссариях, профессионализмы же и жаргонизмы требуют дальнейшего изучения и систематизации, что обусловлено активным использованием логопедами такой лексики, подвижностью ее состава, отражающего культурные и социальные изменения в профессиональном сообществе и обществе в целом. Это определяет актуальность нашей работы.

Объектом исследования стало вербальное общение логопедов. Предметом исследования – специальная профессиональная лексика в их речи.

Цель исследования состоит в выявлении отличительных характеристик профессиональной коммуникации логопедов с учетом профессионализмов и профессиональных жаргонизмов. В соответствии с целью решались задачи: изучить научную, учебную и справочную литературу в аспекте проблемы; провести наблюдение за речью логопедов; проанализировать спе-

циальную лексику, используемую логопедами в профессиональной коммуникации, описать ее состав и роль.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили специализированные словари и справочники логопедов и дефектологов [6; 13–18]; речь логопедов-практиков, преподавателей, студентов старших курсов и магистрантов факультета специального дефектологического образования Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова; блоги логопедов в социальной сети «ВКонтакте», видеозаписи вебинаров, лекций, обучающих занятий, выступлений логопедов, размещенные на Rutube, в VK Видео; примеры использования языковой единицы из баз данных Национального корпуса русского языка и Google Books. Они же послужили инструментом для определения контекстов употребления искомого слова.

В исследовании использовались приемы и методы: произвольной выборки, направленной выборки контекстов употребления слова, наблюдения, сравнительного анализа и контекстуального анализа языковых единиц.

Результаты и их обсуждение

В процессе наблюдения за устной речью логопедов, их общением в социальной сети «ВКонтакте», беседы с логопедами-практиками и студентами старших курсов, анализа словарных изданий, контекстного употребления искомого слова в произведениях научной, учебной литературы XXI в. были выявлены не зафиксированные в отраслевых словарях, справочниках, глоссариях единицы специальной лексики разных лексикотематических групп.

Наименования лиц по виду расстройства речи и др.

Аграфик – ребенок с диагнозом «аграфия»: *Ты пишешь, как аграфик.*

Алалик – ребёнок с диагнозом «алалия»: *Алаликам свойственно иметь свои стили в поведении.*

Афазик – ребенок с афазией: *В связи с этим иногда остается непонятным, как следует классифицировать такого ребенка – как алалика или афазика [19, с. 235].*

Безречевик – ребенок с отсутствием связной речи: *У меня в группе два безречевика.*

Говорун – ребёнок с избыточной речевой активностью: *Ну и говорун ко мне пришел.*

Дислалик – ребенок с дислалией: У дислаликов нарушено звукопроизношение, несмотря на нормальный слух; Например, сложных деток не брать (с комплексными нарушениями, к примеру, или со сложными формами дизартрии, с интеллектуальными нарушениями). Заниматься только с дислаликами или с нарушениями ОНР [20].

Дизартрик – ребенок с дизартрией: Дизартрики обычно нуждаются в индивидуальной логопедической помощи [21, с. 44].

Логоневротик – ребенок с заиканием психогенного характера: К слову, для логоневротика прятаться от себя и общества – нормальная тема [22].

Ринолалик – ребёнок с диагнозом «ринолалия»: Известно, что детям-анартикам или ринолаликам путь к приобретению мышления не закрыт, в отличие от алаликов, которые, оставшись без речевыми, со временем превратятся во вторично умственно отсталых [23, с. 192].

Речевик – ребенок, имеющий проблемы с речью: Чистые речевики – это ведь не только дислексия, но и алалия, например.

Смазанник – ребенок с нечетким произношением из-за нарушений артикуляции: Да, звуки сливаются, смазанник явный.

Сдвгшник – ребенок с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью: У сдвгшников встречаются речевые нарушения.

Наименования артикуляционных упражнений

Артикулянка – артикуляционные упражнения: Сегодня у меня артикулянка.

Зарядка для языка – артикуляционные упражнения для развития мышц языка: Сегодня делаем зарядку для языка; Артикуляционная гимнастика (зарядка для языка) (название публикации) [24].

Фонемка – упражнения на развитие фонематического слуха (способности различать звуки речи на слух): Сегодня делаем фонемку — послушаем звуки [з], [с] и попробуем различить их.

Грибок – упражнение на отработку умения удерживать язык наверху в положении, необходимом для звука [р]: Если у ребёнка не получается выполнить «грибок», значит нужно сделать шаг назад.

Жужжалка – упражнение на постановку [ж]: Повторяй за мной «жужжалки» (название пособия) [25].

Лопаточка – специальное логопедическое упражнение, когда язык приобретает

форму лопатки: Сделаешь язык «лопаточкой»?

Лошадка – логопедическое упражнение, которое предполагает цоканье языком: Дети, давайте сделаем «лошадку».

Рычалка – упражнение на постановку [р]: «Рычалка» – эффективное упражнение для тех, кто учится правильно выговаривать [р].

Трубочка – логопедическое упражнение, которое помогает выработать активность и подвижность губ: Сделай, пожалуйста, трубочку; Растягивает губы в улыбку, собирает губы в «трубочку» [26, с. 58].

Шипелка – упражнение на постановку [ш]: «Забавные шипелки. Коррекция шипящих звуков» (название пособия) [27] и другие устоявшиеся названия упражнений.

Наименования методик и методов, приемов, навыков, состояний

Запуск речи (запустить речь) – специальные методики и процессы, стимулирующие речевое развитие детей, у которых речь отсутствует или не соответствует норме: Я занимаюсь именно запуском речи; «Запуск и развитие речи» (название пособия) [28].

Раствор рта – это степень раскрытия рта при произнесении звуков: Работа над широким раствором рта – «трубочкой» (при произнесении гласных а – у) [29, с. 59].

Чтение по губам (читать по губам) – понимание речи наблюдением артикуляции говорящего: При овладении ребенком чтения по губам необходимо хорошее освещение лица говорящего [30, с. 205].

Артгимнастика (артикуляционная гимнастика) – комплекс упражнений, направленных на укрепление мышц речевого аппарата: Артгимнастика и самомассаж языка. Этап 1 [31].

Коррекционка – индивидуальный план коррекции речевых нарушений: Составим коррекционку на полгода.

Логомассаж (логопедический массаж) – метод коррекции речевых расстройств путём механического воздействия на мышцы артикуляционного аппарата, лица и шеи: Сегодня жду вас на логомассаже; В нашем центре Маленький принц ... работает другой опытный логопед-дефектолог, который занимается логомассажем, постановкой звуков, коррекцией различных речевых нарушений [32].

Логомаршрут (логопедический маршрут) – план реабилитации: *Подключим к логомаришруту нейропсихолога; «Индивидуальные логомаришруты»* (название методического пособия) [33].

Логопособия – пособия для логопедов: *Коллеги, к новому году логопособия можно приобрести по сниженной цене.*

Лого-абонемент – абонемент на проведение занятий у логопеда: *Новая система обучения – Лого-абонемент.*

Логохарактеристика – описание состояния речевых функций обучающегося у логопеда: *Предлагаем вам образец заполнения логохарактеристик.*

Невербалка (невербальная коммуникация) – это обмен информацией между участниками коммуникации без использования речевых и языковых средств общения: *Невербалка важна в нашем случае.*

Обозначения речевых и других нарушений у детей

Безречие – патологическое состояние, характеризующееся недоразвитием или полным отсутствием речи: *Первый этап – полное безречие, ребенок объясняется с окружающими жестами.*

Запинки (от глаголов запясть (арх.), запинаться) – повторы слогов или звуков, явление, встречающееся в речи детей до 5 лет: *Как отличить заикание от запинок, ведь от этого будет зависеть дальнейшая коррекционная работа?*

Зеркалить буквы – писать буквы или цифры в неправильном направлении: *Что делать, если ребенок зеркалит буквы? Дети-левши имеют склонность зеркалить буквы и цифры.*

Кабинетная речь – это речь ребенка в определенных условиях кабинета; ребенок говорит правильно, пока находится под контролем специалиста: *Сегодня отвечаю на вопрос коллеги про кабинетную речь; Так называемая кабинетная речь появляется.*

Монотон – о монотонной речи при интонационной афазии: *Монотон трудно преодолеть.*

Слетела речь – утрата имевшихся речевых навыков и коммуникативных умений: *После операции у него совсем слетела речь.*

Словесная слепота – полная неспособность или потеря способности овладения процессом чтения: *В этом случае вы столкнулись со словесной слепотой; В 70-е годы XX века виновником словесной слепоты было объявлено отклонение в фонологическом развитии, то есть способности к*

звукоразличению [34] (как термин содержится в [6]).

Фаза – афазия: *Это явная фаза.*

Фонематический ноль (фонематическое недоразвитие) – нарушение способности различать и анализировать звуки речи (фонемы): *Фонематический ноль – это означает, что ребенок не способен различать на слух некоторые звуки речи.*

ЗРР – задержка развития речи: *ЗРР приводят к двум часам; При этом особенностями развития детей младшего возраста с ЗРР являются отставание в собственно речевом развитии, ограниченный словарный запас, нарушения слоговой структурой речи, примитивность игры [35, с. 94].*

ПЗ – педагогическая запущенность: *Воспитатели обследуют ПЗ.*

ОНР – общее недоразвитие речи: *У меня ОНР идут часто лучше, чем ФФН; Может и ОНР, смотря что в речи нарушено.*

ФФН/ФФНР – фонетико-фонематическое недоразвитие речи: *ФФН – это самое легкое, что может быть в ДОУ; Коррекция устной и письменной речи у дошкольников и школьников (ФФНР, ОНР, ЗРР, дизартрия) [32].*

УО – умственно отсталый (сейчас термин *умственно отсталый* считается некорректным и даже оскорбительным, в то же время встречается и в разговорном, и в книжном стилях): *Готовлю план коррекционки для мальчика УО; «Логопедическая работа с умственно отсталыми дошкольниками»* (название пособия) [36].

Словесный салат (словесная окрошка, вортсалат) – патология речи, при которой слова кажутся произносимыми беспорядочно, то есть несогласованно, в неподдающемся интерпретации беспорядке: *Речь непонятная, настоящий салат; Словесный салат при сенсорной афазии характеризуется фонетическими искажениями, заменами отдельных звуков в словах, вплоть до образования «сколков» слов, перемежающихся с правильными отрезками речи [37, с. 65].*

Разграничение между профессионализмами и жаргонизмами трудно провести. Сложность подобных языковых явлений свидетельствует о том, что язык не статичная система, а динамичная сеть смыслов, где каждое слово обретает значение через контекст и функцию. Эта идея перекликается с мыслью Л. Витгенштейна, который сравнивал язык с лабиринтом путей: чтобы ориентироваться в нём,

необходимо учитывать множество «тропинок» – социальных, профессиональных, культурных [38, с. 143]. Поэтому жаргонизмы и профессионализмы, будучи лексикой профессиональной группы, формируют свою «тропу» в этом лабиринте, отражая коллективный опыт. Они отличаются своими функциями, служат для передачи мысли без использования научной терминологии и для наглядного и упрощённого общения.

Часть профессионализмов, имея нормативный характер, могут служить в качестве обязательных наименований, а профессиональные жаргонизмы не способны приобретать такой характер, они условны, что ощущается говорящими.

Анализ литературы [10; 12; 39-42], семантический и контекстный анализ выявленных профессионализмов и жаргонизмов позволили определить особенности этих групп слов (табл.).

Таблица. Профессионализмы и жаргонизмы: сравнительный анализ

Table. Professionalisms and jargonisms: comparative analysis

Критерий Criterion	Профессионализмы Professionalisms	Жаргонизмы Jargonisms
Определение	Специальные слова, принятые в профессиональной среде для обозначения узких понятий	Неформальные экспрессивные выражения, используемые для упрощения коммуникации
Связь с терминами	Могут дублировать термин, но менее формальны	Могут исказить или заменять термин, добавляя эмоциональность
Функция	Номинативная + инструментальная (объяснение методик коллегам)	Экспрессивная + коммуникативная (создают языковой код внутри сообщества)
Примеры	Аграфик, алалик, афазик, ринолалик, дислалик, дизартрик, логоневротик, ЗРР, ОНР, ФФН, логомассаж, логохарактеристика, артгимнастика, артгимнастика, запинки, логомаршрут, раствор рта, и др.	Говорун, фонемка, лопаточка, лошадка, рычалка, трубочка, фаза, безречевик, речевик, слетела речь, салат словесный, коррекционка, смазаник, зеркалить, невербалка и др.

Среди выявленных примеров нетерминологической лексики большую часть составляют профессионализмы – слова, которые получили распространение и в устной, и письменной речи. Как отмечают, профессионализмы являются более частотными (78 %), чем профессиональные жаргонизмы [по: 12].

Примерами профессионального просторечия могут служить выражения, обозначающие анатомические дефекты: *зуба заячья* (расщелина губы); *пасть волчья* (расщелина нёба). Они используются в обиходе и в некоторых словарях и пособиях содержатся как устаревшие термины. В настоящее время они считаются пережитком, специалисты не рекомендуют и не хотят их употреблять, как оскорбительные для человека.

В дискурсе логопедов встречаются слова *гнусавость*, *шепелявость*, *картавость*, *сюсюканье*:

В результате лечения гнусавости голос ребенка нормализуется, звуки он произносит четко; Одной из причин картавости детей до пяти лет является аномальный прикус; Частое искажение звука [з] – заме-

на его на [ж] или шепелявость; Был зарегистрирован эффект возникновения шепелявости, индуцированной действием внешнего тонального звука частотой 3–5 кГц [43, с. 304]; Не сюсюкайте. Оставьте сюсюканье для баловства и прочих милых шалостей [44, с. 52].

Эти слова можно найти в терминологических словарях и справочниках, иногда с пометой «устар.», их значение раскрывается, как правило, с помощью современных терминов-синонимов. Согласно [45, с. 87], такие слова утратили «терминологичность» с развитием научного знания, запросов общества.

В многоязычном Дагестане логопеды иногда прибегают к жаргонизмам, актуальным в условиях региона:

Двуязычник – ребёнок, владеющий двумя языками: *Мой двуязычник не знает предлоги.*

Переключалка – переключение с одного языка на другой: *Переключалка слабо развита, часто отвечает на родном.*

Основное назначение профессионализмов и жаргонизмов – делать речь простой и удобной для коммуникации людей

определенной специальности, потому что не всегда термины могут быть уместными в том или ином контексте общения.

Контекст использования специальной лексики подразумевает учет: профессии (в нашем случае – логопед), объект обсуждения, участника коммуникации (ребенок, родители, обучающиеся вуза или слушатели курсов, коллеги, научное сообщество, представитель администрации и др.), рабочего места (детский сад, школа, центр коррекции и др.), культурной и языковой среды (моноязычная; поликультурная), стиля общения (переход от книжной лексики к разговорной и наоборот). Выявленные единицы профессиональной лексики были представлены в разных контекстах.

В общении с коллегами зафиксированы все виды логопедической профессиональной лексики, в том числе жаргонизмы и просторечие. Прибегая к профессионализмам, специалисты, при условии понимания друг друга, экономят средства, время, усилия и уменьшают дистанцию в первую очередь во внутри- и межпрофессиональной коммуникации. При экономии языковых средств формулировка термина сокращается говорящим: *Нужно провести диагностику ФФН у ребенка ЗПР. – Нужно провести диагностику уровня развития фонетико-фонематических процессов у ребенка с задержкой психического развития; ребенок с диагнозом «алалия» – алалик*, – в кругу специалистов предмет речи ясен. Авторы отмечают, что профессиональный жаргон выполняет функцию эмоциональной разрядки, придает высказыванию экспрессию, позволяет разнообразить и раскрасить сухой официальный язык [46, с. 104] (например, «салат» вместо сенсорной афазии).

Чтобы не тратить времени на термины при объяснении процесса коррекции речи, специалисты прибегают к неофициальным аналогам, что важно для родителей, когда сложное объясняется простым языком; некоторые же термины могут провоцировать страхи у родителей. Поэтому чаще всего профессионализмы использовались при взаимодействии логопеда с детьми и их родителями, при этом доминировал разговорный стиль.

Отметим, что в работе современного логопеда распространены мультимедийные средства: снимаются на видео занятия,

практикумы, проводятся онлайн консультации, вебинары обучающего и просветительского характера для коллег, родителей и детей. Такая коммуникация должна быть доступной, чего не происходит, когда применяется специальная терминология. Если ее невозможно избежать, прибегают к комментированию и разъяснению.

Научный, учебно-научный стиль требует строгого отбора литературных лексем, что подтвердили наши наблюдения. В выступлениях перед научным сообществом на конференциях, при написании научных работ, во время занятий со студентами и практикантами, при подготовке заявок на грант логопеды чаще употребляли термины и профессионализмы, жаргонизмы при этом отсутствовали. В то же время в ходе производственной практики обучающиеся сталкиваются с профессиональным жаргоном и осваивают его, отмечая, что жаргонная лексика облегчает усвоение терминологической.

Составление характеристик, рекомендаций, как показало исследование, осуществлялось специалистами в официально-деловом стиле и требовало соответственно терминологической лексики и утвердившихся в официальном общении профессионализмов, жаргонизмы не допускались.

По мнению Л. С. Бейлинсон, использование профессионализмов служит способом «самопрезентации специалистов, с помощью чего они подчеркивают свой статус, противопоставляя себя неспециалистам, и дают оценку своей и чужой деятельности в заданной предметной сфере» [47, с. 181]. У логопедов, например, это могут быть аббревиатуры как парольный способ обозначения (например, ФФН, ЗПР, ОНР, особенно в метонимическом употреблении); гиперонимическое замещение обозначения предмета речи («речевик» без уточнения патологии). В целом профессионализмы и жаргонизмы в профессиональном дискурсе логопедов формируют корпоративную культуру, маркируя принадлежность к профессиональному сообществу.

Профессионализмы и жаргонизмы созданы для живой речи и окрашивают ее эмоционально. В то же время их использование несёт определенные риски, например стигматизации: логоневротик,

смазанник, риолалик и т. п., а злоупотребление жаргонизмами может затруднить междисциплинарное взаимодействие. Примеров профессионального просторечия мало, его единицы употреблять не рекомендуется.

Необходимо отметить, что, помимо практического контекста, то есть речевой патологии, существуют другие факторы, связанные с ним и влияющие на слова, которые избираются для конкретных профессиональных целей. Это могут быть методические рекомендации департамента здравоохранения, государственные образовательные стандарты, ГОСТы и др.

В целом соблюдение кодифицированных норм и полного стиля произношения в профессиональной речи логопеда является необходимым условием создания благоприятной речевой среды в процессе логопедического воздействия, обеспечивает развитие имитационной активности ребенка, следовательно, влияет на эффективность применения логопедических технологий [48, с. 136].

В сообществе логопедов при обсуждении правомерности употребления нетерминологической лексики высказывается мнение о ее недопустимости в общении как с коллегами, «потому что “картавит” не даёт понимания, что с ребёнком, а вот “велярный ротаизм” вполне себе сразу ясно, что с ребёнком», так и с родителями, прибегая к пояснению и комментированию. В таком случае в их глазах логопед будет «выглядеть как профессионал, и вам точно захочется доверять, в отличие от “Ваш сын шепелявит”» [49]. Подчеркивается необходимость использовать профессиональную терминологию.

В то же время следует учитывать и процесс детерминологизации. Широкое распространение термина в различных контекстах, популяризация знаний, стремление к большей доступности информации, использование терминов как общеупотребительных слов способствует утрате точности, неоднозначности понимания, нарушению терминологических систем.

При анализе жаргонизмов в профессиональной речи важно иметь в виду окказиональный характер некоторых из таких слов, поэтому необходим их анализ с точки зрения частотности и воспроизво-

димости. Но как факт речи такие слова вызывают лингвистический интерес.

Заключение

Использование специальной лексики в профессиональной коммуникации логопедов может быть изучено в соответствии с целью и контекстом ее употребления.

На основе нашего исследования можно сделать вывод о том, что профессионализмы распространены в профессиональном общении логопедов и выполняют важную коммуникативную функцию. Встречаясь в разных контекстах, профессионализмы стали неотъемлемой частью профессиональной коммуникации логопедов. Профессиональные жаргонизмы распространены значительно меньше, в основном в устной речи, придают ей непосредственность, эмоциональность. При этом употребление таких лексем ограничивается контекстом: что уместно во внутри- и межпрофессиональном непринужденном взаимодействии, не допускается в общении с детьми, их родителями, а также в научной коммуникации или при взаимодействии с органами управления. Использование просторечия видится некорректным.

Уместность употребления профессионализма или жаргонизма зависит не только от того, что он обозначает, но и от цели и выполняемой функции. Иногда жаргонизм, подчеркивая некоторые характеристики называемого предмета или явления, позволяет преодолеть культурный и языковой барьер.

Исследование логопедической лексики позволяет найти практические решения для баланса в коммуникации между профессиональной точностью, доступностью и этической корректностью. Выявление изменений в составе и употреблении профессиональной лексики способствует пониманию социокультурных процессов, происходящих в современном мире.

Обращение к специальной логопедической лексике, ее описание должно быть направлено на стандартизацию терминологии, что позволит улучшить взаимодействие внутри профессионального сообщества, оптимизировать подготовку будущих специалистов через акцент на различиях между научной и разговорно-бытовой лексикой, а также снизить риски коммуникативных неудач при работе с детьми и их родителями. Это особенно

важно в многоязычных регионах, таких как Дагестан, где термины могут конфликтовать с местными языковыми нормами.

Рассмотрение профессиональной не-терминологической лексики логопедов через их речевую практику позволяет утверждать, что невозможно ограничиться строгим использованием стандартного списка терминов для любых целей, игнорируя наличие различных целей коммуникации и контекстов.

Использование логопедами в своей речи профессионализмов и жаргонизмов выступает признаком включённости в профессиональное сообщество. Обучение студентов языку профессии может быть быстрее через овладение наряду с тер-

минологией и проанализированными единицами, что подчёркивает вхождение в профессию через языковые практики. Социолингвистический аспект работы раскрывает роль профессионального жаргона как части языковой идентичности.

Критерием уместности профессионального слова для обеспечения ясности должен служить контекст. В то же время следует учитывать негативные последствия злоупотребления некодифицированной лексикой и использовать ее только при необходимости. Каждый представитель сообщества логопедов несет ответственность за состояние и развитие профессионального языка, что важно для развития профессиональной практики в целом.

Список литературы

1. Burrus A. Embry, Willis Laura B. Professional communication in speech-language pathology: how to write, talk, and act like a clinician. San Diego: Plural Pub, 2022:276.
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: АСТ, 2001. 624 с.
3. Васильева Н. В. Термин // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 686 с.
4. Букирева Т. А. Лингвистический аспект функционирования термина в профессиональной речи логопеда // Идеи Л. С. Выготского в инклюзивном образовательном пространстве: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Краснодар, 15-16 апреля 2021 г.) / под редакцией Е. А. Шумиловой, Г. Н. Соломатиной, А. С. Яровой. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 14-17. EDN HVZJVI
5. Юсов И. Е. Актуальные проблемы логопедического терминоведения: между Сциллой и Харибдой // Специальное образование и социокультурная интеграция: сборник научных статей / ред. Ю. В. Селиванова и др. Вып. 7. Саратов: Саратовский университет, 2024. С. 381-385. URL: <https://www.sgu.ru/struktura/uprid/nauchnye-izdaniya-sgu/sborniki-iprodolzhayuschiesya-izdaniya/specialnoe/arkhiv-5> (дата обращения: 10.05.2025).
6. Чупров Л. Ф. Терминологический словарь по логопедии и нейропсихологии. Учебно-методическое пособие. М., 2012. 184 с.
7. Зволейко Е. В. Актуальные проблемы и дискуссионные аспекты в практике подготовки логопедов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15. № 4. С. 56-64. DOI 10.21209/2658-7114-2020-15-4-56-64

References

1. Burrus A. Embry, Willis Laura B. Professional communication in speech-language pathology: how to write, talk, and act like a clinician. San Diego: Plural Pub, 2022:276.
2. Rosenthal DE, Telenkova MA. Dictionary of linguistic terms. Moscow: AST, 2001:624. (In Russ)
3. Vasilyeva NV. The term. *Linguistic encyclopedic dictionary*. Yartseva VN (ed.) Moscow, Sovetskaya enciklopediya. 1990:686. (In Russ)
4. Bukireva TA. The linguistic aspect of the term functioning in the professional speech of a speech therapist. L. S. *Vygotsky's ideas in an inclusive educational space. Research of the International Scientific and Practical Conference*. Shumilova EA, Solomatina GN, Yarova AS (eds) (Krasnodar, April 15-16, 2021). Krasnodar: Kuban State University, 2021:14-17. (In Russ)
5. Yusov IE. Actual problems of speech therapy terminology: between Scylla and Charybdis. *Special Education and Socio-Cultural Integration: Collection of Scientific Papers*. Iss. 7. Selivanov YuV et al. (eds). Saratov: Saratov University, 2024:381-385. URL: <https://www.sgu.ru/struktura/uprid/nauchnye-izdaniya-sgu/sborniki-iprodolzhayuschiesya-izdaniya/specialnoe/arkhiv-5> (accessed: 10.05.2025). (In Russ)
6. Chuprov LF. Terminological dictionary of speech therapy and neuropsychology. Educational and methodical manual. Moscow, 2012:184. (In Russ)
7. Zvoleyko EV. Actual problems and controversial aspects in the practice of speech therapist training. *Scholarly Notes of Transbaikalian State University*. 2020;15(4):56-64. (In Russ). DOI 10.21209/2658-7114-2020-15-4-56-64.
8. Novitskaya IV. Features of the professional thesaurus and problems of translation of scientific texts in speech therapy. *Science and school*. 2020;(4):125-133. (In Russ)

8. Новицкая И. В. Особенности профессионального тезауруса и проблемы перевода научных текстов в логопедии // Наука и школа. 2020. № 4. С. 125-133.
9. Speech Pathology Australia. Criteria for the analysis of speech pathology terms: challenges and a methodology. Melbourne: Speech Pathology Australia. 2008.
10. Шелов С. Д., Лейчик В. М. О классификации профессиональной лексики // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2012. Т. 71. № 2. С. 3-16.
11. Арапова Н. С. Профессионализмы // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 686 с.
12. Хасанова З. С. Лингвистический статус профессиональных жаргонизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9(27). С. 168-175.
13. Словарь логопеда / под ред. Ю. Г. Гаубих; сост. Ю. Г. Гаубих, В. И. Селиверстов. М.: ВЛАДОС, 2020. 287 с.
14. ДефектологияПроф. Московский институт коррекционной педагогики. URL: <https://www.defectologiya.pro/> (дата обращения: 10.05.2025).
15. Терминологический словарь по инклюзивному образованию / сост.: Д. З. Ахметова, Т. А. Челнокова, А. Е. Игнатъев, В. В. Васина. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2018. 52 с.
16. Степанов С. С. Дефектология: Словарь-справочник / под ред. Б. П. Пузанова. М.: Новая школа, 1996. 80 с.
17. Краткий словарь-справочник / автор-составитель А. В. Лагутина. URL: https://www.logo-mpgu.ru/assets/files/kratkij_slovar_spravochnik_lagutina_logo_mpgu.pdf (дата обращения: 10.05.2025).
18. Дифференциальная диагностика речевых нарушений у дошкольников. Методические рекомендации / Департамент здравоохранения г. Москвы; сост. Т. Т. Батышева, Г. И. Орлова, Ю. А. Климов и др. М., 2017. 32 с.
19. Коррекция речи у дошкольников. Логопедия: дошкольное детство / под ред. Т. Б. Филичевой, Т. В. Тумановой. М.: Эксмо, 2025. 560 с.
20. Коток М. Частная логопедическая практика. Как открыть и сделать прибыльной. 2018. URL: <https://676.su/1Lv7> (дата обращения: 10.05.2025).
21. Москаленко К. Г. Особенности логопедической работы при дизартрии в дошкольных учреждениях // Логопед. 2024. № 5. С. 44-47.
22. Ходан К. Психолог о причинах возникновения заикания // Белновости. 29.11.2019. URL: news.myseldon.com (дата обращения: 10.05.2025).
9. Speech Pathology Australia. Criteria for the analysis of speech pathology terms: challenges and a methodology. Melbourne: Speech Pathology Australia. 2008.
10. Shelov SD, Leichik VM. On the classification of professional vocabulary. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 2012;71(2):3-16. (In Russ)
11. Arapova NS. Professionalisms. *Linguistic encyclopedic dictionary*. Yartseva VN (ed.). Moscow, Sovetskaya enciklopediya. 1990:686. (In Russ)
12. Khasanova ZS. The linguistic status of professional jargonisms. *Philology. Theory & Practice*. 2013;27(9):168-175. (In Russ)
13. Gaubih YuG, Seliverstov VI (eds.). Dictionary of a speech therapist. Moscow: VLADOS, 2020:287. (In Russian)
14. *Defectologiya.Prof*. Moscow Institute of Correctional Pedagogy. URL: <https://www.defectologiya.pro/> (accessed: 10.05.2025). (In Russ)
15. Akhmetova DZ, Chelnokova TA, Ignatiev AE, Vasina VV. Terminological dictionary of inclusive education. Kazan, "Poznanie" Kazan Innovation University Publ., 2018:52. (In Russ)
16. Stepanov SS. Defectology: A dictionary. Puzanov BP (ed). Moscow: Novaya shkola, 1996:80. (In Russ)
17. Lagutina AV. A short reference dictionary. URL: https://www.logo-mpgu.ru/assets/files/kratkij_slovar_spravochnik_lagutina_logo_mpgu.pdf (accessed 10.05.2025). (In Russ)
18. Batysheva TT, Orlova GI, Klimov YuA, et al. Differential diagnosis of speech disorders in preschoolers. Methodological recommendations of Moscow Department of Health. Moscow, 2017:32. (In Russ)
19. Filicheva TB, Tumanova TV (eds). Speech correction in preschoolers. Speech therapy: preschool childhood. Moscow: Eksmo. 2025:560. (In Russian)
20. Kotok M. Private speech therapy practice. How to open and make profitable. 2018. URL: <https://676.su/1Lv7> (accessed 10.05.2025). (In Russ)
21. Moskalenko KG. Features of speech therapy for dysarthria in preschool institutions. *Speech therapist*. 2024;(5):44-47. (In Russ)
22. Hodan K. Psychologist on the causes of stuttering. *Belnovosti*. November 29, 2019. URL: news.myseldon.com (accessed 10.05.2025). (In Russ)
23. Wiesel T. Fundamentals of neuropsychology. Theory and practice. Moscow: AST, 2021:544. (In Russ)
24. Saubanova RI. Articulatory gymnastics (exercises for the tongue). *Kindergarten No. 2. Site*. November 10, 2021. URL: https://2art.tvoyasadik.ru/?section_id=17 (accessed 10.05.2025). (In Russ)

23. Визель Т. Основы нейропсихологии. Теория и практика. М.: АСТ, 2021. 544 с.
24. Саубанова Р. И. Артикуляционная гимнастика (зарядка для языка) // МДБОУ «Детский сад № 2»: сайт. 10 ноября 2021. URL: https://2art.tvoysadik.ru/?section_id=17 (дата обращения: 10.05.2025).
25. Янушко Е. Коррекция звукопроизношения. Упражнения для чистой речи дошкольников от 5 до 7 лет. М.: Эксмо, 2024. 112 с.
26. Алекминская С. В. Речевой марафон «Да здравствует Веселый Язычок!» // Логопедия. 2023. № 8. С. 55-61.
27. Мещерякова Л, Мещерякова Л. Забавные шипелки. Коррекция шипящих звуков. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 31 с.
28. Бежан Е. А. Борисова К. В. Говорим правильно. Запуск и развитие речи. М.: Аст, 2025. 112 с.
29. Ивановская О. Г., Гадасина Л. Я. Эффективное поурочное планирование коррекции произношения звуков [р] и [л] на лексическом материале. СПб.: Каро, 2009. 208 с.
30. Лункина Е. Н. Исправление нарушений речевого развития у детей. М.: ВЛАДОС, 2022. 27 с.
31. Сахаровская О. Артгимнастика и самомассаж языка. Метод ЛФМ Логопед: канал пользователя // RuTube: [видеохостинг]. 11.02.2019. URL: <https://rutube.ru/video/c88999288365c56ae29da792db093f25/?r=wd> (дата обращения: 10.05.2025).
32. Материалы текстов Национального корпуса русского языка. URL: <https://clck.ru/3NhrmT> (дата обращения: 10.05.2025).
33. Ювженко Ю. А. Методическая разработка «Индивидуальные логомаршруты» // Инфоурок. Образовательный маркетплейс. 21.03.2025. URL: <https://676.su/jNzW> (дата обращения: 10.05.2025).
34. Мешу Левиио. Дислексия или расстройство чтения // REW-MED. Медицинский блог. URL: <https://rew-med.info/disleksiya-ili-rasstrojstvo-chteniya/> (дата обращения: 10.05.2025).
35. Калашникова О. С. Возможности применения цифровых технологий для речевого развития детей младшего возраста в условиях стационарной работы // Логопедия: современный облик и контуры будущего: материалы Всероссийской научно-практической конфер. с междунар. участием (г. Москва, 24-25 октября 2019 г.) М.: Логомаг, 2021. С. 93-97.
36. Лосева С. М., Юрова М. С. Логопедическая работа с умственно отсталыми дошкольниками: учебно-методическое пособие / под ред. О. В. Елецкой. Москва: Редкая птица, 2020. 160 с.
37. Жанна Марковна Глозман: ученый, педагог, человек / под ред. Н. Л. Карповой, Д. А. Леонтьева, А. Е. Соболевой. Москва: Смысл, 2025. 305 с.
25. Yanushko E. Correction of sound reproduction. Exercises for pure speech of preschoolers from 5 to 7 years old. Moscow: Eksmo. 2024:112. (In Russ)
26. Alekminskaya SV. Speech marathon "Long live the Cheerful Tongue!" *Speech Therapy*. 2023;(8):55-61. (In Russ)
27. Meshcheryakova L, Meshcheryakova L. Funny fizzes. Correction of hissing sounds. Rostov-na-Donu: Feniks, 2014:31. (In Russ)
28. Bejan EA, Borisova KV. We are speaking correctly. Launching and developing speech. Moscow: Ast, 2025:112. (In Russ)
29. Ivanovskaya OG, Gadasina LYa. Effective after-school planning of pronunciation correction of sounds [r] and [l] on lexical material. St. Petersburg, Karo. 2009:208. (In Russ)
30. Lunkina EN. Correction of speech development disorders in children. Moscow: VLADOS, 2022:271. (In Russ)
31. Sakharovskaya O. Articulatory gymnastics and self-massage of the tongue. The LFM method. Speech therapist: user's channel. *RuTube: [video hosting]*. February 2, 2019. URL: <https://rutube.ru/video/c88999288365c56ae29da792db093f25/?r=wd> (accessed 10.05.2025). (In Russ)
32. Materials of the texts of the National Corpus of the Russian language. URL: <https://clck.ru/3NhrmT> (accessed 10.05.2025). (In Russ)
33. Yuvzhenko YuA. Methodical development of "Individual log routes". *Infolesson. Educational marketplace*. March 21, 2025. URL: <https://676.su/jNzW> (accessed 10.05.2025). (In Russ)
34. Meshi Levio. *Dyslexia or reading disorder. REW-MED. Medical blog*. URL: <https://rew-med.info/disleksiya-ili-rasstrojstvo-chteniya/> (accessed 10.05.2025). (In Russ)
35. Kalashnikova OS. The possibilities of using digital technologies for the speech development of young children in stationary work. *Speech Therapy: Modern Appearance and Contours of the Future. Research of the All-Russian Scientific and Practical Conference with the International Participation (Moscow, October 24-25, 2019)*. Moscow: Logomag, 2021:93-97. (In Russ)
36. Loseva SM, Yurova MS. Speech therapy work with mentally retarded preschoolers. An educational and methodical manual. Yeletskaia OV (ed). Moscow: Redkaya ptica. 2020:160. (In Russ)
37. Karpova NL, Leontiev DA, Soboleva AE (eds). Zhanna Markovna Glozman: scientist, teacher, man. Moscow: Smysl, 2025:305. (In Russ)
38. Wittgenstein Ludwig. Philosophical investigations / transl. from German by L. Dobroselsky. Moscow: AST. 2022:384. (In Russ)

38. Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ, 2022. 384 с.
39. Григорова Н. В. Жаргон, аргот и сленг: проблемы разграничения // Молодой ученый. 2021. № 38(380). С. 60-62.
40. Ласкова М. В., Гудкова Т. А. Проблема демаркации терминов «сленг», «жаргон», «аргот» и «профессиональная лексика» // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/05/82076> (дата обращения: 10.05.2025).
41. Руденко М. Ю. Исследование аргот, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5(59). С. 127-134. URL: <https://676.su/Qiuh> (дата обращения: 10.05.2025).
42. Сердобинцева Е. Н. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 396-401. URL: <https://cloud.mail.ru/attaches/17448355310309903030> (дата обращения: 10.05.2025).
43. Антонев В. А., Харитонов А. А., Алешин К. В., Чевачин А. А. Изучение влияния внешнего звукового воздействия на фонетические характеристики речи // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований. Москва: Институт психологии РАН, 2016. С. 303-309.
44. Савельева М. Тыр, маТло, колбаТа. Понятная логопедия для запуска речи у детей от рождения до трех лет. Ростов н/Д: Феникс, 2024. 398 с.
45. Сложеникина Ю. В. Терминологическая лексика в общезыковой системе. Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2003. 160 с.
46. Давыдова М. Л., Филимонова Н. Ю. Юридические термины – профессионализмы – профессиональный жаргон: разграничение понятий и соотношение функций // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 3(27). С. 102-106. EDN WMBUQX
47. Бейлинсон Л. С. Профессиональный курс: профильные признаки // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 179-182. EDN YHCPKV
48. Алмазова А. А., Лагутина А. В., Любимова М. М. Речь логопеда как характеристика его профессионального образа // Специальное образование. 2023. № 3(71). С. 122-140.
49. Логопед Светлана. Картавость, шепелявость, запуск речи – сленг или невежество? // Страница российской социальной сети «ВКонтакте». 14 ноября 2022. URL: https://vk.com/wall-201740108_823 (дата обращения: 10.05.2025).
39. Grigorova NV. Jargon, argot and slang: problems of differentiation. *Molodoy Ucheny*. 2021;38(380):60-62. (In Russ)
40. Laskova MV, Gudkova TA. The problem of demarcation of the terms “slang”, “jargon”, “argot” and “professional vocabulary”. *Modern scientific researches and innovations*. Electronic journal. 2017;73(5). URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/05/82076> (accessed 10.05.2025). (In Russ)
41. Rudenko MY. Argot, jargon and slang studies: the problems of terminology. *Philology. Theory & Practice*. 2016;(5-3):127-134. URL: <https://676.su/Qiuh> (accessed 10.05.2025). (In Russ)
42. Serdobintseva EN. Professionalisms in the system of special vocabulary and the system of the national language. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*. 2012;27:396-401. URL: <https://cloud.mail.ru/attaches/17448355310309903030> (accessed 10.05.2025). (In Russ)
43. Antonets VA, Kharitonov A A, Alyoshin KV, Chevachin AA. Studying the influence of external sound effects on phonetic characteristics of speech. *Procedures and methods of experimental psychological research*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2016:303-309 (in Russ)
44. Savelyeva M. Tyr, maTlo, kolbaTa. Clear speech therapy for starting speech in children from birth to three years old. Rostov-on-Don: Phoenix. 2024:398. (In Russ)
45. Slozhenikina YuV. Terminological vocabulary in the general linguistic system. Samara: Samara State Pedagogical University, 2003:160. (In Russ)
46. Davydova ML, Filimonova NY. Legal terms – professionalisms – professional jargon: differentiation of concepts and correlation of functions. *The Humanities and Education*. 2016;27(3):102-106. (In Russ). EDN WMBUQX
47. Beilinson L. Professional discourse: profile features. *The Humanities and Social Sciences*. 2016;(6):179-182 (In Russ.). EDN YHCPKV.
48. Almazova AA, Lagutina AV, Lyubimova MM. Logopedist’s style of speaking as a characteristic of their professional image. *Special Education*. 2023;71(3):122-140. (In Russ)
49. Speech therapist Svetlana. *Burr, lisp, launch of speech – slang or ignorance?* VKontakte Russian social network page. November 11, 2022. URL: https://vk.com/wall-201740108_823 (accessed 10.05.2025). (In Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Эльдарова Наталья Магомедовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения русскому языку и литературе, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, eldarovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2245-7314>

Ахмедпашаев Джалал Мурадович, студент факультета специального (дефектологического) образования, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия, jalal.2023@mail.ru

Критерии авторства

Эльдарова Н. М. – постановка цели и основных задач исследования, анализ научной литературы, анализ словарных дефиниций, заключение и выводы по работе, перевод на английский, редактирование рукописи до подачи в редакцию; Ахмедпашаев Д. М. – сбор и обработка данных, изучение литературных источников, написание статьи, подготовка библиографии.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.05.2025
Одобрена после рецензирования 06.06.2025
Принята к публикации 10.06.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliation

Natalya M. Eldarova, Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Teaching the Russian Language and Literature, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, eldarovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2245-7314>

Dzhalal M. Akhmedpashayev, student, Faculty of Special (Defectological) Education, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, jalal.2023@mail.ru

Contribution of the authors

Eldarova N. M. – statement of the aim and main research objectives, analysis of scientific literature, analysis of dictionary definitions, conclusions on the work, translation into English, editing of the manuscript before submission to the editorial office; Akhmedpashayev Dzh. M.– collecting and processing data, studying literary sources, writing the paper, preparation a bibliography.

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 20.05.2025
Approved after reviewing 06.06.2025
Accepted for publication 10.06.2025

ИНФОРМАЦИЯ. ХРОНИКА. ЮБИЛЕИ

Информация. Хроника. Юбилеи / Information. Chronicle. Anniversary
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-98-103
EDN: QVSQSB

Рецензия на монографию М. М. Шахбановой «Дагестанская молодежь: этноконфессиональная идентичность и жизненные стратегии». (Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2024. 400 с.)

Review for the monograph by M. M. Shakhbanova “Dagestan Youth: Ethno-Confessional Identity and Life Strategies”. (Makhachkala: IHAЕ DFRC RAS, 2024:400)

Автором монографии «Дагестанская молодежь: этноконфессиональная идентичность и жизненные стратегии» является доктор социологических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН Мадина Магомедкамиловна Шахбанова. Ее работа посвящена исследованию этноконфессиональной идентичности и жизненных стратегий молодого поколения дагестанцев.

Книга состоит из введения, трёх глав, заключения и приложения.

В предисловии М. М. Шахбанова справедливо подчеркивает, что в предпринятом исследовании вопрос «Как протекают идентификационные процессы в молодежной среде?» является одним из ключевых на фоне радикализации молодежного сознания, вовлеченности молодых людей в различного рода социальные группы и организации, которые формируют и провозглашают этническую, расовую и религиозную интолерантность. Более того, по мнению автора, среди социальных слоев, которые могут сыграть решающую роль в развитии Российского государства, выделяется молодежь, занимающая все более

значимое место в трансформационных процессах, ибо от ее профессиональной, политической подготовленности и активности в значительной степени зависит успешность любых реформ и преобразований [1, с. 8-9].

Актуальность исследования М. М. Шахбановой усматривается в том, что ценности и ориентиры молодого поколения могут сильно отличаться от ценностей старших поколений, которые выросли в Советском Союзе. Выделение из социальной структуры общества прослойки молодежи с точки зрения автора важно тем, что данная группа, по сравнению с более зрелым поколением, больше подвержена интолерантности, ксенофобии и националистическим настроениям [1, с. 9].

В предисловии автором подробно изложены исследовательские задачи. В частности, поставлена задача показать существующие в массовом сознании дагестанской молодежи оценки межнациональных взаимоотношений, показать место и роль религиозной идентичности дагестанской молодежи в структуре социальной идентичности, соотношение религиозной и этнической идентичностей, определение терминальных и инструментальных ценностей дагестанской молодежи, характеристик жизненных стратегий и путей их

достижения представителями молодого поколения дагестанцев и др.

В I главе «Этническая идентичность дагестанской молодежи и проблема межэтнических отношений: состояние и тенденции» автором рассмотрены теоретико-методологические подходы исследования, теоретические вопросы этничности и этнической идентичности; проведен теоретический анализ понятий «этничность», «этническое самосознание», «этническая идентичность», «этнос», «национальное самосознание», а также соотношение между ними; рассмотрены понятия «культурных границ» и «культурной дистанции». М. М. Шахбанова подробно проанализировала эти понятия на основе анализа существующих определений Ю. В. Бромлея, Р. Бурдые, Л. Н. Гумилева, В. А. Тишкова, М. С. Широкогорова, Л. М. Дробижевой, Д. С. Лихачева, Т. Шибутани, С. Т. Калтахчяна, И. С. Кона, Б. Ф. Поршнева, С. А. Токарева, Н. Н. Чебоксарова, П. И. Кушнера, В. В. Мавродина, И. С. Бакланова, Т. В. Душиной, О. А. Микеевой, И. И. Потехина, В. И. Козлова, Ю. В. Арутюняна, М. В. Крюкова, Т. Г. Стефаненко, Г. В. Шелепова, А. В. Коноваловой, А. К. Уледова, Л. Уорнера, Н. Глейзера, Д. П. Мойнихана, Б. Андерсона, Э. Хобсбаума, Т. Эриксона, Ф. Барта, А. Фэрнхема, С. Бочнера, З. В. Сикевича, С. В. Чешко, Э. Г. Александренкова, И. Ю. Заринова, С. Е. Рыбакова, С. В. Соколовского, Н. Г. Скворцова, Б. Андерсона, Э. Смита, Э. Геллнера, М. Бэнкса, М. Бэнтонна, Н. Глейзера, Э. Смита, Д. Горовитца, М. Фишера, А. Эпштейна и др.

В результате проведенного анализа М. М. Шахбанова останавливается на понимании этнического самосознания как относительно устойчивой системы отраженных в сознании объективно существующих элементов этнической реальности и способов жизнедеятельности этноса, преломленных сквозь призму индивидуального опыта. Как следствие, этническое самосознание предстаёт как понятие более широкого плана, чем этническая идентичность, ибо включает в себя кроме собственно этнической и другие формы идентификации, соответствующие существующим факторам этнической реальности: культурной и языковой, расовой и религиозной, психологической и т. д., в то

время как этническая идентичность основана, в первую очередь, на осознании общности происхождения, этнических ценностей и символов, традиций и обычаев, преемственности поколений. Истоки идентичности лежат в глубинных пластах этногенеза [1, с. 20].

В тексте проведён хороший анализ понятия этничность. В разнообразии научных мнений по этому вопросу, которые приводит М. М. Шахбанова, привлекает точка зрения С. Е. Рыбакова, согласно которой «этническое – это не язык, культура или склад психики, но и не все перечисленное вместе; этническое – это "нечто" само по себе, которое может лишь отслеживаться по указанным параметрам» и «эти самые "признаки" и "маркеры" затмевают исследователю взгляд и отвлекают его внимание от проникновения в этническое само по себе [1, с. 23-24]. Видимо, это не столько ответ, а серьезная постановка вопроса об этничности. В частности, это указывает на системный (не комплексный!) характер этого понятия. То есть, истина не в составляющих элементах, а в новом качестве, которое они формируют.

Автор разделяет позицию С. Е. Рыбакова и о том, что раздутое и отмеченное сегодня небывалым полемическим пафосом противостояние между "конструктивистами" и "примордиалистами" в российском научном сообществе явно обусловлено преимущественно идеологическими мотивами. Эту позицию, способствующую синтезу двух противоположных научных подходов, можно считать более объективной в оценке природы этнического. Есть утверждения двух родов. Первого рода, это утверждения, противоположные которым являются ложными. Истинные утверждения второго таковы, что противоположные им тоже истинные. Это более глубокие истины. Принимаемую М. М. Шахбановой позицию С. Е. Рыбакова можно отнести к истинам второго рода. В конкретном выражении это может означать, что природа этнического лишь в генетическом плане есть примордиализм, но далее мы имеем конструктивизм и инструментализм. Категоричное и безусловное их противопоставление с научной точки зрения некорректно.

В ходе социологического опроса выявлены признаки, объединяющие молодёжь с представителями их этнических групп.

Анализ эмпирического материала показывает превалирование с большим перевесом индикатора национальный язык, который отмечен подавляющей частью респондентов – 65,7 %. Второе ранговое место по всему массиву занимает идентификатор «национальные традиции и обычаи» – 53,6 %, а третье – религия 41,2 % [1, с. 41-42].

Опрос показал значимость религии в этноидентификационном процессе молодёжи, наличии в общественном сознании дагестанской молодежи установки отождествления вероисповедания и этничности [1, с. 42]. Хотя, вера сама по себе не является аутентичным показателем этнической идентичности.

В монографии Мадины Магомедкамиловны обращено должное внимание вопросу о российской идентичности молодежи. Как замечает автор, «Российская идентичность рассматривалась как интеграционный ресурс, соответственно, была провозглашена национальная идея, а также принципы патриотического воспитания населения» [1, с. 45]. Это вопрос, имеющий политический подтекст. Отдел социологии Института ИАЭ постоянно, наряду с этнической и республиканской идентичностями, следит за изменениями в этой сфере общественного сознания не только молодёжи, но и всего населения. Озабоченность вопросами российской идентичности в 2018 г. привело к тому, что законодательными органами были представлены на общественный суд россияне проекты двух законов: «Закон о российской нации» и «Закон о российском патриотизме». Оба были акцентированы на вопросах российской идентичности. Российское общественное мнение не приняло эти проекты, что говорит о сложных, объективных причинах низких показателей российской гражданской идентичности, российского патриотизма. Против проекта «Закона о российском патриотизме» выступил и весьма лояльный российскому центру глава Республики Дагестан на тот период Р. Г. Абдулатипов. В монографии дан анализ различных пониманий, подходов к понятию российская нация, российская идентичность, государственно-гражданская идентичность [1, с. 45-51].

Опрос показал, что важнейшим маркером воспроизводства российской идентичности дагестанской молодежи является

общее государство (69,0 %). На втором месте оказался русский язык как язык межнационального общения (50,9 %), а на третьем месте – родная земля, общая территория проживания (39,1 %). Как оказалось, государственные символы (17,2 %), общее историческое прошлое и историческая память (17,7 %), общие государственные праздники (15,5 %) и общая российская культура (11,9 %) в формировании российской идентичности играют незначительную роль. Обращает на себя внимание и тот факт опроса, что 7,7 % самых молодых в опросе (до 20 лет) считают, что их «с россиянами ничего не объединяет». Эти результаты опроса могут служить основой деятельности органов власти, призванных формировать общероссийскую гражданскую идентичность.

В исследовании Мадины Магомедкамиловны получен ответ на вопрос «Каковы основные причины возникновения межнационального противостояния в Дагестане?». По мнению дагестанской молодежи, основа межнационального противостояния кроется в том, что, во-первых, конфликты заложены в человеческой природе, во-вторых, их провоцируют территориальные споры, а в-третьих, наблюдается ослабление интернационального воспитания [1, с. 66]. В продолжение этой темы был задан вопрос «Приходилось ли Вам лично испытывать ущемление своих прав или сталкиваться с ограничением своих возможностей из-за Вашей национальной принадлежности в Дагестане?» Обращают на себя внимание утвердительные ответы на вопрос представителей отдельных этнических групп. Если в общей выборке на данный вопрос утвердительно ответили 20,2 % опрошенных, среди русских таковых было 54,5 %, среди кумыков – 32,2 %, среди лезгин – 24,7 % [1, с. 67]. Почти половина опрошенных русских (45,5 %) говорят о проблемах трудоустройства в связи с национальной принадлежностью [1, с. 72]. Говоря о наличии в латентной форме дискриминации в кадровой сфере, автор считает, что при осуществлении кадровой политики оба фактора (профессионализм и национальная принадлежность) не должны быть противопоставлены друг другу [1, с. 74].

Полученные результаты опроса должны иметь серьезное значение для деятельности Миннаца, Минмолодёжи и Мино-

бразования Республики Дагестан. Положение дел в этой сфере должно быть приведено в соответствие с «Концепцией кадровой политики Республики Дагестан», где в подборе и расстановке кадров дана установка делать акцент на профессиональные качества человека.

Глава II «Религиозная идентичность и культовое поведение дагестанской молодежи: состояние и тенденции» [1, с. 113-251] посвящена важной для сегодняшнего Дагестана проблеме религиозного сознания и поведения дагестанской молодежи.

Анализу данных социологического опроса предварена теоретическая часть, связанная с осмыслением современных проблем религиозного возрождения, особенностей религиозного сознания, религиозной депривации, секуляризации и др. М. М. Шахбанова обсуждает теоретические проблемы религиозного сознания по трудам известных ученых с мировым именем, таких как Э. Дюркгейм, К. Юнг, К. Маркс, М. Вебер, Э. Фромм. В работе рассмотрены вопросы критериев религиозности, определяемые через эмпирические показатели, используемые отечественными исследователями (Д. М. Угринович, Ф. Н. Ильясов, И. Н. Яблоков, Н. П. Алексеев, Р. А. Лопаткин, Е. А. Кублицкая, А. А. Лебедев, В. Ф. Чеснокова, М. Ю. Смирнов, Ю. Ю. Синелина, С. В. Рыжова, С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин).

Автором справедливо выделена тенденция, отмеченная религиоведами: на протяжении практически всего XX столетия господствующие механизмы управления явно или латентно воспроизводили либерально-светское мировоззрение, которое стало одним из краеугольных камней современности, ее культурной сущностью. Однако социальные реалии конца XX – начала XXI в. «вытащили» религию из периферийной зоны социума на авансцену, придав ей новое качество, актуализировав неостребованные долгое время её социальные роли, что катализировало новые культурные сдвиги [1, с. 115]. Проблема оказалась в том, что эти сдвиги не всегда проходили в мирном и бесконфликтном формате отношений с либерально-светскими нормами государства. По словам автора, «ключевую роль в данном процессе выполняло религиозное духовенство, стремившееся поставить под

полный контроль социальную жизнь индивида» [1, с. 118-119].

В результате подробного анализа понятия религиозность, критериев религиозности, М. М. Шахбанова справедливо приходит к выводу, что методика, которая отвечала бы всем требованиям и позволила бы получить развёрнутые ответы на поставленные вопросы, ещё не выработана [1, с. 132].

Опрос показал доминирование в массовом сознании дагестанской молодежи чувства общности с единоверцами (32,9 %), причём доля придерживающихся данного суждения с возрастом увеличивается: с 30,9 % в разрезе 15-17 лет до 43,9 % 35 лет включительно. На втором месте оказалась общность «с дагестанским народом» (29,1 %), на третьем – общность «с представителями моего народа» (13,2 %), и лишь на пятом – «с россиянами» (10 %). Необходимо заметить, что подобные результаты показывали социологические опросы молодежи последних 20 лет.

Одним из важных результатов опроса являются ответы на вопрос «Как Вы думаете, что должен делать верующий человек?». Как оказалось, колеблющиеся и неверующие, больше, чем убежденно верующие и верующие, акцентируют внимание на том, что верующий должен «быть нравственным человеком и соблюдать законы религиозной морали». У убежденно верующих и верующих он на 7-м месте, а у колеблющихся и неверующих – на 2-м.

В монографии подробно рассмотрены вопросы культовой практики и религиозного поведения молодежи, связь этнического и религиозного сознаний, отношение молодежи к прозелитизму и к совместному проживанию на территории Дагестана представителей различных религий. Автор справедливо рассматривает одобрение дагестанской молодежью прозелитской деятельности как причину возможного противостояния: вряд ли носители иных религиозных убеждений, а также духовные организации иных религий не будут реагировать на политику привлечения в свои ряды последователей другого вероисповедания [1, с. 208].

В результате исследования был сделан важный вывод о том, что «Однозначно утверждать, что в массовом сознании молодого поколения дагестанцев наблюдается крен в сторону исламизации невозмож-

но, но приоритетность мусульманского элемента прослеживается по целому блоку вопросов» [1, с. 230]. В частности, отвечая на вопрос «Если бы у Вас возникла необходимость обратиться в суд и была возможность выбирать, то какой суд Вы бы выбрали?», преобладающее большинство опрошенных выбрали не светский, а шариатский суд: 50 % аварцев, 41,8 % кумыков, 41 % даргинцев, 37,2 % лезгин, 45 % чеченцев и 25 % лакцев приоритетным для себя считают шариатский суд, а за светский суд выступают 18,8 % аварцев, 21,8 % кумыков, 16,4 % даргинцев и 23,3 % лезгин, 15 % чеченцев. Автор справедливо указывает на то, что «Эти цифры заставляют задуматься о дальнейшем векторе развития нашего общества, ибо с каждым годом можно наблюдать повышение роли исламского компонента в социуме» [1, с. 229-230].

Результаты опросов показывают негативное отношение дагестанской молодёжи, особенно женской её половины, к многожёнству [1, с. 233-239].

В главе III «Ценности, жизненные стратегии и поведение дагестанской молодёжи» М. М. Шахбановой рассмотрены теоретические вопросы определения понятия ценности. Автором проведён обзор существующих научных определений понятия (устойчивая мотивационная основа поведения личности в обществе, обобщенные цели и средства их достижения). Играющая роль фундаментальных норм, они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. В монографии показаны существующие классификации ценностей (материальные и духовные, политические, эстетические, традиционные, современные, общечеловеческие). Представляет интерес обсуждение вопроса о терминальных и инструментальных ценностях [1, с. 255-256].

Среди результатов социологического опроса обращает на себя внимание то, что терминальная ценность (ценность – цель) «жить по религиозным правилам» у молодёжи находится на 13-м месте, «регулярное соблюдение религиозных предписаний» – на 18-м, вера (религия) как инструментальная ценность (ценность – средство) находится на 4-м месте [1, с. 270-271]. Религиозную толерантность прису-

щей для себя считают 23,9 % опрошенных. Эти показатели несколько по-другому окрашивают результаты II-й главы монографии о религиозности молодёжи.

Не может не вызывать беспокойства то, что «патриотизм, стремление служить Родине и обществу» как личное качество опрашиваемого выразили всего 14,4 % [1, с. 278]. В ответах на вопрос «Какие качества нужно воспитывать у современной дагестанской молодёжи?», патриотизм (24,4 %) и стремления защищать Родину (22,2 %) заняли 9-е и 10-е места из 11 [1, с. 340]. Низкий уровень патриотизма как ценности для молодёжи неоднократно подтверждается в социологических опросах.

Проблемным для нашего общества и государства в будущем, с учётом того, что опрос проведён среди молодёжи, является то, что «24,6 % опрошенной дагестанской молодёжи указывает на существование конфликта между властью и народом; социально-демографический анализ свидетельствует об увеличении процента придерживающихся данного суждения с 17,3 % в интервале 15-17 лет до 23,5 % в разрезе 26-35 лет, с 17,1 % имеющих базовое среднее образование до 32,8 % с высшим образованием» [1, с. 361].

Заслуживает внимания такое замечание автора: «Политика в религиозной сфере не соответствует светским законам, духовные лица при попустительстве светской власти вмешиваются в образовательный процесс. Примером является осуждение проведения «последнего звонка» в районах республики, «беседы» районных имамов с директорами школ. Здесь возникает вопрос о реакции правоохранительных органов, а также Министерства образования Дагестана к подобным прецедентам. Мониторинг социальных сетей свидетельствует о том, что подписчики часто выражают антигосударственную позицию, подчеркивают доминанту религиозных норм над светскими («кяфиры», «кяфирские законы», «Дагестан не Россия» и т. д.)» [1, с. 363]. Эти факты научного исследования значимы для постановки соответствующих проблем перед рядом министерств и ведомств РД.

В целом, в исследовании собран большой эмпирический материал, дан обширный анализ теоретических проблем этнического сознания и самосознания, методо-

логии исследования этнических процессов, религиозности и ценностных установок.

Монография М. М. Шахбановой посвящена актуальным вопросам формирования мировоззрения молодого поколения дагестанцев, исследованию специфики становления этнорелигиозного и российского типов социальной идентичности, религиозности и религиозной практики, межнациональной и межрелигиозной толерантности. Особое внимание автор уделила проблеме регуляции и саморегуляции, прогнозированию социальных ожиданий и ценностных ориентаций молодого поколения дагестанцев. Отдельно

выделен раздел, посвященный нравственным ориентациям и социальной активности дагестанской молодежи. Монография построена на результатах авторских социологических исследований, проведенных в период с 2022 по 2024 г. Исследование М. М. Шахбановой может быть адресовано специалистам, работающим в области научного исследования молодежной проблематики, работникам образовательной сферы и молодежных организаций. Книга может использоваться в качестве пособия по курсу социологии молодежи и социологии религии, этики и политологии.

Список литературы

1. Шахбанова М. М. Дагестанская молодежь: этноконфессиональная идентичность и жизненные стратегии. Махачкала: ИИАиЭ ДФИЦ РАН, 2024. – 400 с.

References

1. Shakhbanova MM. Dagestan Youth: Ethno-Confessional Identity and Life Strategies. Makhachkala: IIAE DFRC RAS, 2024:400. (In Russ)

Абдулагатов Заид Магомедович,

кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник отдела социологии
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук

Zaid M. Abdulagatov,

Ph.D. (Philosophy), Leading Researcher,
Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Поступила в редакцию 19.05.2025
Принята к публикации 27.05.2025

It was submitted 19.05.2025
Accepted for publication 27.05.2025

Информация. Хроника. Юбилей / Information. Chronicle. Anniversary
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-104-107
EDN: WTXFMT

**Научная хроника:
Международная научная конференция
«Современное историческое и филологическое
кавказоведение: состояние, проблемы, перспективы»,
посвященная 100-летию ИИАЭ – ИЯЛИ ДФИЦ РАН**

**Scientific Chronicle: International Scientific Conference
"Current Historical and Philological Caucasian Studies:
State, Issues, Prospects", Dedicated to the 100th
Anniversary of Institute of History, Archaeology
and Ethnography and the Institute of Language,
Literature and Art of DFRC RAS**

17-19 октября 2024 г. в г. Махачкале в Дагестанском федеральном исследовательском центре РАН состоялась Международная научная конференция «Современное историческое и филологическое кавказоведение: состояние, проблемы, перспективы», посвященная 100-летию ИИАЭ – ИЯЛИ ДФИЦ РАН.

Это значимое мероприятие в академическом сообществе Кавказа и страны в целом. Юбилейная дата стала не только поводом для празднования, но и отличной возможностью для обсуждения достижений, вызовов и будущих перспектив исторической и филологической науки в нашей стране.

В 2024 г. исполнилось 100 лет со дня создания Дагестанского научно-исследовательского института, на базе которого возникли успешно функционирующие ныне Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН и Институт языка, литературы и искусства ДФИЦ РАН. Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, который в 2024 г. отмечал свое столетие, с нынешним названием, структурой, направлениями исследований и научными школами функционирует с 1991 года.

Дагестанский научно-исследовательский институт как комплексное научное учреждение был создан

в республике для ведения исследований и популяризации научных знаний. Первое время он функционировал как отдел при созданном тогда же Дагестанском Музее. Сразу же, несмотря на малочисленный штат сотрудников и скромные финансовые возможности, ученые под руководством Д. М. Павлова развернули большую работу по изучению исторического прошлого Дагестанской республики. На начальном этапе работа института сводилась к выявлению и сбору документальных архивных материалов, рукописей по истории края, подготовке грамматик и учебников для школ республики. Изначально в Институте функционировали пять секторов: языков, истории, советского строительства и права, литературы и искусства, краеведения. Со временем менялись названия Института – Дагестанский научно-исследовательский институт национальной культуры, Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, Институт истории, языка и литературы. Учреждение претерпело ряд преобразований, касавшихся не только его названия и численности сотрудников, но и структуры и содержания работы, пережило репрессии в отношении его руководства и сотрудников и пр. Полномасштабное развитие науки, в том числе и исторической, в Дагестане

началось после окончания Великой Отечественной войны [1, с. 90]. Признанием государством заслуг института в области исторического и филологического кавказоведения явилось награждение его в 1974 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в связи с 50-летним юбилеем орденом «Знак почета».

С 2019 г. в результате реформ государства в области науки, институты – ИИАЭ и ИЯЛИ являются структурными подразделениями Дагестанского федерального исследовательского центра РАН в качестве обособленных подразделений. При всех реорганизациях главным направлением деятельности институтов оставалось изучение истории, культуры, языка и литературы народов Дагестана и Восточного Кавказа.

Представители дагестанской академической науки за годы своей деятельности наладили тесные связи с федеральными, региональными и зарубежными научными учреждениями. В связи с этим, в рамках юбилейных мероприятий, ДФИЦ РАН собрал на конференцию ведущих отечественных и зарубежных кавказоведов.

Оргкомитет конференции получил более 200 заявок на участие в работе конференции. География ее участников была представлена учеными из России, Узбекистана, Абхазии и Азербайджана, Армении и Грузии, Италии и Испании, Турции и Японии. Наши гуманитарные институты поддержали коллеги из региональных организаций и ВУЗов: Дагестанского государственного университета, Дагестанского государственного педагогического университета, Дагестанского государственного университета народного хозяйства и др. Учёные участвовали в конференции как лично, так и в новом для нашего десятилетия онлайн-формате.

В 10.00 часов 17 октября 2024 г. в актовом зале Дагестанского федерального исследовательского центра Российской Академии наук (ул. М. Гаджиева, дом 45, 3-й этаж) состоялось открытие Юбилейной Международной научной конференции. Торжественное мероприятие началось вступительными словами официальных представителей науки и правительства Республики Дагестан.

С приветственной речью перед собравшимися выступил председатель Оргкомитета научного форума, директор ДФИЦ РАН, член-корреспондент РАН,

доктор физико-математических наук Акай Курбанович Муртазаев. Затем выступили два сопредседателя Оргкомитета конференции – академик РАН, научный руководитель ИИАЭ ДФИЦ РАН Хизри Амирханович Амирханов и заместитель Председателя Правительства Республики Дагестан Нариман Шамсудинович Абдулмуталимов.

С пленарными научными докладами выступили руководители ИЯЛИ и ИИАЭ ДФИЦ РАН, доктор филологических наук А. Т. Акамов и кандидат исторических наук Р. С. Абдулмажидов. Также на пленарном заседании с докладами выступили: представитель Республики Армения, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии НАН РА А. Е. Акопян (Ереван), представитель Республики Грузия, главный научный сотрудник Тбилисского государственного университета, доктор филологических наук Н. А. Ардотели (Тбилиси), а также заведующий сектором карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН, доктор филологических наук А. М. Сарбашева (Нальчик). С заключительным пленарным докладом выступил главный научный сотрудник ИЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН, доктор исторических наук А. Д. Магомедов (Махачкала).

Успешно состоялись заседания 12 научных секций. В их работе приняли участие специалисты из различных городов России и зарубежных стран. Ученые обсуждали различные значимые и актуальные проблемы, включая методологические подходы, новые исследования в области лингвистики и фольклора, социальной, культурной и политической истории, археологии и этнографии, а также роли исторической науки в современном обществе. Большое число научных докладов было посвящено актуальным проблемам кавказоведения. В частности, учеными рассматривались вопросы грамматического строя языков и диалектов Кавказа; актуальные проблемы исследования лексикологии и лексикографии; роль литературы народов России в поликультурном пространстве; задачи изучения фольклора и искусства народов России; вопросы социально-экономического и политического развития Кавказа в историческом прошлом и на современном этапе его развития; вхождение Кавказа в состав Россий-

ской империи и его место в системе международных отношений. Специалисты обратили внимание на гендерный аспект социально-культурного развития Северного Кавказа; подходы в изучении памятников письменной культуры ислама в России; актуальные проблемы источниковедения и историографии Кавказа; традиции и новации в этнокультуре народов Кавказа; вопросы культурного развития Кавказа. В ряде выступлений была представлена панорама истории и культуры племен и народов Восточного Кавказа по данным археологических памятников.

Научный форум – это живая школа общения и познания, обогащения потенциального уровня личности, получения новой информации. Юбилейная Международная научная конференция «Современное историческое и филологическое кавказоведение: состояние, проблемы, перспективы» стала показателем развития кавказоведения на современном этапе. Она осветила национальные, социальные, политические и экономические преобразования конкретно-исторического значения, ставшего определителем интеллектуального потенциала дагестанской и кавказской гуманитарной науки. На конференции были обсуждены актуальные проблемы и перспективы развития современного российского и мирового кавказоведения, включая методологические подходы, новые исследования в области социальной, культурной и политической истории, археологии и этнографии, а также роли исторической науки в современном обществе.

В докладах в том числе отмечалось следующее: Дагестан занимал одно из значимых и ведущих мест в кавказской политике России; занимая территорию между Закавказьем и Северным Кавказом, Дагестан являлся не только связывающим звеном с ними, но и с последующими за ними странами; он всегда представлял собой важнейший регион, имеющий большое стратегическое и геополитическое значение. В результате проведенных в последние годы на территории Дагестана раскопок получен богатейший археологический материал, освещающий различные проблемы и вопросы археологии и истории средневековья.

Многие участники конференции высказали пожелание проведения на регулярной основе научного форума, посвя-

щенного проблемам и состоянию исторического и филологического кавказоведения именно в Дагестане, на базе ДФИЦ РАН.

В рамках конференции была организована выставка научных изданий, авторами которых являются сотрудники ИИАЭ и ИЯЛИ ДФИЦ РАН, а также тех работ, в которых раскрывается история двух гуманитарных академических институтов ДФИЦ РАН – ИИАЭ и ИЯЛИ.

17 октября 2024 г. гости конференции посетили Музей археологии и этнографии ИИАЭ ДФИЦ РАН, Фонд восточных рукописей и научный архив, Лабораторию по оцифровке и Реставрационную лабораторию ИИАЭ ДФИЦ РАН. Кроме того, была организована экскурсия в Национальный музей Республики Дагестан им. А. А. Тахо-Годи.

19 октября 2024 г. все гости, являющиеся официальными участниками научного форума, выехали в г. Дербент, посетили с научной экскурсией Дербентский государственный историко-архитектурный и археологический музей-заповедник, Джума-мечеть и т. д.

Доклады участников конференции были опубликованы в сборнике материалов, который вышел в двух частях. Представленные в нем материалы представляют несомненный интерес для научного сообщества, могут быть использованы при подготовке учебной литературы и обобщающих трудов.

Проведение международной научной конференции «Современное историческое и филологическое кавказоведение: состояние, проблемы, перспективы» способствовало популяризации фундаментальных знаний по истории, археологии и этнографии, языку, литературе и искусству народов Кавказа. Это особенно важно в сегодняшней сложной социально-политической обстановке в регионе, когда определенные деструктивные силы пытаются подменить научные знания о прошлом на мифологизированную и тенденциозную историю.

Проведение масштабного научного мероприятия – это один из важных шагов в деле закрепления за Российской Академией наук статуса основного центра академического кавказоведения. Кроме того, проведение форума способствовало преодолению попыток коалиции стран Запада подвергнуть российскую науку изоляции.

Международная конференция, посвященная 100-летию институтов гуманитарного профиля, стала значимым мероприятием в академическом сообществе Кавказа и страны в целом. Юбилейная дата стала не только поводом для празднования, но и отличной возможностью для обсуждения достижений, вызовов и будущих перспектив исторической и филологической науки в нашей стране.

Проведение международной научной конференции «Современное историческое

и филологическое кавказоведение: состояние, проблемы, перспективы» стало важной вехой в истории академической гуманитарной науки Дагестана, преодолевшей 100-летний рубеж. Данное мероприятие способствовало определению векторов исследовательских направлений в современном кавказоведении и стало также одним из значимых мероприятий, проводимых в рамках празднования 300-летия Российской академии наук, отмечаемым Российской Федерацией в 2024 г.

Список литературы

1. Лысенко Ю. М. Первый научно-исследовательский институт Дагестана: сложный этап становления и развития. 1924-1938 гг. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2013. № 49. С. 85-90.

References

1. Lysenko YuM. The first research institute in Dagestan: difficult stage of formation and development. 1924-1938. *Herald of Dagestan Scientific Center*. 2013(49):85-90. (In Russ)

Лысенко Юлия Михайловна,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН
Yulia M. Lysenko,
Ph.D. (History), Leading Researcher,
Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Поступила в редакцию 19.05.2025
Принята к публикации 27.05.2025

It was submitted 19.05.2025
Accepted for publication 27.05.2025

Информация. Хроника. Юбилей / Information. Chronicle. Anniversary
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-108-110
EDN: XXLXWN

**Рецензия на монографию
З. Н. Гаджиевой и Ю. М. Лысенко
«Гендерный аспект социально-культурного развития
Дагестана. 1900-1917 гг.»
(Махачкала: Алеф, 2024. 212 с.)**

**Review for the Monograph by Z. N. Gadzhieva
and Yu. M. Lysenko “Gender Aspect of Socio-Cultural
Development in Dagestan. 1900-1917”
(Makhachkala: Alef, 2024:212)**

В 2014 г. в издательстве «Алеф» вышла монография «Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана. 1900-1917 гг.». Её авторами стали представители отдела новой и новейшей истории Дагестана ИИАЭ ДФИЦ РАН, кандидаты исторических наук – научный сотрудник Зарема Назировна Гаджиева и ведущий научный сотрудник Юлия Михайловна Лысенко.

Рецензируемая монография выполнена в рамках работы группы исследователей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук «Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в XX – начале XXI века».

Актуальность изучения гендерных проблем определяется тем, что полное фактическое гендерное равенство в российском обществе не было достигнуто. В первые десятилетия XX в. оно являлось одной из ключевых проблем, а на территории Дагестана не теряло своей актуальности весь период Советской власти.

В силу множества объективных и субъективных факторов, среди которых можно выделить религиозное влияние и традиционное мировоззрение, дагестанские женщины долгое время не принимали активного участия в социальной и культурной жизни республики. На современном этапе реисламизации и укрепления традиционализма в регионе вновь актуальным стало изучение различных аспектов ген-

дерной политики, проводимой советской властью, которая была направлена на вовлечение дагестанок в экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь региона и всей страны.

З. Н. Гаджиева и Ю. М. Лысенко поставили целью своего исследования изучить роль женщин Дагестана в социально-экономическом, общественно-политическом и социально-культурном развитии региона начала XX в. При этом они основное внимание сосредоточили на рассмотрении вопросов, которые ранее не исследовались: эмансипация дагестанки, ее объективный и субъективный факторы; исторический аспект изменения соотношения между мужским и женским населением Дагестана, их взаимоотношения и влияние этих процессов на общую картину исторического развития Дагестана в 1900-1917 гг. [1, с. 12].

При подготовке монографии авторы проделали большую, плодотворную научную работу. Опираясь на предшествующие достижения исторической науки, они вовлекли в научный оборот большое количество архивных источников, использовали материалы периодической печати и статистические сведения, включая данные переписей населения. Широкий круг научной литературы и источников позволил авторам подробно осветить, как менялось положение женщины-горянки начала XX столетия в связи с развитием в Дагестане социальной и культурной сферы.

Структура научной монографии включает введение, две главы и заключение.

Во введении З. Н. Гаджиевой и Ю. М. Лысенко определили роль гендерных исследований как одного из самых бурно развивающихся направлений современной гуманитарной науки и показали важность изучения гендерного фактора для Дагестана. Авторы представили в общих чертах положение женщины в традиционном дагестанском обществе и представили историографический обзор исследований, в которых в той или иной степени ранее затрагивались вопросы, важные для написания монографии.

Первая глава «Социально-экономическое развитие и общественно-политические процессы в Дагестане: гендерный аспект» включает пять параграфов. Ключом к освещению всех вопросов, объединенных разделом, стало выяснение роли женщины.

Основываясь на исторических документах, исследованиях дагестанских историков и этнографов, данных статистики и материалов периодической печати, авторы отметили четкое разделение труда между мужчиной и женщиной, которое существовало в традиционном дагестанском обществе. В целом мужчина всегда занимал господствующее положение. Однако женщина занимала главенствующую роль в сфере домашнего быта и семьи, куда мужчина не вторгался. В ходе исследования авторы заметили, что социально-экономическое положение женщин в горах и на равнине Дагестана имело ряд особенностей и отличий.

Вторая глава «Социально-культурное развитие Дагестана в начале XX века: гендерный аспект» включает 6 параграфов. В ней авторы осветили вопросы женской занятости в различных областях социальной и культурной жизни региона. В частности, они рассмотрели проблему женского участия в развитии образования и формирования педагогической интеллигенции, в культурно-просветительской и благотворительной деятельности. Особое внимание в книге обращено на гендерный аспект развития медицинской сферы, научной и творческой деятельности в Дагестане. Авторы отметили, что сохранилось очень мало сведений о профессиональной медицинской деятельности женщин-дагестанок в изучаемый период. По нашему мнению, это связано с тем, что их просто не было, а само медицинское об-

служивание в начале XX в. было на очень низком уровне.

Монография З. Н. Гаджиевой и Ю. М. Лысенко содержит интересные сведения о первых девушках, получивших образование в русско-мусульманском женском училище г. Баку. В ней представлен солидный список педагогов, среди которых есть только две женщины-дагестанки. Это были передовые горянки своего времени, которые, не считаясь с трудностями, смотрели в будущее и хотели помочь дагестанским девочкам получать образование.

Освещая деятельность культурно-просветительских и благотворительных обществ, З. Н. Гаджиева и Ю. М. Лысенко отмечают, что она была в основном сосредоточена в городах Дагестана, а женщины играли в них активную роль. Авторы отметили, что женская благотворительность являлась одним из необходимых условий развития женского образования в регионе, а музыкально-драматические кружки и другие общественно-культурные объединения, выполняли не только просветительскую, но и благотворительную функцию для населения области.

Изучая общественную жизнь Дагестана, авторы знакомят читателей с интересными фактами активного участия женщин-горянок, наравне с русскими работницами, в стачках и забастовках. Примером этого стало выступление дагестанок весной 1905 г. в с. Атлы-Боюн. Женщины Дагестана принимали участие в важных политических событиях революционного 1917 г. В их числе были гимназистки во главе с Т. Булач.

Анализируя роль женщин в общественной жизни и культурно-просветительской деятельности области, авторы пришли к выводу о возрастании уровня женской самоорганизации в городах российской периферии. В рассматриваемое время женщины внесли заметный вклад в развитие городской культуры, а горянки в начале XX в. еще не были вовлечены в активную общественную деятельность. Их активное участие в жизни области все-таки было исключением, а не правилом.

Интересный материал содержит последний параграф главы, в котором представлен образ женщины в литературе народов Дагестана.

Проблемы, поставленные З. Н. Гаджиевой и Ю. М. Лысенко в монографическом

исследовании, рассматривались с разных позиций. Так, в целях всестороннего осмысления поставленной задачи авторы изучили труды дагестанских этнографов и некоторые аспекты, связанные с психологией. Это свидетельствует о том, что исследования, проводимые в рамках гендерного направления, являются междисциплинарными. Использование научных выводов этнографов, социологов и психологов в таких работах только приветствуется.

Готовя монографию к публикации, З. Н. Гаджиева и Ю. М. Лысенко учли замечания и пожелания, сделанные рецензентами. Их исследование раскрывает роль женщин в развитии социально-экономического и культурного прогресса многонационального Дагестана. Авторы показали вклад женщин и мужчин в хозяйственную и экономическую деятельность семьи, села, города и всего региона на протяжении 1900-1917 гг. В частности,

исследование анализирует процесс вовлечения дагестанок в профессию учителя и медика, который происходил под влиянием новых социальных, культурных и политических факторов развития Дагестана в начале XX в.

В заключении можно сделать вывод, что монография З. Н. Гаджиевой и Ю. М. Лысенко, насыщенная статистическими и архивными материалами, будет представлять определенный интерес для историков, обществоведов и исследователей, занимающихся вопросами женской истории, для студентов-историков, а также для широкого круга читателей, интересующихся прошлым Дагестана. Книга стала результатом исследования междисциплинарного характера. В ходе работы авторы использовали достижения смежных областей исторического знания – исторической психологии, устной истории и истории повседневности, истории ментальности и др.

Список литературы

1. Гаджиева З. Н., Лысенко Ю. М. Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана. 1900-1917 гг. Махачкала: Алеф, 2024. 212 с.

References

1. Gadzhieva ZN, Lysenko YuM. Gender Aspect of Socio-Cultural Development in Dagestan. 1900-1917. Makhachkala: Alef, 2024:212. (In Russ)

Нагиева Мадина Курбанисмаиловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук

Madina K. Nagieva,

Ph.D. (History), Senior Researcher,

Institute of History, Archaeology and Ethnography,

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Поступила в редакцию 19.05.2025

Принята к публикации 27.05.2025

It was submitted 19.05.2025

Accepted for publication 27.05.2025

Информация. Хроника. Юбилеи / Information. Chronicle. Anniversary
DOI: 10.31161/1995-0667-2025-19-1-2-111-114
EDN: MJQVKN

**Рецензия на монографию З. М. Абдулагатова
«Исламская экономика в Дагестане: состояние
и перспективы. Опыт социологического анализа»
(Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2024. 319 с.)**

**Review for the monograph by Z. M. Abdulagatov
“Islamic Economy in Dagestan: Status and Prospects.
Experience of Sociological Analysis”
(Makhachkala: IIAE DFRC RAS, 2024:319)**

Актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнений, ибо мощные религиозные процессы в современном российском обществе отразились на всех социальных сферах. В числе таковых оказалась и экономическая область, и естественно, что предпринимаются попытки регулирования данной сферы с позиций мусульманского учения. Хорошо это или плохо – покажет время, но укрепление позиций мусульманского духовенства в данном контексте в нашей республике, их стремление взять «под контроль» сферы, в которые они по светским законам не имеют права вмешиваться, вызывает тревогу. В этой связи совершенно правомерным является утверждение Заида Магомедовича, что стремление духовных лидеров в современном Дагестане усилить позиции шариата в сфере экономической деятельности приведет к конкуренции как со светскими законами, так и с адатными нормами.

В научном сообществе не принято использовать выражение «впервые сделано» при анализе определенного исследования. Однако в данном случае с полным основанием можно утверждать, что монография Заида Магомедовича есть первое комплексное исследование вопроса исламской экономической модели, в которой дается анализ ее потенциала для полноценного функционирования в светском государстве. Автором исследования дается качественный анализ теоретико-

методологических концепций изучения исламской экономики, показано несоответствие между ключевыми положениями экономического поведения мусульманина, зафиксированными в Коране и Сунне, и реальной моделью экономического поведения. Для подтверждения своей гипотезы Заид Магомедович обращается к экономике арабских государств, в которых на государственном уровне обозначено жесткое следование положениям Священного для мусульман книги – Корана.

Заид Магомедович подчеркнул актуальность вопросов, которые являются предметом изучения в рамках представленной работы:

- а) возможна ли исламская экономика в светском государстве?
- б) насколько конкурентоспособна исламская экономическая модель в ее стремлении быть альтернативой современной капиталистической экономике?
- в) соответствие обозначенного в Коране экономического поведения реальной модели экономического поведения мусульманина.

Чтобы ответить на эти важные вопросы, автор подробно анализирует составные элементы исламской экономики. Здесь следует оговориться, что исламская экономика не является каким-то автономным и независимым образованием, а входит в экономическую сферу общества и является одной из моделей экономического развития в том или ином государстве,

которое обладает этнической, языковой, религиозной, политической и хозяйственной спецификой.

Методологическая база исследования построена на материалистических подходах в оценке социальных явлений и критериев их успешного развития. При этом ни в коей мере не игнорируется фактор исламского сознания, ибо его роль и значение в контексте социокультурных интересов и потребностей мусульманского населения существенны. Заид Магомедович справедливо подчеркивает специфику исламской экономики: «Главный вопрос исламской экономики заключен не в производственной деятельности, а в справедливом распределении, обмене и потреблении» [1, с. 17].

Теоретическая часть монографии свидетельствует, что Заид Магомедович владеет информацией, знает публикации по исламской экономике, хорошо ими оперирует, дает обзор научных публикаций, посвященных исламской экономике, более того, наблюдается критический авторский анализ концепций, в частности концепций Р. И. Беккина и Н. В. Жданова.

Красной нитью через исследование З. М. Абдулагатова проходит идея о том, что исламская экономическая модель не ставит главной целью победу над социалистической или капиталистической моделями в достижении высоких экономических показателей; она (исламская модель) должна быть привлекательной для мирового сообщества системой этических принципов и установок.

Структурно работа состоит из 3-х глав, подразделенных на параграфы и подпараграфы. В первой главе анализируется вопрос исламской экономики в религиозной и научной литературе, показаны базовые положения Корана о нормах экономической деятельности мусульманского населения. Важнейшими объектами для анализа в рамках изучения исламской экономики выступают а) религиозный налог («закят») и его место в налоговой системе: автор обращает внимание на точки зрения населения в отношении государственного и религиозного налогообложения, отмечает существование позиций о недопустимости одновременной выплаты 2-х разных видов налогов. Автор акцентирует

внимание на криминальной составляющей «закята», неоднородной его трактовке, в частности, приведены примеры, когда «закят» требовали с бизнесменов и коррупционеров; б) «риба» или получение процента от вклада; Заид Магомедович показывает, что недопущение и запрет имеющий место в Коране не реализуется в экономическом поведении мусульманского сообщества: так, арабские государства держат ценные бумаги и деньги в западных банках и получает с них доход. Более того, предпринимаются различного рода уловки, чтобы легализовать получение дохода. На основе анализа отношения разных вероисповеданий к ростовщичеству, автор монографии показывает, что ислам является наиболее последовательным его противником; в) сфера торговли, отношение к перекупщикам, рассрочка и правила торговли, которые необходимо соблюдать мусульманину.

Разумеется, изучение исламской экономики требует анализа деятельности исламских банков, что также освещено в данной монографии. Заид Магомедович дал анализ работы исламских банков в реализации исламской модели экономического поведения, показал как позитивные, так и деструктивные стороны их функционирования. Последнее связано с опасностью финансирования через исламские банки террористических организаций, что имело место в деятельности «Бадр-Форте Банк», у которого в 2016 г. была отозвана лицензия, ибо он нарушил российское законодательство. Следует отметить, что Заид Магомедович показывает трудности сопряженные с возможностью распространения исламского банкинга в светском государстве, желание официальной власти создать для этого условия, к сожалению, не всегда увенчались успехом.

Чтобы показать экономическое поведение дагестанских мусульман, Заидом Магомедовичем были проведены два больших опроса: 1) массовый опрос в городах и районах Республики Дагестан, который охватил 480 человек; 2) экспертный опрос, в рамках которого экспертами выступили светские и религиозные деятели в количестве 116 человек. В анкету исследования вошли вопросы, позволяющие получить материал по ряду вопросов. Среди

них: 1) знание и осведомленность дагестанцев о нормах исламской экономической деятельности, в частности, о «закяте», его сумме и товарах, с которого взимается «закят», соблюдение респондентами одного из столпов ислама; 2) степень сформированности исламского самосознания у дагестанского населения; 3) модель экономического поведения дагестанцев; 4) экономическая активность или пассивность дагестанцев; 5) отношение респондентов к «риба», получению процентов с взятых в долг денег; 6) знание дагестанцами исламских правил торговли, их отношение к перекупщикам и покупателям в распродажу, к продаже алкогольной продукции; 7) оценка розыгрыша лотерей.

Верификация эмпирического материала является основанием для выводов о слабости исламского самосознания дагестанцев, на что указывает Заид Магомедович. Автор показал несогласованность мусульманского самосознания и реального поведения, поэтому неуплата «закята» дагестанцами с разными аргументациями является свидетельством их низкого уровня исламского самосознания. Автором сделан вывод, что «мусульмане не хотят вести себя по нормам ислама по причине того, что личный интерес мусульманина и требования религии вошли в противоречие». Это основная причина невыплаты обязательного для мусульманина религиозного налога («закят»). В свою очередь, это явление можно объяснить тем, что дагестанский мусульманин живет в жестких условиях двух социальных реальностей: в религиозном обществе, диктующем ценности исламского поведения через общественное мнение, систему исламского образования и воспитания, в светском государственном образовании с социальными и правовыми нормами, определяемыми либеральной идеологией, идеологией прав человека. В книге показано отличие в позициях светских и религиозных экспертов: первые невыплату «закята» связывают с низким уровнем материального благосостояния, а вторые – с недостаточно развитым религиозным сознанием.

Заид Магомедович совершенно справедливо, в качестве одной из причин не-распространения исламского банкинга в

России, отмечает проявление в экономической деятельности мусульман экстремистской и террористической составляющей. Кроме того, автор обращает внимание на очень интересный момент в налоговой системе – существование позиции о рассмотрении выплачиваемых мусульманином государству налогов как «закята», ибо полученные средства идут на благо общества, как и «закят».

Таким образом, проведенное Заидом Магомедовичем исследование исламской экономики в Дагестане позволяет получить реальную картину экономического поведения дагестанского населения, уровень их исламского самосознания, преимущества и препятствия существования исламского банкинга в России. Автор провел социологические опросы, которые позволяют в целом обрисовать ситуацию с исламской экономикой в нашей республике, векторы ее развития, показал противоречивость в экономическом поведении дагестанцев, в частности, их стремление «оправдать» игнорирование базового положения ислама, выплата религиозного налога, такая же картина прослеживается и в отношении получения процента, продажи алкогольной продукции. Данное исследование, несомненно, представляет научный интерес не только для узкого круга специалистов, но и для широкого круга читателей. Заслугой автора является проведение социологических опросов, выяснение существующих в массовом сознании и экспертном сообществе позиций по целому ряду важнейших норм исламской экономики.

Как и любое исследование, научная работа Заида Магомедовича наряду с достоинствами обладала и недостатками. Пожелания рецензента были учтены автором при подготовке монографии к печати.

В целом, работа З. М. Абдулагатова носит завершенный и целостный характер. Она рассчитана на религиоведов – социологов, востоковедов, юристов и культурологов, занятых исследованиями современных проблем исламской экономики. Кроме того, книга может быть полезна исламскому сообществу Дагестана в деле реализации исламской модели экономики в республике.

Список литературы

1. Абдулагатов З.М. Исламская экономика в Дагестане: состояние и перспективы. Опыт социологического анализа. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2024. 319 с.

References

1. Review for the monograph by Z. M. Abdulagatov "Islamic Economy in Dagestan: Status and Prospects. Experience of Sociological Analysis" (Makhachkala: IIAE DFRC RAS, 2024:319).

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна,

доктор социологических наук,

главный научный сотрудник,

заведующая отделом социологии,

Институт истории, археологии и этнографии,

Дагестанский федеральный исследовательский центр

Российской академии наук

Madina M. Shakhbanova

Doctor of Science (Sociology),

Chief Researcher,

Head of the Department of Sociology,

Institute of History, Archaeology and Ethnography

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Поступила в редакцию 05.05.2025

Принята к публикации 20.05.2025

It was submitted 05.05.2025

Accepted for publication 20.05.2025

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает на рассмотрение научные статьи. Представляемые материалы должны быть оформлены в соответствии с настоящими Правилами и соответствовать тематической направленности журнала «Известия Дагестанского государственного педагогического университета. **Общественные и гуманитарные науки**».

Верстка журнала осуществляется с электронных копий. Используется компьютерная обработка штриховых и полутоновых (в градациях серого) рисунков. Журнал изготавливается по технологии ризографной печати.

1. Текст статьи набирается в редакторе MS Word (с расширением .doc) шрифтом "Times New Roman" размером 14 через интервал 1,5 в формате А4. Поля текста стандартные. Все страницы должны быть пронумерованы.

2. Перед текстом статьи указываются:
индекс УДК (информацию о классификаторе УДК см. на сайтах <http://teacode.com/> [online/udc/](http://online.udc/) или <http://www.udcc.org/>) (на русском языке);

название статьи (на русском и английском языках);

фамилии и инициалы авторов, название учреждения, город, страна, эл. почта (на русском и английском языках);

резюме статьи объемом 10-15 строк, которое не должно дублировать вводный или заключительный раздел статьи (на русском и английском языках) и должно включать: цель, методы, результаты, выводы;

ключевые слова (5-10) (на русском и английском языках).

3. Изложение материала должно быть ясным и по возможности кратким. Текст и остальной материал следует тщательно выверить. Текст статьи должен быть структурирован, т. е. содержать цель исследования, материал и методы исследования, результаты и их обсуждение, заключение (выводы). Рукописи, направляемые в журнал, являются оригиналом для печати и должны являться материалом, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях.

4. Статьи, в которых отражаются результаты исследования, должны полностью отвечать требованиям, предъявляемым к их представлению.

5. Рисунки создаются в формате .jpg, вставляются непосредственно в текст и нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

6. В тексте статьи все формулы набираются в редакторе Microsoft Equation 3.0, таблицы – в формате MS Word. Таблицы нумеруются в порядке их упоминания в тексте. Каждая таблица перед своим появлением должна упоминаться в тексте, например, «... (табл. 1)...».

Сокращения в надписях не допускаются.

Наличие данных, по которым строится график, диаграмма.

В тексте статьи обязательно должны содержаться ссылки на иллюстративные материалы.

7. Ссылка на цитату указывается сразу после нее в квадратных скобках: сначала проставляется номер источника цитаты из приставленного библиографического списка, затем, после запятой, номер страницы с буквой с. Например, [10, с. 81] или, если цитируемый текст переходит на следующую страницу, [10, с. 81-82]. За достоверность цитат ответственность несет автор!

8. Список литературы формируется по алфавиту. В списке литературы сначала приводится перечень работ отечественных авторов, в который также включаются работы иностранных авторов, переведенные на русский язык. Затем приводится перечень литературных источников, опубликованных на иностранных языках, в который включаются работы отечественных авторов, переведенные на иностранный язык. В список литературы не включаются неопубликованные работы и учебники. Включать в этот список собственные работы не рекомендуется. В библиографическом описании должны быть представлены все авторы. Выражения типа "и соавт.", "с соавт.", "и др." "et al" не допускаются. Автор несет ответственность за правильность данных, приведенных в приставленном библиографическом списке.

9. Список литературы (с указанием всех авторов) дается в конце статьи, нумеруется (начиная с первого номера, в порядке цитирования), предваряется словом «Литература» и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 (на русском, английском языках и в транслите).

Перечень использованных источников должен начинаться с фамилии и инициалов автора и включать:

для книг – название, место и год издания, издательство, номер тома, страницы;

для журнальных статей – название журнала, год издания, номер тома (выпуска), страницы;

для газет – название, год, месяц, число.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

10. В конце статьи может быть указана организация (№ гранта), финансировавшая выполнение данной работы.

11. К статье прилагаются сведения об авторах на русском и английском языках:

для работников вузов/учебных организаций: Ф.И.О. полностью, ученое звание, занимаемая должность место работы (кафедра, факультет, вуз), город, страна; электронный адрес, контактные телефоны;

для аспирантов и соискателей: название кафедры, лаборатории, где проводится исследование, Ф.И.О. научного руководителя и его разрешение к публикации, город, страна; электронный адрес, контактные телефоны.

12. Статья должна быть представлена в электронном виде (в редакционно-издательский отдел ДГПУ или электронной почтой dgpurio@yandex.ru), а также в печатном варианте (в 2-х экземплярах на одной стороне листа формата А4), подписанном всеми авторами, для аспирантов и соискателей – и научным руководителем.

Решение о публикации статьи или материала принимается редколлегией журнала. При наличии замечаний к рукописи она возвращается для доработки. Редакция оставляет за собой право отправить рукописи статей на независимую экспертизу. При публикации статьи авторские права передаются редакции журнала.

Редакция оказывает платные услуги научного и технического редактирования текста статьи, перевода библиографического списка (References), аннотации и ключевых слов на английский язык.

Материалы для публикации присылать по адресу: 367000 РД, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ДГПУ, Административный корпус, каб. 405. Редакционно-издательский отдел; e-mail: dgpurio@yandex.ru

ОБЪЯВЛЕНА ПОДПИСКА

на ЖУРНАЛ
«ИЗВЕСТИЯ ДАГЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

ПО КАТАЛОГУ «ПОЧТА РОССИИ»

ИНДЕКС

51323 – ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ

51392 – ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

31173 – ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПО ОБЪЕДИНЕННОМУ КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ»

ИНДЕКС

38653 – ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ

38657 – ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

38652 – ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал

**Известия Дагестанского государственного педагогического университета
серия «Общественные и гуманитарные науки»
Т. 19. № 1-2. 2025**

Главный редактор:	<i>И. А. Дибиров</i>
Научный редактор:	<i>И. А. Дибиров</i>
Редактор:	<i>Г. Н. Мирзоева</i>
Редактор английских текстов:	<i>Г. Н. Мирзоева</i>
Компьютерная верстка:	<i>М. А. Сулейманова</i>

Оригинал-макет подготовлен на базе
редакционно-издательского отдела ДГПУ

Адрес редакции, издателя: 367000 РД, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57.
Редакционно-издательский отдел ДГПУ
Тел.: (8722) 675187; www.dgpiu.ru; e-mail: dgpurio@yandex.ru

Формат 60x84^{1/8}. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 13,72. Уч.-изд. л. 10,6. Тираж 500 экз. Заказ № 2527. Цена 416 руб.

Адрес типографии: 367003 РД, г. Махачкала, ул. Сулеймана Стальского, 50;
тел. +7-988-2000164, типография АЛЕФ (ИП Овчинников М. А.)

Scopus

Elsevier, The Netherlands
Scopus Content Selection Advisory Board (CSAB)
Association of Science Editors and Publishers, Russia
Russian Content Selection Advisory Board (RCSAB)

CERTIFICATE OF ATTENDANCE

GIVEN OUT TO SCIENTIFIC PERIODICAL

*Известия РАН
Серия «Обществознание и гуманитарные науки»*

to confirm the attendance and presentation to the joint Scopus CSAB and Russian RCAB meeting.

At this meeting, compliance with international standards and selection criteria of the Scopus database, were discussed by experts of Scopus CSAB and Russian RCAB. This meeting took place during the 5th International Scientific and Practical Conference «World-Class Scientific Publication - 2016:

Publishing Ethics, Peer-Review and Content Preparation»

(May 17, 2016 – May 20, 2016)

🕒 May 17-20, 2016

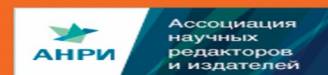
📍 RANEP
Moscow, Russia

Karen Holland
Scopus CSAB Subject Chair

Olga V. Kirillova
Russian CSAB Chair, president ASEP

Журнал индексируется в библиометрических базах и размещается на платформах:

ISSN 1995-0667

9 771995 066005 2 5 0 1 2